

ШУЛЬХАН АРУХ. ГЛАВЫ О СУББОТЕ

Глава 72

О ВЕЛИЧИИ СВЯТОСТИ ШАББАТА, И О ТОМ, ЧТО НАРУШАЮЩИЙ ШАББАТ ПРИРАВНИВАЕТСЯ К ГОЮ, И ЗАКОНЫ ПОДГОТОВКИ К ШАББАТУ

1. Святой Шаббат — это великий знак союза, данный нам Святым, благословен Он, чтобы мы знали, что за шесть дней Б-г сотворил Небеса, и землю, и все, что их наполняет, и упокоился (*ивр.* Шават. — /7в-рев.) в седьмой день — и это основа веры.

И сказали учителя наши благословенной памяти: Шаббат весит столько же, сколько все остальные заповеди, вместе взятые. Всякий соблюдающий Шаббат согласно всем его законам как бы соблюдает всю Тору целиком, а всякий оскверняющий Шаббат как будто отрицает всю Тору. И так сказано в книге Эзры: «И на гору Синай спустился Ты... И дал им законы справедливые и учения истинные, правила и заповеди добрые, и Шаббат святости Твоей сообщил Ты им».

2. И всякий оскверняющий Шаббат публично приравнивается к гою везде, где это имеет значение: если он дотрагивается до вина, оно становится запрещенным, хлеб, испеченный им, считается гойским хлебом, и также еда, которую он готовит, считается гойской едой (и см. выше, глава 38).

«Публично» означает: в присутствии десяти евреев. И не обязательно, чтобы он делал это в их присутствии: достаточно, чтобы они знали о совершенном им преступлении. Это с неизбежностью следует из слов Талмуда и мудрецов о царице Эстер: «Вот ведь, то, что сделала Эстер, было сделано публично!» И так же пишет «При Мегадим»: «Публично означает: при десяти евреях, или если известно, что десять евреев об этом узнают».

3. Поэтому прославляет пророк соблюдающих Шаббат, говоря: «Счастлив человек, делающий это, и сын человеческий, держащийся за это: хранящий Шаббат от осквернения...» И если человек соблюдает Шаббат согласно закону, почитает его и наслаждается им согласно своим возможностям, он, как объясняет пророк, получает за это награду также и в этом мире, кроме той огромной награды, что ожидает его в мире будущем, как сказано: «Если дашь ты покой своим ногам в Субботу, не занимаясь делами своими в Мой святой день, и назовешь Субботу блаженством; и день, освященный Г-сподом, почтишь; и не станешь вести себя, как в будни, не станешь искать выгоды и от разговоров об этом воздержишься, — то удостоишься ты блаженства от Г-спода, и Я возведу тебя на высоты земли, и дам тебе насладиться уделом Яакова, отца твоего, — ведь уста Г-спода изрекли это».

4. Сказано в Писании: «Помни день Субботний, чтобы освятить его». Это значит, что во всякий день недели человек должен помнить Шаббат, чтобы освящать его: если ему встретится какое-то изысканное кушанье, которого часто не встретишь, и если это такое кушанье, которое от хранения не портится, — пусть купит его в честь Шаббата¹.

Накануне Шаббата заповедь требует встать рано утром, чтобы купить все необходимое для Шаббата. И эти покупки можно совершать даже до молитвы^{1*}, лишь бы не пропустить из-за них молитву в миньяне. И лучше совершать покупки в честь Шаббата в

пятницу, а не в четверг; но то, что необходимо еще готовить, следует купить в четверг. И покупая что-то на Шаббат, следует сказать: «В честь Шаббата».

Эзра установил, что Субботние одежды следует стирать в честь Шаббата в четверг, а не в пятницу, поскольку в пятницу он должен заниматься приготовлениями к Шаббату.

5. Заповедь требует от всякого человека, даже если у него множество слуг, самому также приготовить что-нибудь в честь Шаббата, чтобы почтить его, как поступали мудрецы Талмуда: рав Хисда мелко резал овощи, Раба и рав Йосеф рубили дрова, рабби Зейра зажигал огонь, а рав Нахман убирал дом, вносил посуду, необходимую для Шаббата, и уносил будничную. И на их примере должен учиться каждый и не говорить: «Я этим умаляю свой почет», поскольку почет уважаемого человека в том и состоит, что он почитает Шаббат.

6. У всех евреев принято печь хлеб в честь Шаббата дома. Само собой разумеется, что если люди и в будни едят хлеб, испеченный неевреями, следует им постараться в святой Шаббат есть именно еврейский хлеб; но даже те, кто в будни покупает хлеб у еврея, все равно в честь Шаббата пусть не довольствуются покупным еврейским хлебом, а пекут непременно дома, чтобы женщина могла исполнить заповедь отделения халы: ведь Адам был сотворен накануне Шаббата и являлся халой всего мира, а женщина своим грехом уничтожила его и должна теперь это исправить.

И делают три хлеба: большой, средний и маленький². Средний — для вечерней трапезы; большой — для дневной, чтобы показать, что дневная трапеза важнее вечерней; и маленький — для третьей трапезы.

7. Следует приготовить мясо, вкусную и изысканную рыбу и лучшее вино, по материальным возможностям, поскольку у каждого человека есть заповедь в Шаббат в каждую трапезу есть рыбу, если она не вредна ему; но если она вредна ему или если он ее не любит — пусть не ест, поскольку Шаббат дан для наслаждения, а не для страдания.

И следует наточить нож, поскольку это тоже часть почитания Шаббата. И следует убрать в доме, застелить кровать и накрыть стол скатертью, и пусть скатерть остается на столе в течение всего Шаббата. А некоторые стараются постелить непременно две скатерти.

И должен человек радоваться приходу Шаббата и говорить себе: если бы я ждал прихода очень важного человека, как бы я старался приготовить дом к его визиту! И тем более надлежит делать это в честь царицы-Субботы.

В некоторых местах есть обычай печь запеканки для вечерней Субботней трапезы, в память о мане, который лежал как бы в коробке: роса была и сверху, и снизу него.

Накануне Шаббата следует попробовать те блюда, что готовятся на Шаббат.

8. Даже самый бедный еврей должен приложить все силы и старание для того, чтобы наслаждаться Шаббатом. И пусть экономит всю неделю, чтобы у него остались деньги на почитание Шаббата; а если у него нет денег, пусть займет, даже под залог, в честь Шаббата. И об этом сказали учителя наши благословенной памяти (от имени Вс-вышнего. — *Перев.*): «Дети Мои, занимайте во имя Мое, а Я расплачусь».

И все расходы человека на пропитание уже установлены ему с Рош га-Шана, кроме расходов на Шаббат и Йом-Тов: если он расходует на них больше, чем у него есть денег, ему добавляют. Если же его экономическое положение совсем тяжелое, то об этом сказали учителя наши благословенной памяти: «Сделай свой Шаббат будним днем, но не прибегай к помощи других». И тем не менее, если это только возможно, пусть ухитрится приготовить на Шаббат хоть что-нибудь: маленькую рыбку и т.д.

Если человеку послали какую-нибудь еду, чтобы ему было что есть в Шаббат, он должен съесть ее именно в Шаббат, не оставляя на будни².

9. Нельзя заниматься постоянным ремеслом в канун Шаббата после Минха Ктана³ (см. выше, глава 69, параграф 2). Но выполнять случайную работу можно, а работать для Шаббата можно и после этого^{3*}. Шить одежду товарищу за плату запрещено. Но если речь идет о бедном еврее, который хочет заработать на Шаббат, — ему разрешается работать весь день, как в Холь га-Моэд.

Стричь евреев можно весь день, даже профессионально, даже за плату, поскольку по стрижке видно, что она сделана только что, в честь Шаббата.

Необходимо закрывать магазины за час до Шаббата.

(Если человек находится в дороге — см. выше, глава 61, параграф 12.)

10. Начиная с девяти временных часов заповедь требует не устраивать установленной трапезы, даже если человек привык в будни это делать¹. А трапезу, которую в будни обычно не устраивают, даже связанную с заповедью, если можно перенести ее на другой день, запрещено устраивать в канун Шаббата весь день, даже утром. Но если трапезу, связанную с заповедью, необходимо устроить именно в этот день, как, скажем, трапезу в честь обрезания, выкупа первенца и т.д., устраивать ее в канун Шаббата разрешено; и тем не менее следует устроить ее пораньше утром и не засиживаться за ней, и тем более не обедаться, чтобы потом вкушать Субботнюю трапезу с аппетитом.

11. Всякий человек обязан учить Хумаш вместе с общиной, то есть он должен каждую неделю прочитывать недельный раздел: два раза — сам текст и один раз — перевод Онкелоса на арамейский. Раздел, прочитанный, начиная с воскресенья, считается уже прочитанным вместе с общиной⁵, поскольку община уже начала чтение этого раздела в Шаббат в Минху. Но наилучшее исполнение заповеди состоит в том, чтобы прочесть недельный раздел в пятницу после полудня⁶.

И нужно читать каждый раздел (то есть открытый или закрытый) два раза, а после этого прочитывать его перевод (так постановил Гаон, наш учитель, рав Элия-гу из Вильны, да будет память праведника благословенна). И даже если раздел кончается в середине стиха, следует останавливаться в этом месте⁷. В конце же недельного раздела следует после перевода прочесть один стих из Хумаша, чтобы завершить текстом Торы. И лучше не прерываться для беседы во время чтения. И есть обычай прочитывать также Гафта-ру. У некоторых же есть обычай читать после этого «Песнь Песней».

Если человек находится в нуги и с собой у него только Хумаш без перевода, пусть прочтет два раза только текст Хумаша без перевода, а когда доедет до того места, в котором найдется и перевод, — пусть прочтет перевод.

Также всякому трепещущему перед Небесами следует выучить комментарий Ра-ши на недельный раздел; а если он не может этого сделать, пусть изучит перевод на идиш (или на русский) но книгам для женщин и т.д., чтобы понимать, о чем написано в недельном разделе.

12. Заповедь требует* от всякого человека в канун Шаббата вымыть лицо, руки и ноги⁸ горячей водой. Если же это возможно, пусть вымоет все тело горячей водой. И пусть окунется в микву. (А Гаон рав Явац пишет¹, что не следует мыть все тело горячей водой, поскольку в день мытья это мешает¹ исполнению супружеской близости.)

13. Запрещено мыться в одной бане с отцом, тестем, мужем матери и мужем сестры; а в месте, где принято скрывать в бане срамные места, это разрешено. И также ученик не имеет права мыться вместе со своим учителем; но если учитель нуждается в его помощи, то это разрешено.

14. И требует от человека заповедь вымыть голову и постричь ногти, а также постричься, если волосы слишком отросли. И не следует стричь ногти на руках и на ногах в один день. Также не следует стричься и обрезать ногти в Рош-Ходеш, даже если он выпал на пятницу⁹. Некоторые следят за тем, чтобы стричь ногти не подряд, а в следующем порядке: обрезают ногти на правой руке, начинают с указательного пальца, и дальше обрезают их так:

2-4-1-3-5, на левой же начинают с безымянного пальца, а дальше обрезают так: 4-2-5-

3-1. И также некоторые следят за тем, чтобы не обрезать ногти в четверг, поскольку тогда они начинают отрастать в Шаббат, который является третьим днем после стрижки¹⁰. Хорошо бы стараться сжигать ногти.

15. В канун Шаббата пусть человек вспомнит все свои дела и расскается, чтобы исправить все грехи, совершенные им за шесть рабочих дней, поскольку канун Шаббата как бы содержит в себе все шесть дней недели, как Рош-Ходеш как бы содержит в себе все дни месяца.

16. Человек должен постараться достать себе красивую одежду и красивый талит в честь Шаббата, как сказано: «...и почитай его»; и так объясняется этот стих: «Пусть твоя Субботняя одежда не будет похожа на будничную». И даже если человек находится в дороге среди неевреев, все равно пусть наденет Субботнюю одежду, поскольку она надевается не ради тех, кто его видит, а ради Шаббата.

17. Необходимо проследить, чтобы еда была снята с углей до Шаббата (см. ниже, глава 80, параграф 5). Если же человек забыл об этом и не снял еду с углей, а когда в Шаббат собирается сделать это, видит, что угли вокруг кастрюли еще горят, так что если он снимет кастрюлю, то подвинет эти горящие угли, — еврею запрещается снять эту кастрюлю. Но воспользоваться помощью нееврея разрешается.

18. Прятать кушанья в печь до дня Шаббата, как это принято, даже если устье печи не запечатано глиной, разрешается. И в этом случае нельзя открывать печь ночью, потому что, возможно, некоторые кушанья еще не полностью готовы, и, закрыв снова печь, он будет способствовать их варке¹⁰.

19. Разрешение оставлять кушанья в печи с не запечатанным глиной устьем действует лишь в том случае, когда речь идет о мясе", а также в случае, когда прячут блюда из круп

или теста, но закладывают их в печь задолго до ночи, таким образом, что еще до наступления ночи¹ - они смогут немного свариться, настолько, чтобы при необходимости их можно было бы съесть. Но если изделия из круп или теста закладывают в печь незадолго до наступления ночи¹-, необходимо непременно запечатать устье печи глиной (поскольку, вероятнее всего, печь не вычищена идеально¹¹). И к этому необходимо отнестись очень внимательно, поскольку, если это не сделано, кушанья, даже уже готовые, запрещены весь Шаббат и после исхода Шаббата еще столько времени, сколько нужно было бы на их приготовление с начала и до конца.

20. Когда в Шаббат вскрывают запечатанное глиной устье печи, следует воспользоваться помощью нееврея; если нееврея нет, следует воспользоваться помощью маленького ребенка; если же пет и маленького ребенка, вскрыть устье печи разрешается и взрослому, но он должен тогда сделать это не тем способом, каким он делает это в будни.

21. Если человек в канун Шаббата закапывает сосуд с кофе в ямку и закрывает ее одеялами и т.д., чтобы он сохранился горячим, то, если он роет эту ямку в песке, ему запрещено закапывать туда весь сосуд целиком; и даже если он закапывает не весь сосуд, а только его часть, а другую часть закутывает одеждой и т.д., так что весь сосуд со всех сторон оказывается закрыт, — это также запрещено. Следует же сделать так, чтобы сосуд, в который налит кофе, был только наполовину или на треть закрыт песком, а оставшаяся часть была бы на воздухе, а после этого положить на ямку сверху доску или закрыть ее одеждой так, чтобы между покрытием и сосудом с кофе оказался бы зазор; тогда можно положить сверху одеяло, одежду и т.д.

22. Незадолго до темноты следует мягко осведомиться у домашних: «Отделена ли хала?»¹⁵ — и сказать им: «Зажгите свечи!»

23. Каждый обязан незадолго до темноты ощупать свою одежду, чтобы выяснить, не воткнута ли в нее игла и петли чего-либо в карманах. Это делают даже там, где есть эрув, поскольку вещь, забытая в кармане, может оказаться мукце.

¹ И также со встречающимися часто лучше поступать та к же.

¹ Кроме того случая, когда после молитвы он уже не найдет этого, в этом случае он пренебрегает молитвой в миньяне. (И до этого необходимо прочесть <Шма>.)

- И это т обычай не упоминается в МЪ.

- См. главу 69 1,1* которой сказано, что можно делать не так, как имел в виду дающий милостыню. Но и там сказано, что некоторые запрещают это.

Некоторые же говорят — от Минха Гдола и далее. Мудрецы же последней) времени не придаю! этому большой строгости. И тому, кто пренебрегает этим, есть на кого опереться. И см. МЪ, который разрешает делан, это наемному рабочему. (Пишет БГ, что даже и наше время, когда для человека готовят все, что нужно ему в Шаббат, тем не менее пусть постарается прервать свою работу в июле но крайней мере после Минха Ктана. И многие предъявляют то же требование и к работающему дома.)

³ А из слов га-Гра слышно, что профессиональную работу (в которую входит и стрижка) — только до Минхи.

¹ Когда дни короткие, заповедь требует воздержаться и до этого времени — если сам человек оценивает¹, что не сможет есть вечернюю трапезу в Шаббат с аппетитом.

⁵ То есть начиная с Мпнхп в Шаббат.

⁶ «После полудня > в МБ не сказано. (Некоторые же говорят, что также завершающий чтение недельного раздела перед кануном Шаббата выполняет заповедь наилучшим образом.)

⁷ Есть другие способы. И, какого бы мнения человек не придерживался, заповедь он выполняет.

(Требование прерываться в середине стиха и завершать стихом из Торы не приводится в МБ).

⁸ В наше время не следят внимательно за тем, чтобы вымыть ноги. (Возможно, сказанное в «Кицур Шульхан Арух» относится к местам, где ходят босыми.)

⁹ В некоторых местах на это обращают внимание.

¹⁰ А «Маген Авраам» пишет, что правильно стричь ногти на ногах в четверг, а на руках — в пятницу - и также из-за углей запрещено открывать или закрывать.

¹¹ И именно в кастрюле, и таким образом, что оно вообще не начало вариться до захода солнца. (Если же оно начало вариться, закон его тот же, что и у бобовых.)

¹² То есть до захода солнца.

¹³ То есть сварены наполовину. А в тяжелых ситуациях, возможно, можно принять, что на треть.

¹⁴ И, кроме того, не всякой печи помогает, если ее вычистить. См. МБ, глава 253, параграф 28.

¹⁵ Некоторые же не задают этого вопроса (если речь идет о халах, отделяемых вне Земли Израиля). И нужно спросить также: «Отделили ли десятину?», «Сделали ли эрув?» (в тех местах, где накануне Шаббата делают эрув).

Глава 73

КАКИМ ОБРАЗОМ РАЗРЕШАЕТСЯ ДО ШАББАТА ПОРУЧИТЬ РАБОТУ НЕЕВРЕЮ, А ТАКЖЕ ОДОЛЖИТЬ ЕМУ ЧТО-ЛИБО ИЛИ СДАТЬ В АРЕНДУ

1. Запрещено еврею позволить нееврею работать на себя в Шаббат, и мудрецы вывели этот запрет из стиха «Никакая работа не должна делаться», то есть делаться даже неевреем. Но если еврей поручил нееврею эту работу накануне Шаббата, даже если тот будет выполнять ее в Шаббат, — это разрешено, но лишь при выполнении следующих условий.

1) Чтобы нееврей забрал из дома еврея ту вещь, с которой будет работать, до наступления Шаббата, но не в сам Шаббат.

2) Чтобы еврей назначил нееврею плату за его работу, поскольку тогда нееврей работает на себя, так как желает получить эту плату¹. Поэтому тот, у кого есть слуга-нееврей, нанятый на определенное время, не имеет права позволять ему работать в Шаббат, поскольку он работает только для еврея. И если нееврей едет в какое-то место, а еврей дает ему письмо, чтобы тот его туда доставил, и при этом нееврей будет ехать и везти письмо также и в Шаббат — еврею следует дать ему плату, чтобы тот работал за эту плату, а не просто так.

3) Чтобы плата была назначена сдельной, а не повременной.

4) Чтобы еврей не договаривался с неевреем, что тот будет работать в Шаббат. И даже если еврей не обязывает нееврея прямыми словами работать в Шаббат, но устанавливает ему срок завершения работы сразу после Шаббата, так что понятно, что тот не сможет завершить работу в срок, если не будет работать в Шаббат, — это также запрещено.

И также если еврей дает нееврею письмо и говорит: «Смотри же, доставь его к такому-то дню!» — и понятно, что тот не сможет добраться до места вовремя, если не будет ехать также в Шаббат, — это также запрещено.

И также если в городе, где живет еврей, ярмарка бывает в Шаббат, запрещено накануне Шаббата дать нееврею деньги для покупки какого-либо товара, если понятно, что тот сможет купить этот товар только в Шаббат; и также запрещено дать нееврею товар для продажи на этой ярмарке.

Однако, если еврей не уславливается с неевреем прямо, что тот выполнит поручение в Шаббат, то запрет дать ему это поручение действует только накануне Шаббата; однако до того дня можно дать ему работу или деньги для покупки товара². И лучше вообще не жить в городе, в котором ярмарка бывает в Шаббат, поскольку тогда невозможно не согрешить. Но если ярмарка устраивается не в еврейском квартале — это не страшно.

5³. 5) Чтобы это не была работа, связанная с недвижимостью, как, например, строительство или сельскохозяйственные работы. Строительные же работы запрещено нееврею выполнять в Шаббат, даже если еврей назначил плату за постройку дома целиком; а в очень тяжелой ситуации следует спросить раввина, как поступить. И даже обтесывать бревно или камни для строительства, если известно, что они принадлежат еврею, а нееврей делает это на улице, в людном месте, запрещается в Шаббат.

И также полевые работы: пахота, жатва и т.д., — даже если нееврей получает определенную сумму за всю работу, а не поденную плату, также запрещено выполнять для еврея в Шаббат. Однако, если этот нееврей получает в качестве платы долю урожая и обычай этого места таков, что обрабатывающий землю получает долю урожая, — это разрешено, пели же это поле расположено в столь удаленном месте, что в пределах Субботного радиуса (Тхум Шаббат, 2000 ама) от него не живут евреи, также можно нанять нееврея обрабатывать его во все дни недели, включая Шаббат, но платить ему определенную сумму за всю работу, а не повременно.

6. Если неевреи построили еврею дом в Шаббат с нарушением запрета, правильно было бы отнестись к этому серьезно и не входить в этот дом (и законы здесь различны в разных ситуациях).

7. Если еврею принадлежит поле или мельница, он имеет право сдать их в аренду нееврею, хотя тот и будет работать на них в Шаббат. Но сдать ему в аренду баню запрещено; а если эта баня не принадлежит еврею, а взята им в аренду у другого нееврея, следует спросить раввина, как поступить с ней. И также если еврей содержит контору по взиманию пошлыны (за проезд и т.д.), гостиницу, кирпичный завод, стеклодувную мастерскую и т.д., он должен спросить раввина, как поступать с ними в Шаббат.

8. В доме еврея запрещено позволять нееврею работать в Шаббат каким бы то ни было образом^{3*}. И даже слуге-нееврею, который хочет выполнить какую-либо работу для самого себя, необходимо запретить ЭТО¹.

9. Если нееврей-портной сшил еврею одежду и принес ее ему в Шаббат, ее можно надеть. А если известно, что он закончил шитье в Шаббат, не следует надевать эту одежду, кроме как в случае большой нужды⁵.

Но запрещено забирать одежду и другие предметы из дома ремесленника, даже еврея, в Шаббат и Йом-Тов^{5*}. А если нееврей не производит сам товары, а содержит магазин, в котором торгует обувью и т.д., разрешается знакомому с ним еврею взять у него в магазине обувь в Шаббат и надеть⁶. Но ему не следует в этот же Шаббат улавливаться с ним о цене вещи, а также это не должны быть вещи, привезенные из-за границы города, определяемой Субботним радиусом.

10. Рабочие инструменты — плуг и т.д.⁷ — запрещено сдавать в аренду нееврею накануне Шаббата. И хотя нет у нас заповеди давать отдых своим инструментам тем не менее раз еврей получает арендную плату и передает инструменты накануне Шаббата, дело выглядит так, как будто нееврей работает по поручению еврея.

В четверг же сдавать инструменты в аренду разрешается.

А одалживать вещи нееврею разрешается даже в пятницу, и даже инструменты, предназначенные для работы; только необходимо, чтобы нееврей забрал эти вещи из дома еврея до наступления Шаббата. И даже если он улавливается с неевреем, что тот за это одолжит ему когда-нибудь собственные инструменты, это все равно разрешено, и мы не говорим, что в этом случае это не одалживание, а аренда.

И также сдавать в аренду нееврею вещи, не предназначенные для работы, разрешается и накануне Шаббата, если нееврей забирает их до Шаббата.

11. Разрешение сдавать нееврею в аренду вещи указанными выше способами действует только в случае, когда арендная плата за Шаббат не взимается отдельно, а включается в арендную плату за другие дни, как, например, если еврей сдает нееврею вещь в аренду на неделю или на месяц и говорит ему: «За всю неделю, или за весь месяц, заплати мне столько-то», или даже за каждые два или каждые три дня. Но плату за Шаббат отдельно брать запрещено, даже⁸ в том случае, если он сдает ему вещь на год, но они считают каждый день отдельно, то есть еврей говорит нееврею: «Я сдаю тебе вещь на месяц или на год, и за каждый день ты заплатишь мне такую-то сумму». И хотя после этого нееврей платит за все дни вместе, запрещено брать с него плату за попавшие в срок аренды Шаббаты, поскольку каждый день учитывался отдельно.

И запрещено брать арендную плату отдельно за Шаббат даже за вещи, которые не используются для работы, и даже за комнату, предназначенную только для проживания.

И запрещено брать арендную плату за Шаббат как с нееврея, так и с еврея.

¹ Если же сам нееврей заговорил с ним и предложил ему сделать эту работу, причем бесплатно, закон тот же, как если бы с ним договорились о плате.

¹ По мнению же МБ, это также запрещено.

"* Относительно подробностей работы с постройками, о которой говорится в параграфах 5, 6 и 7, смотри «Шульхан Арух» и МБ, глава 244.

³ Даже не у него в доме, если известно, что работа делается для еврея, и он делает ее в месте, где все видят, и можно подумать, что *его* наняли, — это запрещено.

⁴ Некоторые же разрешают. Чинить же собственную одежду разрешено по всем мнениям.

4.* Если же он поторопился закончить ее именно в Шаббат, чтобы еврей успел ею воспользоваться, запрещено ее надевать.

^{5*} И так пишет МБ. А БГ сомневается относительно профессионала-еврея (когда нет опасения, что он работал в Шаббат) и говорит, что, возможно, это разрешается для нужд Шаббата и Йом-Тов.

" А некоторые сомневаются в этом.

⁷ Если же выполняют только работу, запрещенную по словам мудрецов (а не по словам Торы. *Пер-*, видимо, это разрешено.

⁸ А некоторые разрешают это.

Глава 74

ЗАКОН ОБ ОТПЛЫВАЮЩИХ НА КОРАБЛЕ

1. Не отплывают в море на корабле менее чем за три дня до наступления Шаббата, то есть запрещено делать это, начиная со среды¹ и далее. Но если он отплывает по делам, связанным с заповедью, это разрешено даже в канун Шаббата².

2. По рекам разрешается отплывать в любой день, даже в канун Шаббата, при условии, что еврею не придется работать на этом корабле в Шаббат; и даже если это баржа, которую тянет рабочий скот, это разрешено.

3. В тех случаях, когда разрешено отплывать на корабле в канун Шаббата, если человек поднялся на корабль в канун Шаббата и просидел там до темноты, то, даже если он йотом сошел на берег и ночевал дома, ему разрешено после этого подняться на борт в Шаббат днем³, но лишь в том случае, если корабль отплывает не только ради этого еврея¹.

Однако (необходимо иметь в виду, что. *Перев.*) после того, как он переночевал дома, оказалось, что место проведения Шаббата (швита) у него дома, и поэтому, если корабль пройдет в Шаббат расстояние, большее Субботного радиуса, и причалит к берегу, этот человек будет иметь право передвигаться сам и передвигать свои вещи только в пределах

четыре ама, а на большее расстояние ему передвигаться запрещено (и см. ниже, глава 95).

4. Плавать на корабле в Шаббат для того, чтобы помолиться в миньяне или ради другой заповеди, если корабль обслуживает также и других, следует разрешить. И тем не менее плывущему на корабле следует подняться на корабль в канун Шаббата*, пока не зашло солнце, и быть на борту, пока не стемнеет; а после этого он может пойти домой, а в течение Шаббата вернуться на корабль.

Но если корабль плывет только ради этого еврея — этого разрешать не следует.

¹ По мнению же Га-фа — на четверг. (В некоторых местах не придают этому значения и отплывают на корабле даже накануне Шаббата. И не следует запрещать им это. Только нужно, чтобы на корабле было большинство неевреев.)

¹ Об этом, а также о том, что обсуждается в параграфе I, см. мнение МБ в главе 2 18.

⁵ Некоторые запрещают покидать корабль. Если же человек придерживается мнения разрешающих - не следует запрещать ему.

⁴ По этому поводу (относительно всех разрешений отплывать, приведенных в этом параграфе) см. МБ на главу 2 18 и БГ на это же место.

Глава 75

ЗАКОНЫ ЗАЖИГАНИЯ СВЕЧЕЙ

I. Всякий человек должен прекратить работу и зажечь свечи не меньшей мере за полчаса до выхода звезд¹. А если в синагоге произнесли «Хвалебную песнь в честь Субботы», хотя до ночи осталось еще два часа — оставшееся до ночи время также считается Шаббатом, и евреям этой общины уже запрещена любая работа. И даже если еврей приехал сюда из другого города, для него также сразу после произнесения общиной «Хвалебной песни в честь Субботы» наступает Шаббат.

Но если в городе есть две синагоги, для прихожан второй из них Шаббат не наступает, когда в первой читают «Хвалебную песнь в честь Субботы».

2. Заповедь требует зажигать в честь Шаббата как можно больше свечей. У некоторых принято зажигать десять свечей, а некоторые зажигают семь. И во всяком случае правильно было бы зажигать не менее двух свечей, согласно двум словам о Шаббате из «Десяти заповедей»: «Помни!» и «Соблюдай!»; и только в тяжелой ситуации достаточно одной свечи. И свечи должны быть достаточно длинными, чтобы треть по крайней мере до конца трапезы.

И следует стараться покупать красивые свечи на Шаббат, поскольку сказано в Талмуде: «Сказал рав Гуна: Тот, кто привык стараться достать красивые свечи на Шаббат, удостоивается того, что его сыновья будут мудрецами Торы, как сказано: «Ибо заповедь — это свеча, а Тора — свет», — то есть через свечу — заповедь приходит свет — Тора. И поэтому было бы правильно женщине молиться во время зажигания свечей, чтобы Святой, благословен Он, дал ей сыновей, освещенных светом Торы; и хорошо было бы перед этим дать небольшую милостыню. А для женщины, сыновья которой удручают ее,

или для вообще бездетной, есть чудесное средство: произнести после зажигания свечей Гафтару, читаемую в первый день Рот га-Шана; и хорошо было бы, чтобы она понимала, что читает, и произносила бы слова с вниманием.

3. Самый лучший вариант исполнения заповеди Субботних свечей — зажигать светильники с оливковым маслом. И также обычное в нашей стране подсолнечное масло кошерно; но среди других масел попадаются некошерные. И также следует постараться сделать фитиль из хлопка, льна или конопли, несколько среди остальных материалов есть некошерные. В нашей стране есть обычай зажигать сальные свечи, и они кошерны, однако если положить в плошку кусочек сала, а рядом с ним положить фитиль — такой светильник зажигать нельзя.

Необходимо зажечь светильник таким образом, чтобы огонь охватил большую часть фитиля, торчащего из светильника; и также сальную свечу следует зажигать так, чтобы огонь охватил большую часть горящего фитиля.

4. Мы уже знаем, что на все заповеди благословение произносится непосредственно перед их выполнением. Но во время зажигания свечей в честь Шаббата, поскольку этим зажиганием женщина принимает на себя Шаббат, а благословение есть начало зажигания, и поэтому, если она сначала произнесет благословение, то примет на себя Шаббат и уже не сможет зажечь, — сначала она зажигает свечи. А чтобы благословение было все же произнесено перед выполнением заповеди, она закрывает руками глаза, чтобы не видеть свечей, произносит благословение, а йотом отнимает от лица руки и видит свечи, и получается, что она как будто благословила до зажигания (и для того, чтобы не выполнять похожие заповеди по-разному, введен обычай делать так же и в Йом-Тов'). И главные свечи, зажиганием которых женщина принимает на себя Шаббат, — это те, что стоят на столе, за которым едят; поэтому эти свечи зажигаются последними.

А при острой необходимости, когда она должна идти в микву, или на свадьбу, или по другому неотложному делу, она может условиться, что не принимает на себя Шаббат зажиганием свечей (см. ниже, глава 160, параграф 5), и тогда она может благословить до зажигания; и такое условие можно сделать даже мысленно.

5. Заповедь зажигания свечей лежит как на мужчинах, так и на женщинах, просто на женщинах обязанность больше, поскольку они всегда дома и еще потому, что женщина погасила свечу всего мира, когда ввела в грех первого человека и погасила его душу, которая называется «свечой», как сказано: «Свеча Б-га — душа человека»; и она должна исправить это, зажигая свечи в честь Шаббата. И поэтому, если женщина дома, она имеет преимущественное право на эту заповедь. Но тем не менее ее мужу следует тоже как-то поучаствовать в зажигании, поставить свечи и обжечь фитили, то есть зажечь и потушить их, чтобы после этого они легко зажигались.

Если жена только что родила — в первый Шаббат после этого пусть зажжет муж и произнесет благословения. Но в следующий Шаббат, а также всякий раз, когда она нида, она сама зажигает и благословляет.

6. У женщин принято до зажигания свечей вымыться и надеть Субботние платья — и благо им. И женщина должна прочесть Минху до зажигания свечей, поскольку, зажигая свечи, она принимает на себя Шаббат и не может больше читать будничную Минху.

Если женщину задержали дела и она пришла домой примерно за полчаса до Шаббата и, если она будет мыться и переодеваться, может не успеть зажечь вовремя и нарушит

Шаббат, — заповедь требует от нее лучше зажечь свечи как есть, чем прийти, Б-же упаси, к возможному нарушению Шаббата.

Если муж видит, что его жена опаздывает, на нем есть большая заповедь зажечь самому, не обращая внимания на ее гнев.

7. Если свечи зажигает мужчина, который должен после этого ни пол нить еще какую-нибудь работу, ему также хорошо бы условиться, что этим зажиганием он не принимает на себя Шаббат. Но если уж случилось так, что он не условился, — ему не запрещается выполнить эту работу, поскольку нет обычая, по которому мужчина принимает на себя Шаббат в момент зажигания свечей.

8. Нужно зажигать свечи там, где будет вечерняя трапеза, чтобы уже при зажигании свечей было ясно, что их зажигают в честь Шаббата; и не следует зажигать их в одном месте, а потом переносить в другое. Но в тяжелой ситуации, если, например, жена больна и не может дойти до стола, она зажигает не вставая с кровати, а потом эти свечи переносят на стол в этом же доме, поскольку весь дом считается предназначенным для них местом. Женщины же, которые зажигают свечи в Сукке, а потом переносят их в дом, поступают некрасиво.

Если свеча горела с пятницы, ее следует погасить и зажечь заново в честь Шаббата. Чтобы было понятно, что это именно свеча в честь Шаббата.

9. Необходимо зажечь свечи во всех комнатах, которыми будут пользоваться. Если человек находится в своем доме с женой, то, если жена благословила на зажигание свечей в одной комнате, больше нет необходимости благословлять на зажигание свечей в других комнатах. Если же мужчина находится не дома, то, если у него есть отдельная комната⁵, он должен зажечь свечи в этой комнате и благословить; а если несколько человек живут в одной комнате, то пусть они в складчину купят свечи, и один из них зажжет и благословит, имея в виду, что это благословение засчитывается и остальным, и они также пусть имеют в виду, что это благословение засчитывается и им. Если же у его нет отдельной комнаты, а он живет в одной комнате с хозяином дома — евреем, он не должен зажигать свечи, поскольку его жена зажигает за него дома.

Если речь идет о юношах, которые учатся в чужом городе: если у них есть отдельная комната, они должны зажигать свечи с благословением, и пусть также в складчину купят свечи, и пусть один произнесет благословение, которое засчитывается также остальным; и свечи должны гореть до того момента, когда они вернутся в комнату. Если же у них нет отдельной комнаты, то, разу них нет жен, которые зажигали бы за них, они должны дать немного денег хозяину дома, чтобы у них была доля в свечах, которые тот зажигает.

Человек же, который питается со стола хозяина дома, считается одним из его домашних и не должен покупать у него долю в его свечах.

10. Принято, чтобы даже несколько женщин, находящихся в одном доме, зажигали каждая свои свечи и чтобы каждая благословляла на свои свечи, поскольку чем больше света, тем больше радости; но нужно следить, чтобы две женщины не зажигали свечи на одном подсвечнике. А в тяжелой ситуации разрешается и это.

11. Не следует даже накануне Шаббата наливать воду в отверстие подсвечника, в которое вставляется сальная или восковая свеча, чтобы, догорев до уровня воды, та погасла. Но при необходимости можно разрешить это, если вода налита накануне Шаббата⁶. Но

ставить сосуд с водой под висящим подсвечником, чтобы падающие искры гасли в этой воде, полностью запрещено, даже если сосуд поставлен накануне Шаббата⁷. А подставить пустой сосуд, в который бы падали искры, разрешается, даже если уже стемнело, поскольку искры не являются чем-то вещественным.

Подставить под свечу сосуд, чтобы масло или сало капали в него, с наступлением темноты запрещено, поскольку, если капли упадут туда, сосуд будет запрещено передвигать, и окажется, что он не может теперь пользоваться сосудом, который раньше был в его распоряжении, и это будет выглядеть так, как будто он приклеил его там⁸. Но поставить его накануне Шаббата разрешено. А если в этот сосуд капнуло масло, то этим маслом запрещено пользоваться в Шаббат, а сам сосуд запрещено передвигать. А если масло не капнуло в сосуд, его не запрещено передвигать из-за одного того, что его предназначили для масла.

12. Лучше положить халы на стол до зажигания свечей, как будет сказано ниже, глава 89, параграф 2.

13. Если женщина слепая, то, если у нее есть муж, пусть он зажжет и благословит. А если у нее нет мужа и она живет одна в доме, пусть зажигает сама и благословляет. Если же она живет с кем-то вместе и другие жители этого дома зажигают свечи, пусть и она зажигает, но без благословения. Ноесли⁹ она бездетна, пусть зажигает первой и благословляет, а после этого пусть зажгут остальные и тоже благословят.

14. Женщина, один раз в жизни забывшая зажечь Субботние свечи, пусть теперь зажигает во все дни своей жизни на одну свечу больше, чем зажигала раньше. А если она забыла несколько раз, пусть каждый раз зажигает на одну свечу больше; и это делается для напоминания, что на будущее следует ей быть внимательнее. И поэтому, если она однажды не зажгла свечи, поскольку физически не смогла, — из-за этого ей не нужно зажигать больше свечей.

¹ По мнению же МБ, запрещено зажигать после захода солнца. Если же есть возможность выбирать, то время зажигания свечей — когда солнце касается верхушек деревьев и крыш домов. И благо тому, кто зажигает за полчаса или по крайней мере за 20 минут, до захода солнца.

² МБ пишет, что принятие Шаббата действует и запрещает совершать работу начиная с часа с четвертью до захода солнца.

³ Прозрачная свеча, которую вообще не наклоняют, может быть, лучше любого масла.

⁴ И многие мудрецы последнего времени считают, что в Йом-Тов следует сначала произнести благословение, а потом зажечь.

⁵ Для еды или даже только для ночлега.

⁶ И пусть нальет воду до того, как зажечь свечу.

⁷ Когда есть опасность пожара, можно разрешить это в трудной ситуации, воспользовавшись помощью ребенка, даже в Шаббат.

⁸ Но можно подложить его под восковую или сальную свечу, когда есть опасение, что она упадет и все, что под ней, загорится, поскольку можно немедленно вытряхнуть ее из

сосуда. Если же в сосуде уже лежит нечто разрешенное, то можно подставить его даже под масляную свечу (как в главе 89).

⁹ Так пишет «При Мегадим».

Глава 76

ЗАКОНЫ МОЛИТВ В ШАББАТ И ЙОМ-ТОВ

1. Принято читать вечернюю молитву раньше, чем в будни, и это правильно, поскольку следует принимать на себя Шаббат как можно раньше; только следует молиться после Плаг Минха. И также те, у кого принято в будни читать вечернюю молитву строго вовремя, то есть с выходом звезд, могут в Шаббат молиться раньше. И даже если в будни иногда молятся Минху в то время, когда сейчас, в Шаббат, читают вечернюю молитву, — для Субботней вечерней молитвы это не страшно, поскольку, молясь вечерней молитвой раньше, человек выполняет заповедь: добавляет от будничного к святому¹.

2. Благословение «Дай нам с миром отойти ко сну...» не завершают, как в будни, словами «...хранящий народ свой, Израиль, вечно», поскольку это благословение относится ко всему еврейскому народу целиком, а весь еврейский народ целиком не нуждается в охране в Шаббат, поскольку сам Шаббат защищает нас. Вместо этого говорят: «...раскинь же над нами...» — и завершают словами: «Благословен Ты, Г-сподь, раскидывающий...».

Если молящийся ошибся и завершил благословение как в будни, то, если он вспомнил сразу после того, как произнес слово «вечно», пусть немедленно скажет «...раскидывающий шатер...». Но, если он не вспомнил в течение времени, необходимого для произнесения фразы (2—3 секунды), он не должен добавлять этот отрывок.

3. Есть обычай говорить в вечерней «Шмонэ Эсрэ»: «...ве-януху ба...» («...и обретет покой в ней...», т.е. к Шаббату обращаются в женском роде), в утренней «Шмонэ Эсрэ» и в Мусафе: «...ве-януху бо...» («...и обретет покой в нем...», т.е. в мужском роде), а в Минху говорят: «...Субботы святые Свои...»² и «...ве-януху бам...» (то есть во множественном числе мужского рода).

4. После «Шмонэ Эсрэ» шепотом в вечерней молитве в Шаббат вся община вместе произносит: «И завершены были...». И необходимо произнести этот отрывок стоя, поскольку этим отрывком мы свидетельствуем в пользу Святого, благословен Он, о семи днях творения, а свидетельствовать необходимо стоя.

5. После этого хазан произносит «одно благословение, в котором все семь», то есть: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших (...) защищавший праотцев словом (...) Б-г наш и Б-г отцов наших...» — и завершает словами: «Благословен Ты, Г-сподь, освящающий Субботу». И молящимся следует стоять, пока хазан произносит это благословение, и слушать внимательно. И есть обычай произносить вместе с хазаном отрывок от «Защищавший праотцев словом...» до слов «...память о сотворении мира»², но не дальше.

6. Это благословение произносят во все Шаббаты всего года, даже когда Шаббат выпадает на Йом-Тов или на исход Йом-Това. Но если первый Йом-Тов праздника Лесах выпал на Шаббат, этого благословения не произносят.

7. Это благословение произносят только в постоянно собирающемся миньяне; но в тех местах, где десять человек собираются лишь случайно, как, скажем, в доме молодом) мужа или в доме соблюдающем) траур, этого благословения не произносят. А если в этом месте решено молиться в миньяне¹ несколько недель подряд⁵, как, скажем, на ярмарках, его следует произносить.

8. В нашей стране есть обычай, согласно которому хазан делает Кидуш в синагоге в ночи Шаббата и Йом-Това (кроме двух первых ночей Песаха); и, поскольку он сам этим Кидушем еще не выполняет заповедь сделать Кидуш самому, а есть и нить до Ки-душа запрещено, — чтобы произнесенное им благословение на вино не было напрасным, дают выпить это вино ребенку, который понимает суть происходящего; этот ребенок должен выслушать от хазана благословение, и тогда оно насчитается ему как его собственное, и окажется, что хазан благословил не напрасно (поскольку разрешается накормить ребенка до Кидуша, как будет разъяснено ниже, глава 165, с Б-жьей помощью). А если в синагоге нет ребенка, то пусть хазан, произносящий Кидуш, или /фугой человек имеет в виду выполнить сейчас заповедь сделать Кидуш и, прослушав Кидуш, выпьет ревиит вина, чтобы иметь право произнести завершающее благословение; и тем не менее этот человек имеет право потом сделать Кидуш дома, чтобы его жена и дети также выполнили заповедь слушать Кидуш, если они не могут произнести его самостоятельно^{5*}.

Почему мы сказали, что в данном случае произнесший Кидуш в синагоге выполнил заповедь сделать Кидуш, хотя есть правило, говорящее, что Кидуш можно сделать только перед трапезой? Потому что в этой тяжелой ситуации мы полагаемся на мнение некоторых мудрецов, полагающих, что выпитый ревиит вина может уже считаться трапезой.

И лучше выпить ревиит и еще млолугмав (т.е. столько, сколько вмещается во рту. *Иерее.*), то есть мло лугмав для Кидуша и еще ревиит для трапезы.

9. Есть обычай прочесть главу «Что зажигают...»* (глава из Мишны, трактат Шаббат.

Перев.), и эту главу не читают, если Йом-Тов⁶ выпал на Шаббат и если Йом-Тов выпал на канун Шаббата, и не в Шаббат, выпавший на Холь га-Моэд.

10. Есть обычай в Шаббат не приходить в синагогу так рано, как в будни, поскольку сон также относится к наслаждениям Шаббата. И основание этого обычая — в Торе, где про будничную постоянную жертву сказано: «Утром», а про Субботнюю — «в день Субботний», то есть позже?. Но тем не менее следует остерегаться пропустить время чтения «Шма» и «Шмонэ Эсрэ».

11. Время чтения молитвы Мусаф — сразу после утренней молитвы, и не следует откладывать ее на конец седьмого) часа и далее. Если человек молился Мусаф после этого времени, он называется «преступившим», но обязанность читать Мусаф считается им выполненной, поскольку время чтения Мусаф — весь день.

12. Если человек должен сейчас читать две разные молитвы: Мусаф и Минху, как, например, в случае, когда он не прочел Мусаф до шести с половиной часов, — он должен молиться сначала Минху, а потом Мусаф⁸, поскольку Минха читается чаще, а в Талмуде есть правило: если можно выполнить одновременно две заповеди, более частую и более редкую, — выполняется сначала более частая.

Но тем не менее молящимся в общине не следует так поступать.

13. В Кдушс молитвы Мусаф, когда произносят: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один», и сразу после этого община произносит: «Один Он — наш Б-г, Он — наш отец...» — это неправильно, поскольку нельзя произносить слово «один» два раза подряд; следует же сказать: «...Г-сподь один, Он — наш Б-г, Он — наш отец...». Но хазан, который не начинает: «Он — наш Б-г...», пока община недоговорит, может начать со слова «Один», поскольку после стиха «Слушай, Израиль...» он сделал перерыв¹⁰.

14. В Минху перед чтением Торы произносят: «А моя молитва к Тебе, Г-сподь...». Это связано с комментарием учителей наших благословенной памяти на стих «Пусть разговаривают со Мной сидящие в присутственных местах и ною: напившиеся опьяняющего напитка», — и сразу после этого сказано: «А молитва моя к Тебе, Г-сподь...». Сказал царь Давид Святому, благословен Он: «Властелин мира! Этот народ не похож на другие народы мира. Все остальные народы, напившись, идут хулиганить; мы же не так поступаем: несмотря на то, что мы выпили, — «А молитва моя к Тебе, Г-сподь...».

Поэтому произносят этот стих перед чтением Торы, чтобы поблагодарить нашего Создателя, давшего нам в удел не то же, что другим народам, так что даже самые презренные из нас приходят слушать чтение Торы.

В Йом-Тов, выпавший не на Шаббат, в Минху не читают Тору и не произносят этого отрывка, но в Шаббат, даже если у общины нет свитка Торы для чтения, этот отрывок все равно произносят. Но в этом случае его произносят перед Хаци Кадиш, чтобы не делать перерыва между Хаци Кадиш и «Шмонэ Эсрэ».

15. После повторения хазаном «Шмонэ Эсрэ» есть обычай произносить отрывок «Справедливость Твоя — вечна...». Это три стиха, представляющие собой как бы поминание трех праведников, скончавшихся в это время: Йосефа, Моше и Давида. А если Шаббат выпал на такой день, что, если бы он был будним, в этот день не говорили бы Таханун — в этот Шаббат не произносят «Справедливость Твоя...». Но, если миньян молится в доме соблюдающего траур, этот отрывок произносят, поскольку, если его не произнесут, это будет публичным знаком траура, а публичные знаки траура в Шаббат запрещены¹⁰.

16. Если в Шаббат или Йом-Тов молящийся ошибся и начал читать серединные благословения из будничной «Шмонэ Эсрэ» и в середине одного из благословений спохватился, он должен закончить то благословение, которое уже начал, целиком, а после этого начать серединное благословение Шаббата или Йом-Това. И причина этого в том, что по закону правильно было бы и в Шаббат, и в Йом-Тов произносить все серединные благословения, которые произносят в будни, а святость Шаббата упоминать в 17-м благословении, «Отнесись благосклонно...», как делают в Рош-Ходеш и Холь га-Моэд, и только из-за уважения к Шаббату и Йом-Тову решили мудрецы не утруждать молящихся и установили всего одно серединное благословение, посвященное святости дня. Но тому, кто уже начал серединное благословение, следует завершить его, поскольку по закону его так положено произнести.

17. Даже если он прочел из серединного благословения только одно слово и немедленно вспомнил, что сейчас не будний день, он все равно должен завершить все благословение целиком. Но это не относится к 4-му благословию, «Ты даруешь...», поскольку здесь, если он успел произнести только слово «Ты», которым начинается также Субботнее серединное благословение в Минху и в вечернюю молитву, то, если он, молясь одну из этих молитв, и забыл, что сейчас Шаббат, и произнес слово «Ты», имея в виду начать

благословение «Ты даруешь...», — если он вспомнил немедленно, что сейчас Шаббат, он не должен произносить все благословение «Ты даруешь...», а может сразу продолжить, как положено в Шаббат, словом «освятил» (в Минху — словом «один*»).

Если же это произошло в утренней молитве, то, если ошибка произошла из-за того, что он подумал, что сейчас будний день, он должен завершить благословение «Ты даруешь...»; однако, если он помнил, что сегодня Шаббат и он должен читать «Возрадовался Моисей...», но по привычке, оговорившись, сказал «Ты», — он не должен завершать благословение «Ты даруешь...», а должен сразу сказать «Возрадовался Моисей...». Связано это с тем, что, поскольку и в Шаббат есть молитвы, начинающиеся словом «Ты», молящийся же знал, что сегодня Шаббат, и успел сказать только слово «Ты», дело выглядит так, как будто он перепутал молитвы Шаббата".

18. Если молящийся спохватился только в последних благословениях (то есть начиная с 17-го благословения, «Отнесись благосклонно...»), он должен прерваться немедленно, даже в середине благословения, и начать срединные благословения Шаббата, а дальше читать все по порядку. А если он не вспомнил об ошибке, пока не начал произносить «Да будут угодны...»¹², он должен вернуться к началу молитвы.

19. Молящийся Мусаф, если он по ошибке начал срединные благословения будней, должен прерваться в середине благословения, как только спохватится, и начать срединное благословение Мусафа, поскольку в этой молитве даже по закону совершенно не следует произносить срединные благословения будней, а только одно благословение Мусафа.

20. Если человек по ошибке начал в Шаббат будничную молитву — для него это дурной знак, и он должен очень тщательно следить за тем, что он делает, всю будущую неделю, и раскаяться во всех грехах.

21. Если человек по ошибке начал срединное благословение, относящееся к другой Субботней молитве, то, если он понял свою ошибку до того, как произнес слово «Г-сподь» в конце благословения, возвращается к началу того благословения, которое ему следовало бы сейчас произносить; но, если он не вспомнил, пока не произнес слово «Г-сподь» в конце благословения, то завершает благословение словами «...освящающий Субботу», и обязанность прочесть соответствующую молитву считается им выполненной, поскольку главная часть всех срединных благословений Шаббата — это их вторая половина, от слов «Да будет угоден Тебе Субботний покой наш...», и эта часть во всех Субботних молитвах одна и та же.

22. О каких молитвах шла речь? Только о вечерней, утренней и Минхе. Но, если вместо молитвы Мусаф человек прочел какую-либо другую молитву, обязанность прочесть Мусаф не считается им выполненной, поскольку он в своей молитве не упомянул жертву Мусаф (дополнительную жертву, которая приносилась в Шаббат и вместо которой мы читаем Мусаф. — *Перев.*).

И если вместо вечерней, утренней молитвы или Минхи человек прочел Мусаф, обязанность читать соответствующую молитву им не выполнена, поскольку он упомянул жертву Мусаф и произнес ложь перед Вс-вышним, благословен Он¹³.

23. Если человек, читая молитву Йом-То-ва, в которой ему нужно было бы завершить срединное благословение словами «освящающий Израиль и времена Праздников», ошибся и завершил ее словами «...освящающий Субботу», то, если он поправился за время

произнесения фразы и успел сказать «освящающий евреев и времена Праздников», обязанность читать молитву Йом-Това им выполнена¹⁴; если же он не успел, ему следует начать срединное благословение сначала, со слов «Ты выбрал нас...».

¹ При условии, Минха. А в общине — если молятся вечернюю молитву в сумерки — можно разрешить это в тяжелой ситуации даже в том случае, когда Минху молились после Плаг Минха. А «Шма» нужно будет потом прочесть еще раз, что он помолился Минху до Плаг

² Шаббат — в МБ не упоминается.

³ И неправильно ведут себя те, у которых принято, чтобы хазан произносил этот отрывок шепотом, а нужно ему, после того как община произнесет его до конца, снова произнести его громко.

⁴ И там есть свиток Торы.

⁵ А по мнению МБ, даже несколько дней. ^{5*} Если же они уже так сделали, то их обязанность считается выполненной, даже если они знали.

⁶ И также в Йом-Киппур.

⁷ А из слов Раши ясно, что и в Шаббат есть заповедь прочесть «Шма» строго в его время.

⁸ Но правильно было бы поторопиться и не допустить такой ситуации. А некоторые говорят, что так делают только в том случае, если должны сейчас прочесть Минху (как, например, если человек хочет есть, как разъяснено выше, глава 69, параграф 3). Но, если ему не обязательно прочесть сейчас именно Минху, он может прочесть сначала Мусаф; если же пришло время Минха Ктана, то Минха в любом случае читается раньше. (Если человек не прочел Мусаф до примерно конца седьмого часа — см. БГ.)

⁹ В МБ не упоминается.

¹⁰ См. МБ, глава 131, параграф 20.

¹¹ Если же язык подвел его и он сказал: «Ты даруешь», должен завершить благословение. А БГ удивляется этому.

¹² В МБ написано: После того, как он произнес: «Б-г мой! Убереги...», и после этого произнес: «Да будут угодны...».

¹³ Если он так ошибся, читая утреннюю молитву, выполнил обязанность читать Мусаф.

¹⁴ При условии, что он пока еще не начал 17-е благословение, «Отнесись благосклонно...». К этому склоняется МБ.

Глава 77

ЗАКОНЫ КИДУША И ТРАПЕЗЫ ВЕЧЕРОМ И ДНЕМ

1. Заповедь из Торы требует освятить Шаббат произнесением некоторых слов, как сказано: «Помни день Субботний, чтобы освятить его», то есть: помни о том, что необходимо упомянуть Шаббат, произнося Кидуш. И нужно упомянуть Шаббат, когда он наступает, в Кидуше, а также на его исходе, в Гавдале. И мудрецы постановили, что это «упоминание Шаббата» должно быть над стаканом вина, как в начале Шаббата, так и в конце его.

2. Можно сделать Кидуш и поесть, хотя ночь еще не наступила¹. Но тем, у кого принято все будние дни молиться вечернюю молитву вовремя и только в Шаббат читать ее раньше (как я писал в предыдущей главе), запрещено начинать есть, если до выхода звезд осталось меньше получаса²; и поэтому, если до наступления ночи осталось меньше получаса, нужно подождать до ночи и тогда прочесть сначала все три отрывка «Шма», а после этого произнести Кидуш.

Запрещено есть и пить что бы то ни было, даже воду, до Кидуша.

3. Заповедь требует произнести Кидуш над стаканом старого вина³, и заповедь требует выбрать хорошее вино; и, если это возможно, следует постараться найти красное вино. И в тех местах, где сложно достать кошерное вино, делают Кидуш на вино из изюма (см. выше, глава 53, параграф 6).

Отрывок «И завершены были...» следует произнести стоя⁴; после этого смотрят на свечи, а после этого садятся, смотрят на стакан и произносят благословение «...сотворивший плод виноградной лозы» и дальше — «...освятивший нас...».

Если же у человека нет вина, он произносит Кидуш над хлебом⁵, но не над другими напитками.

4. Женщины, как и мужчины, обязаны делать Кидуш. Поэтому пусть они внимательно прислушиваются к словам Кидуша и отвечают «амен». Однако «Благословен Он и благословенно Имя Его» отвечать не следует (см. выше, глава 6, параграф 9). Несовершеннолетний, даже если ему тринадцать лет, однако неизвестно, выросли ли у него два волоса на лобке, не может произнести Кидуш для женщины⁶. Поэтому в этом случае пусть женщина произнесет Кидуш самостоятельно; если же она не может этого сделать, пусть произнесет его вслед за этим несовершеннолетним слово в слово⁷. И также в случае, если она слушает Кидуш, произносимый ее мужем или другим мужчиной, было бы более правильно, если бы она произносила Кидуш за ним слово в слово⁷. (Если в одном доме живут несколько женатых мужчин, то как им следует делать Кидуш, можно узнать из главы 135, параграф 6).

5. Если вино скисло, на него не делают Кидуш. И также если только запах от вина плох и кажется уксусным, а на вкус это вино (так что благословение, произносимое на него — «...сотворивший плод виноградной лозы»), только несколько испортившееся из-за того, что находилось в испачканном сосуде, и также если от вина исходит запах бочки^{7*}, на него также не делают Кидуш. И также на вино, которое несколько часов⁸ простояло открытым (хотя в настоящее время то, что напиток стоял открытым, проблемы не создает), не делают Кидуш, поскольку сказано в Торе: «Принесите Ему худшее из того, что у вас есть — разве будет Он доволен вами и разве проявит к вам благоволение?»

Вино с крупинками муки следует процедить. Если же его процедить нельзя, на него делают Кидуш как есть⁹. Но если на нем появилась сверху белая пленка, на него не делают Кидуш¹⁰, поскольку, вероятнее всего, у него плохой вкус.

6. Делают Кидуш на вареное вино и на вино, в которое добавлен мед. Однако некоторые считают, что на эти вина не делают Кидуша, поскольку они не годятся для возлияния на жертвенник. Поэтому при возможности следует постараться достать другое вино¹¹.

7. стакан с вином должен быть полным и чистым. И все законы, относящиеся к стакану с вином, над которым произносится Биркат га-Мазон (см. выше, глава 45, параграфы 3 и 4), относятся также к стакану для Кидуша, как дневного, так и вечернего, и также к стакану с вином для Авдалы. И лучше¹² делать вечерний Кидуш на большой стакан, в котором после этого останется достаточно вина для дневного Кидуша и для Авдалы.

8. Во время Кидуша халы должны быть закрыты¹³; и даже если человек делает на них Кидуш, все равно во время Кидуша они должны быть закрыты" — в память о мане, который был закрыт росой сверху и снизу.

9. Тот, кто делает Кидуш, должен отпить из стакана по меньшей мере мло лугмав (столько, сколько помещается во рту)¹⁵ без перерыва. И заповедь требует от всех участвующих в Кидуше попробовать вино из стакана, над которым произнесено благословение.

Если человек не пьет вина из-за данного обета, или потому, что вино для него вредно, или по другой причине, ему не следует делать Кидуш на вино, рассчитывая, что пить его будут другие участники трапезы.

10. После вина, на которое сделан Кидуш, поскольку оно является принадлежностью трапезы, не следует произносить завершающего благословения, поскольку к нему будет относиться Биркат⁴ га-Мазон. Однако, по мнению некоторых мудрецов, Биркат га-Мазон к этому вину все же не относится. Поэтому, если это возможно, следует постараться¹⁰, чтобы после Биркат га-Мазон была возможность благословить на другой стакан вина, выпить ревиит и произнести завершающее благословение, которое относилось бы также к вину, на которое сделан Кидуш.

1 На вино, выпиваемое в процессе трапезы, не следует произносить благословения, поскольку к нему также относится благословение «...сотворивший плод виноградной лозы», произнесенное во время Кидуша.

12. Если человек произнес Кидуш на стакан напитка, думая, что это вино, а после этого оказалось, что это вода или другой напиток, то следует сделать новый Кидуш на вино. Если же в этот момент перед ним на столе стояло вино¹⁰ и он думал пить это вино также во время трапезы, он не должен произносить Кидуш второй раз, поскольку дело выглядит так, как будто он сделал Кидуш на вино. Если же перед ним на столе не было вина, однако вино было у него дома и он намеревался пить это вино во время трапезы, он не должен произносить благословение «...сотворивший плод виноградной лозы»¹⁷, а только «...Который освятил нас Своими заповедями...» (и см. выше, глава 56, параграф 7). Если же в этом стакане было пиво или медовуха и эти напитки являются принятыми в данном месте пьянящими напитками (см. выше, глава 45, параграф 1), он в любом случае не должен произносить Кидуш второй раз, а должен произнести благословение «...но слову Которого существует все» и выпить. А в тех местах, где принято произносить Кидуш после нетилат ядаим до разрезания хлеба, также не следует произносить Кидуш снова¹⁷, а следует произнести благословение на хлеб, и получится, как будто Кидуш был произнесен на хлеб.

13. Также и днем, перед утренней трапезой, следует сделать Кидуш на стакан, то есть следует произнести благословение «...сотворивший плод виноградной лозы»¹⁸, и это и есть Кидуш. И женщины так же, как и мужчины, обязаны сделать этот Кидуш. И перед этим Кидушем так же, как и перед вечерним, запрещено есть или пить что бы то ни было, даже воду (см. выше, глава 8, параграф 2). И самое лучшее выполнение заповеди в том, чтобы и этот Кидуш был произнесен именно над вином. Если же человек больше любит водку и делает Кидуш именно на нее, он тоже выполнил заповедь¹⁰, только должен проследить за тем, чтобы его стакан вмещал в себя ревиит, и должен выпить мло лугмав без перерыва. Если же человек делает Кидуш на вино, а хочет пить также водку или кофе, см. выше, глава 49, параграф 6.

14. Как вечером, так и днем Кидуш можно сделать только непосредственно перед трапезой, как сказано: «И назовешь ты Шаббат наслаждением» — из этого стиха выводят мудрецы наши благословенной памяти: в том месте, где ты «называешь Шаббат», то есть произносишь Кидуш, там пусть будет и наслаждение Шаббата. Если же человек произнес Кидуш в одном доме, а есть собирается в другом, даже если он намеревался сделать так во время произнесения Кидуша, заповедь произнести Кидуш им не выполнена⁰. И также следует поесть немедленно после Кидуша. Если же человек не поел сразу после Кидуша, заповедь произнести Кидуш им не выполнена²⁰.

Днем же, даже если человек не хочет немедленно после Кидуша устраивать себе большую трапезу, он может произнести Кидуш и поесть немного-¹ «хлеба с начинкой», и тогда он должен отпить из стакана ревиит, чтобы произнести завершающее благословение «...за пищу и за плод виноградной лозы...». И это можно сделать даже до произнесения Мусафа, если он хочет подкрепиться (смотри следующий параграф).

Делающий обрезание, если он должен произнести благословение на стакан вина до того, как сделает Кидуш, пусть выпьет из стакана мло лугмав и еще ревиит-². (И смотри предыдущую главу, параграф 8.)

15. Можно попробовать что-нибудь после утренней молитвы перед молитвой Мусаф. Попробовать — значит поесть, например, хлеба ке-бейца и не больше²³, или фруктов, даже много, чтобы насытиться; только перед этим следует сделать Кидуш и выпить вина мло лугмав и еще ревиит²² (поскольку при необходимости можно считать, что это количество вина засчитывается и за Кидуш, и за трапезу), или же следует выпить ревиит вина и съесть ке-заит мучных изделий.

16. Всякий еврей или еврейка должны съесть в Шаббат три трапезы, одну вечером и две днем; и в каждой трапезе человек обязан есть хлеб. И даже в третью трапезу человек должен не забыть поесть именно хлеба. (И, поскольку он делает не-тилат ядаим и произносит благословение на хлеб, он должен съесть ке-бейца²¹ хлеба: см. выше, глава 40, параграф 1). Поэтому каждый должен проследить за тем, чтобы не слишком наесться в утреннюю трапезу, чтобы возможно было выполнить заповедь устроить еще и третью трапезу. Если же он совсем не может есть настоящий хлеб, пусть поест по крайней мере «хлеба с начинкой» или других мучных изделий, на которые произносится благословение «...сотворивший разные виды пищи», так что они называются «пищей». Если же и этого он не может сделать, пусть по крайней мере поест тех кушаний, которые обычно едят с хлебом, как, например, мясо, рыбу и т.д. Если же и это невозможно, пусть по крайней мере поест вареных фруктов²⁵. Время третьей трапезы начинается с Минха Гдола, то есть от шести с половиной часов и далее.

17. И во всякой трапезе человек обязан произнести благословение на два целых хлеба. Во время произнесения благословения на хлеб держат в руках оба хлеба, а затем разрезают один из них²⁶. И есть обычай проводить ножом линию по хлебу в том месте, в котором его собираются разрезать; и причина этого в том, что в будний день необходимо сделать небольшой надрез вокруг хлеба перед произнесением благословения на хлеб, как я писал в главе 41, параграф 3; а в Шаббат этого сделать нельзя, поскольку необходимо, чтобы в момент произнесения благословения оба хлеба были целыми, и поэтому мы проводим хотя бы линию по месту будущего разреза, чтобы знать, где его произвести, и не нужно было бы прерываться ради того, чтобы решить, где резать.

И необходимо расположить халы так, чтобы та, которую он собирается резать, лежала бы перед ним, чтобы он не должен был «оставлять заповедь» (и тянуться к ней через другую халу, которую ведь тоже можно разрезать и выполнить заповедь! — *Перев.*).

И даже если человек устраивает несколько трапез, в каждой он должен произносить благословение на два целых хлеба.

И также утром, если человек делает Кидуш до того, как соберется устраивать большую трапезу, и ест «хлеб с начинкой», ему нужно взять два целых хлеба²⁷. (Я видел, что так было принято в доме одного большого мудреца.)

18. Если не перед каждым участником трапезы лежат два целых хлеба, а только перед одним, пусть он режет хлеб и раздает всем. И также благословение на хлеб, произнесенное им, будет относиться ко всем участникам трапезы. И, прежде чем произнести это благословение, пусть скажет: «По разрешению моих учителей и моих наставников». И после того, как он сам съест кусок хлеба, он дает каждому по куску, и все едят.

19. Если человек не прочел недельный раздел Пятикнижия накануне Шаббата, пусть не начинает есть утром в Шаббат, пока не дочитает его²⁸. Если же он не прочел его до трапезы, пусть, по крайней мере, прочтет его до Минхи; если же это не получилось, то можно, в крайнем случае, выполнить заповедь чтения недельного раздела до вторника²⁹.

20. Запрещено поститься в Шаббат, если человек сознательно устанавливает себе пост — даже небольшое время. И даже не в качестве сознательного поста запрещено в любом случае поститься до полудня³⁰.

21. Запрещено страдать, Б-же упаси, из-за какой-либо беды, а можно только просить милосердия у Того, Кому принадлежит все милосердие.

22. Заповедь требует побольше есть фруктов, сладостей и вдыхать приятных ароматов, чтобы довести число сказанных за день благословений до ста. И заповедь требует получать наслаждение от всего, что может доставить наслаждение, как сказано: «И назовешь ты Шаббат наслаждением».

23. После утренней трапезы, если человек привык спать, пусть идет спать, но пусть не говорит: «Я сейчас должен поспать, потому что сегодня вечером я должен буду работать или отправиться в путь».

24. После этого устанавливают себе время для изучения Торы. В главе Пятикнижия, рассказывающей про Шаббат, сказано: «И собрал Моше...», и выводят отсюда мудрецы наши благословенной памяти: Почему здесь сказано: «И собрал», и нигде больше во всей

Торе не сказано: «И собрал». Сказал Святой, благословен Он, Моше: «Спустишь (с горы Синай) и создай во имя Мое большие собрания в Шаббат, чтобы научились будущие поколения тоже собираться в каждый Шаббат в большие собрания, чтобы учить Тору при большом скоплении народа».

И еще сказали: «Шаббаты и Йом-Товы даны евреям только для того, чтобы заниматься Торой». Ведь многие люди все будние дни заняты работой, и у них нет возможности установить себе постоянное время для занятий Торой; а в Шаббат и Йом-Тов, когда они не могут заниматься своей работой, они могут заниматься Торой, как положено. Поэтому работающие люди и хозяева, которые не занимаются Торой в будние дни, больше обязаны заниматься Торой в день святой Субботы, каждый в соответствии со своим разумом и своими возможностями.

¹ Если это возможно, правильно было бы в этом случае продлить трапезу так, чтобы съесть ке-заит также ночью.

² Если же у человека принято разрешать себе это — не следует его одергивать. (И «Шаар га-Цийун» сомневается, что можно запретить это так, как написано в «Кицур Шульхан Арух».) Но «Шма» необходимо прочесть еще раз, как будет сказано ниже. И см. выше, глава 70, примечание 3-

3.* Вино не называется старым в течение первых сорока дней.

⁴ И также написано в МБ. В другом же месте написано, что это не важно (поскольку этот отрывок уже произнесли стоя в синагоге), и после слов «И завершены были Небеса» можно сесть.

⁵ И то же самое — в том случае, если человек не любит вина и не получает от него удовольствия: он может сделать Кидуш на хлеб.

⁶ Если же женщина уже прочитала вечернюю молитву и теперь ее обязанность сделать Кидуш — только заповедь, но словам мудрецов, то молодой человек тринадцати лет может произнести Кидуш для нее. (И см. мнение МБ, согласно которому обязанность произносить дневной Кидуш изначально представляет собой заповедь, по словам мудрецов.)

⁷ И в этом случае было бы правильно, чтобы стакан вина стоял также и перед ней. БГ сомневается в этом.

⁸ Если же вино дешево, следует остерегаться даже если вино простояло открытым недолго.

⁹ В МБ не упомянуто.

¹⁰ Когда же пленка убрана, вино можно использовать для Кидуша.

¹¹ Однако принято делать Кидуш на такие вина (а также на вино с сахаром), даже если в распоряжении человека имеются другие вина, но худшего качества.

¹² Некоторые сомневаются в этом.

¹³ Таково мнение «При Мегадим». А из слов «Хай-ей Адам* можно понять, что они должны быть закрыты и дальше — до произнесения благословения на хлеб.

¹⁴ Пусть положит руки на салфетку, покрывающую халы, а во время благословения на хлеб пусть держит их открытыми, и, когда дойдет до Имени Б-га, пусть поднимет их, а после произнесения благословения снова закроет их и возложит на них руки.

¹⁵ А МБ склоняется к мнению, что не следует нить меньше, чем большая часть ревиита, даже если мло лугмав для данного человека меньше этого количества.

¹⁶ В МБ написано, что правильнее сразу иметь в виду, что Биркат га-Мазон будет относиться к выпиваемому сейчас вину (и см. там рассуждение на тему, предпочтительнее ли выпить не больше мло лугмав). А того, что «стоит постараться* сделать так, как говорит «Кицур Шульхан Арух*», МБ не говорит.

^{16*} Или на скамье.

¹⁷ И так же написано в МБ, однако «Шаар га-Цийун» приводит противоположное мнение.

¹⁸ У некоторых принято произносить перед этим благословением «И соблюдайте...* или «Помни...*».

¹⁹ То есть в этом случае он может сознательно выбрать для Кидуша именно водку (в тех местах, где она является принятым пьянящим напитком).

²⁰ Если же так уже произошло или в трудной ситуации — см. мнение МБ. А относительно другой комнаты: если во время произнесения Кидуша он имел в виду есть там, и если ее видно с того места, где произносится Кидуш, поступить так разрешено даже сознательно. Между Кидушем и трапезой не следует покидать своего места.

^{20*} Если же во время произнесения Кидуша он намеревался поесть сразу, но из-за внешних обстоятельств не смог этого сделать, заповедь произнести Кидуш считается выполненной.

²¹ Ке-заит. (Однако га-Гра делал Кидуш только тогда, когда собирался устраивать настоящую трапезу — БГ.)

²² Если же у него недостаточно вина, достаточно отпить ревиит из того стакана, на который произнесено благословение. (И все это относится только к дневному Кидушу.)

²³ Относительно пирожков — закон тот же, что и ниже, глава 135, параграф 7.

²⁴ По мнению МБ, следует съесть чуть-чуть больше (поскольку существует мнение, по которому меньшее количество хлеба не считается трапезой).

²⁵ То, что они должны быть вареными, в МБ не упоминается.

²⁶ Во время вечерней трапезы разрезают нижнюю халу (и кладут ее ближе к себе, или во время произнесения благословения на хлеб берут верхнюю халу, перекалывают вниз и разрезают ее); а днем — а в Йом-Тов также и ночью — разрезают верхнюю халу.

²⁷ В МБ не упоминается.

²⁸ Но пусть не задерживается с трапезой позже полудня.

²⁹ Если же он не прочел до вторника — то до праздника Симхат-Тора.

³⁰ Но некоторые находят основания для этого в случае, если человек до полудня молится и занимается Торой.

Глава 78

ЗАКОНЫ ЧТЕНИЯ СВИТКА ТОРЫ В ШАББАТ И ЙОМ-ТОВ И ОБЯЗАННОСТЬ ЭТО ДЕЛАТЬ

1. Когда в Шаббат вызывают к Торе больше семи человек, можно в конце вызывать когена или левита, поскольку семь человек уже были вызваны раньше, и также последним из основного количества вызванных (то есть не считая мафтира¹). И также мафтиром можно вызвать когена или левита. И можно даже вызвать одного когена последним из семи, а другого — в качестве мафтира, поскольку между ними читается Кадиш. А в праздник Симхат-Тора, когда выносят три свитка Торы, можно вызвать одного когена в качестве Жениха Торы (завершающего чтение свитка), другого — в качестве Жениха Берешит (начинающего чтение свитка заново, с начала), а третьего — в качестве мафтира, если каждый из них читает по своему свитку. Но если Рош-Ходеш месяца Тевет выпал на Шаббат, то, хотя и в этот день также выносят три свитка Торы, даже если по первому свитку Торы хотят читать восемь человек, нельзя вызвать восьмым когена, поскольку чтение Торы по этому свитку на нем не заканчивается; завершается же оно чтением по второму свитку раздела про Рош-Ходеш, и тогда можно вызвать и когена. И таков же закон при чтении «раздела о шекелях» и раздела о «месяце» в Рош-Ходеш.

2. Если когена или левита вызвали среди семи вызываемых к Торе, пусть вместо него выйдет кто-нибудь другой, а он подождет около возвышения, на котором читают Тору, и поднимется для чтения мафтира или последним, после того, как прочтут семь человек.

3. В Шаббат, в который читают два недельных раздела, нужно, чтобы вызванный четвертым закончил один раздел и начал другой.

4. Проклятия, о которых говорится в главе «Бе-Хуккотай» и в главе «Ки-Таво», читает один вызванный, без перерыва, и нужно начать чтение за один стих до них. Но из-за того, что не начинают чтение в месте, от которого до конца раздела осталось меньше трех стихов, нужно начинать чтение за три стиха до проклятий; в конце же следует также прочесть хотя бы один стих после проклятий. Только нужно снова следить, чтобы не завершить чтение ближе, чем через три стиха от начала раздела (см. выше, глава 23, параграфы 20, 21 и 22). В главе «Ки-Тиса» вызывают левита для чтения всего рассказа про золотого тельца до слов «И слуга его, Ошеа...». Так делают потому, что именно левиты не участвовали в грехе золотого тельца. И принято понижать голос, читая отрывок от стиха «И дал Он Моше, когда закончил тот...» до стиха «И умолял Моше...». Дойдя же до стиха «И умолял Моше...», начинают снова читать громко до слов «И повернулся, и спустился Моше...». Начав же стих «И повернулся...», снова читают тихо до стиха «И Моше взял свой шатер...», после чего снова читают громко до конца раздела.

И также проклятия, написанные в главах «Бе-Хуккотай» и «Ки-Таво», читают тихо, а стих «И вспомнил Я завет Мой с Яаковом...» читают громко; следующий за ним стих «И земля будет оставлена...» и дальше — тихо, а начиная со стиха «Но и при этом...» до конца

раздела — громко. В главе же «Ки-Таво»: от слов «...чтобы бояться Б-га почитаемого...» до конца стиха читают громко, а после этого понижают голос до слов «...и нет покупателя».

Также в разделе «Бе-Аалотха» принято понижать голос от слов «И стал народ жаловаться...» до слов «А ман — как зерно чечевицы...». И так делают для того, чтобы показать, что они раскаялись. И, когда понижают голос, необходимо следить, чтобы община все же слышала, что читают, поскольку в противном случае обязанность читать Тору оказывается не выполненной.

Перечисление сорока двух передвижений народа, описанных в главе «Ве-Эле Масаэй», читают подряд, без перерыва, поскольку оно связано с именем Б-га, состоящим из сорока двух букв.

5. Между двумя вызванными необходимо сворачивать свиток Торы, но нет необходимости накрывать его; но перед мафтиром, когда читают Кадиш, что занимает много времени, нужно накрыть его чехлом. И точно так же делают всегда, когда перерыв в чтении Торы занимает много времени, например когда приглашают Жениха Торы и т.д. И, видимо, так же должны поступать, когда читают длинную Молитву за исцеление.

6. Если в Шаббат совершили ошибку и прочли для шестого вызванного весь остаток недельного раздела до самого конца, не читают Кадиш, а немедленно вызывают мафтира, который будет считаться седьмым вызванным; а после того, как прочтут Гафтару с благословениями, нужно будет прочесть Кадиш². И также поступают в Йом-Тов: если ошиблись и прочли для четвертого вызванного весь конец праздничного отрывка до самого конца, не читают Кадиш, а немедленно вызывают мафтира читать по второму свитку Торы, а после Гафтары и ее благословений произносят Кадиш.

7. Когда необходимо вынести три свитка Торы, а у общины есть только два, не следует перематывать второй свиток, чтобы прочесть по нему то, что должны читать по третьему, а берут первый и читают по нему³.

8. Если свиток Торы оказался некошерным — что делать в этом случае, разъяснялось в главе 24. Если же некошерность обнаружилась во время чтения мафтира, тогда, если читать для мафтира — специальная заповедь данного дня, как в Йом-Тов, в Шаббат, совпадающий с Рош-Ходеш, при чтении «раздела о шекелях» и т.д., когда для мафтира выносят второй свиток Торы, тогда поступают так же, как если бы некошерность обнаружилась в любой другой момент. Однако в обычный Шаббат, когда мафтир просто читает еще раз то, что уже читали для седьмого вызванного, а это делают только из-за уважения к Торе (чтобы уважение к Торе и уважение к книге Пророков не показалось одинаковым, ведь как читающий Тору, так и читающий Гафтару по книге Пророков произносит благословение в начале и в конце, постановили, что читающий Гафтару должен сначала прочесть отрывок из Торы, чтобы показать, что чтение Торы — самое главное) — в этом случае не выносят новый свиток Торы, а завершают чтение по этому свитку, не произнося благословения после чтения, а Гафтару читают со всеми благословениями. Если же некошерность обнаружилась до того, как мафтир произнес благословение перед чтением Торы, видимо, следует вынести новый свиток Торы⁴. Если же другого свитка Торы нет, тогда тот, кого вызывали первым, читает Гафтару с благословениями. А если до этого момента не читали Кадиш, его читают после Гафтары⁵ (как выше, параграф 6).

9- В главе 24, параграф 1, разъяснялось, что, если оказалось, что в свитке Торы не хватает буквы или написана лишняя буква, все время, пока эта ошибка не изменяет ни прочтения слова, ни его значения, не нужно из-за этого выносить нового свитка Торы. Тем не менее, если такая ошибка обнаружилась в Шаббат, то, несмотря на то что не следует выносить новый свиток, для чтения по этому свитку не⁶ вызывают больше семи человек, и седьмой вызванный пусть прочтет Гафтару с благословениями, и не произносят Кадиш, пока не будет закончено чтение Гафтары с благословениями (все это — только в обычный Шаббат. Однако если отрывок, читаемый мафтиром, обязательно прочесть в этот день, как объясняется в предыдущем параграфе, разумеется, вызывают мафтира отдельно.) В Минху же выносить этот свиток не следует.

10. В день, когда выносят два свитка Торы и в первом обнаруживается некошерность, а в Ковчеге есть еще свиток Торы; и община хочет сейчас взять второй свиток, чтобы читать по нему, а после этого для чтения по второму свитку достать из Ковчеха еще один, — пусть так не делают, поскольку по каждому свитку Торы нужно читать именно то, что собирались по нему читать. И тот же закон действует в день, когда выносят три свитка Торы⁷. И также если свитки Торы были перепутаны, то есть сначала взяли тот свиток, который приготовили для того, чтобы он был вторым, пусть его свернут и возьмут другой, чтобы по каждому свитку читалось именно то, для чего он был приготовлен.

11. Вот порядок вызываемых к Торе (упомянутый в списке раньше вызывается раньше того, кто упомянут позже):

- 1) жених в день своей свадьбы,
- 2) жених в свой последний Шаббат перед свадьбой, когда поют в его честь, то есть если это его первая свадьба, и юноша, который в эту неделю достиг возраста бар-мицвы, имеют одинаковые права,
- 3) сандак в день обрезания (сандак — это тот, кто держит ребенка на коленях во время обрезания),
- 4) сандак в день обрезания (здесь имеется в виду тот человек, который вносит ребенка в синагогу, чтобы ему сделали обрезание),
- 5) муж роженицы, которая родила дочь и пришла в синагогу,
- 6) муж роженицы, которая родила сына и пришла в синагогу; если же эти женщины не пришли в синагогу, то их мужей не обязаны вызывать к Торе, кроме как в том случае, если этот день — сорок первый день, если родился мальчик, или восемьдесят первый, если родилась девочка, то есть день принесения жертв,
- 7) жениха, чья свадьба была в среду, четверг или пятницу, обязаны вызвать к Торе в первый Шаббат после его свадьбы; и это — только в том случае, если для него или его жены это первая свадьба,
- 8) тот, у кого на этот день выпал йорцайт,
- 9) отец ребенка в день обрезания,
- 10) тот, у кого йорцайт выпадает на следующую неделю после этого Шаббата,

11) могэль (делающий обрезание) в день обрезания,

12) сандак, а за ним — отец ребенка, а за ним — могэль, в Шаббат, предшествующий обрезанию.

Если имеются два человека, права которых одинаковы, — выбор за тем, кто вызывает к Торе, или они могут¹ бросить жребий. Человек, у которого нет специальных оснований быть вызванным к Торе, не может быть вызванным перед кем бы то ни было, у кого такие основания есть.

Принято вызывать к Торе того, кто после Шаббата отправляется в путь, а также того, кто пришел с дороги. И также принято оказывать уважение важному гостю, вызывая его к Торе, но из-за него нельзя оставить без вызова к Торе никого, кто имеет на это специальное право.

¹ А при необходимости вызывают после семи вызванных когена (даже если он не оказывается последним), и в этом случае правильно было бы вызвать левита и простого еврея после него; а в трудной ситуации (например, в праздник Симхат-Тора) можно вызывать его даже среди семи первых вызванных. (Не следует вызывать больше семи человек, если это не очень нужно.)

² А по мнению МБ, вызывают седьмого и читают для него часть того текста, который уже прочли для шестого, произносят Кадит и вызывают мафтира, как обычно.

³ См. ниже, глава 138, примечание 9.

⁴ По мнению МБ, в этом случае читают для мафтира его отрывок по этому свитку без благословений.

¹⁵ А мафтир не читают вовсе.

⁶ Все до конца этого параграфа в МБ не приводится.

⁷ До этого места — слова «При Мегадим». А в МБ не приводится.

Глава 79

ЗАКОНЫ МАФТИРА

1. Перед тем как читать для мафтира, произносят Хаци Кадиш. И когда произносят этот Кадиш, оба свитка Торы — тот, по которому читали только что, и тот, по которому будут читать для мафтира, — должны лежать на столе. А в день, когда читают три свитка, нет необходимости класть на стол и первый также.

2. Мафтир не начинает произнесения благословений на чтение Гафтары, пока те, кто сворачивает свиток Торы, не наденут на него чехол.

3. Когда произносят первое благословение перед чтением Гафтары, после слов «...чтобы они произносили слова истины» не отвечают «амен», пока благословляющий не завершит произнесения словами «...и праведные!», поскольку весь этот текст представляет собой одно благословение. И также когда произносят первое благословение после чтения

Гафтары, не отвечают «амен» после слов «...истина и справедливость», поскольку и дальнейший текст: «Верен Ты, Г-сподь...» — относится к этому же благословию. А из-за того, что некоторые по ошибке произносят в этих местах «амен», лучше, чтобы мафтир не делал здесь ни малейшего перерыва, чтобы слушающие поняли, что благословение здесь не завершается.

4. Когда мафтир читает Гафтару, запрещено разговаривать.

5. По закону должно быть так, чтобы вызванный читать Гафтару произносил весь текст Гафтары в одиночку, а остальные читали бы за ним шепотом¹. А то, что у некоторых принято, чтобы община читала вместе с мафтиром громко, происходит только от недостаточного знания Галахи, и этот обычай следует отменить. А некоторые произносят Гафтару медленнее, чем хазан, то есть даже после того, как хазан закончил чтение Гафтары и перешел к ее благословениям, они не хотят прерывать произнесение Гафтары; и делают они неправильно, поскольку если они читают Гафтару громко, то они не слышат начала благословения, произносимого мафтиром, а иногда из-за них и их соседи не слышат. И даже если они слегка понижают голос, когда мафтир начинает произносить благословения, сами они все равно не слышат. И поэтому следует ввести обычай, по которому человек, как только слышит, что хазан завершил чтение Гафтары и перешел к благословениям, даже если он еще не закончил свое чтение Гафтары, замолкал бы и молча ждал, пока хазан завершит произнесение благословений, а после этого он может завершить чтение Гафтары. И также сам мафтир не должен начинать произнесение благословений, пока звук голоса большей части общины, произносящей Гафтару, полностью не утихнет.

6. В Шаббат, когда два недельных раздела читаются вместе, в качестве Гафтары читают Гафтару второго раздела, кроме случая, когда объединенными оказываются разделы «Ахарей мот» и «Кдошим», — в этом случае в качестве Гафтары читают отрывок «Вот. Как негры...». В некоторых Ху-машах в качестве Гафтары к разделу «Вай-ишлах» указан отрывок «И бежал Яков...», и это ошибка, поскольку это — Гафтара для раздела «Вайеце», а Гафтара раздела «Вайишлах» — «Видение Овадьи»².

7. Если Рош-Ходеш выпал на Шаббат, то в качестве Гафтары читают отрывок «Небеса — престол Мой...». Если же читающий ошибся и прочел Гафтару нынешнего недельного раздела, то, если он еще не произнес благословений после чтения Гафтары, пусть прочтет также отрывок «Небеса — престол Мой...», а благословения произнесет после этого; если же он спохватился, только когда произнес уже все благословения, пусть прочтет «Небеса — престол Мой...» без благословений. Если же Рош-Ходеш выпал на воскресенье, то в Шаббат в качестве Гафтары читают отрывок «Завтра — новый месяц...». Если же по ошибке прочитан другой отрывок, следует поступать так же, как в случае, когда Рош-Ходеш выпадает на Шаббат. Если же Рош-Ходеш выпадает и на Шаббат, и на воскресенье, в качестве Гафтары читают отрывок «Небеса — престол Мой...».

8. В Шаббат, пришедшийся на Холь га-Мо-эд праздника Песах, в благословениях на Гафтару не упоминают Песах — ни в середине благословения, ни в его завершении; завершают благословение словами «...освящающий Субботу». Но в Холь га-Моэд праздника Суккот (поскольку читают полный Галлель и поскольку в этот день приносятся особые жертвы) упоминают праздник, как и в Йом-Тов праздника Сук-кот, выпадающий на Шаббат.

9. Несовершеннолетний, достигший возраста, при котором он поддается воспитанию, то есть знающий, Кому произносится благословение, и умеющий правильно произносить

буквы³, может быть вызван для чтения Гафтары в Шаббат и в Йом-Тов, кроме разделов об Амалеке и о красной корове⁴ (как будет сказано ниже, глава 140), и в Шаббат Тшува. И также в седьмой день праздника Песах, когда в качестве Гафтары читают «Песнь...», принято не вызывать несовершеннолетнего в качестве мафти-ра. И также в первый день праздника Шавуот, когда в качестве Гафтары читают отрывок о Небесной колеснице из пророчества Йехезкеля, принято вызывать для его чтения непременно взрослого человека и мудреца. И также в Шаббат Видения принято вызывать для чтения Гафтары раввина.

10. Можно читать Гафтару с благословениями только после того, как весь недельный раздел прочли все, кого следовало вызвать. Однако если в обычный Шаббат в свитке Торы обнаружилась некошерность, даже при чтении седьмого вызванного, и не нашли другого свитка и поэтому не смогли произнести завершающего благословения⁵, то благословения на Гафтару не произносятся, а читают Гафтару без благословений. Но если в обычный Шаббат, после того как все семь вызванных прочли свои отрывки и произнесли все благословения, обнаружилась некошерность во время чтения дополнительных вызванных или при чтении отрывка из Торы мафтиром, видимо, можно читать Гафтару с благословениями (и см. выше, глава 78, конец параграфа 8).

¹ И следует читать слово в слово с хазаном. А когда он читает отрывок из Пророков, общине вообще не следует читать.

² Таково мнение га-Гра. Некоторые же в качестве Гафтары для этого раздела читают отрывок от слов «И народ Мой в заплатах...» (Ошеа, 11:7) до «Без...» (там же, 13:4).

³ Если речь идет о разделах о Мусафах или о «четыре разделах», он должен также уметь читать по свитку Торы. МБ же требует этого для любой Гафтары.

⁴ Некоторые же говорят, что исключаются все «четыре раздела».

⁵ По мнению МБ, в этом случае произносят завершающее благословение, поэтому закон в этом случае такой же, как и в случае, когда некошерность обнаружилась перед чтением Кадиша (глава 78, конец параграфа 8).

Глава 80

НЕКОТОРЫЕ РАБОТЫ, ЗАПРЕЩЕННЫЕ В ШАББАТ

(Большая часть работ, которые нам запрещено выполнять в Шаббат, уже известна большинству евреев, и здесь мы приводим только вещи, которые известны не всем, а встречаются часто.)

1. Запрещено пользоваться светом свечи для действия, которое требует внимательного взгляда. Мудрецы запретили это, поскольку опасаются, что человек наклонит свечу, чтобы масло прилило к фитилю, и тогда он будет виновен в выполнении работы «зажигание». Двоим же разрешается читать по одной книге один отрывок, поскольку, если один забудется и наклонит свечу, второй его одернет. Но нашими свечами, в которых сало или воск оборачивают фитиль, принято разрешать это¹. Но нужно устроить себе какое-либо напоминание², чтобы не отстричь конец фитиля, который совсем обуглился, поскольку, по мнению Рамбама, это запрещено Торой. И отстригать конец фитиля запрещено даже с помощью нееврея.

2. Запрещено открывать окно или дверь напротив горящей свечи, если она стоит близко к ним, поскольку мы опасаемся, что из-за этого свеча может погаснуть; однако закрывать окно или дверь разрешается. А заслонку горячей печи запрещено и закрывать, и открывать, поскольку из-за этого человек либо разжигает огонь, либо гасит его.

3. Запрещено заливать кипящим соусом кусочки хлеба или мацы, а нужно сначала налить соус в миску, чтобы он остыл настолько, чтобы его стало можно есть³, а после этого можно положить туда хлеб или мацу. Но, пока соус кипящий, даже если он в миске, в него запрещено класть хлеб или мацу. И также запрещено добавлять соль или пряности⁴ в соус, даже если он налит в миску, и тем более в саму кастрюлю, пока он кипит, а следует подождать, пока соус остынет настолько, что станет пригоден для еды.

Если эта соль получена путем выварки — некоторые разрешают добавлять ее. Но запрещающий себе и это заслужит дополнительное благословение⁵. И также не следует переливать кипящие чай или кофе в сосуд, из которого его собираются пить, если в этом сосуде уже лежит сахар; следует же сначала налить в сосуд чай или кофе, а потом положить туда сахар. Если же необходимо поступить наоборот, можно это разрешить.

4. Запрещено поместить фрукт или воду на печь после того, как она затоплена, потому что мы опасаемся, что вода закипит, а фрукт испечется. И даже если человек намеревается только слегка подогреть их тем не менее если в этом месте вода может закипеть, а фрукт свариться, запрещено греть их там. И также мясное кушанье, в котором содержится жир, запрещено класть напротив открытого огня или на печь в таком месте, где жир может закипеть, даже если поместивший намеревается только лишь подогреть его там⁶. Но в такое место, где они не могут свариться, а могут только немного нагреться, помещать их разрешается, даже если вода или жир застыли на холоде. Но внутрь печи, в которой хранились горячие блюда на Шаббат, запрещено класть что бы то ни было холодное для нагрева, даже если невозможно, чтобы оно там закипело.

Если это нужно для неопасно больного, следует узнать у раввина, как поступить.

У некоторых принято возвращать горячие блюда в Шаббат обратно в печь⁷, в которой они хранились, поскольку они еще горячие; но если эти блюда полностью остыли, так делать запрещено. А человек, заботящийся о своей душе, не станет делать этого ни в каком случае⁸.

5. В Шаббат запрещено укрывать горячее блюдо чем бы то ни было (даже тем, что не помогает удерживать тепло). Поэтому если человек берет кастрюлю, в которой содержится сваренное или разогретое в ней кушанье, запрещено оборачивать или накрывать ее подушками, одеялами и т.д., чтобы она не остыла.

6. То, что вообще невозможно есть не помыв, запрещено мыть в Шаббат, даже холодной водой⁹. А соленую рыбу разрешается замочить в холодной воде, потому что и без замачивания ее можно есть.

7. Если в горчицу, хрен и другие приправы не налит с пятницы уксус, добавить его в них в Шаббат можно только необычным способом, то есть сначала налить в сосуд уксус, а потом добавить в него горчицу или хрен; и не следует делать смесь густой, а нужно налить уксусу побольше, чтобы смесь была жидкой, и также не следует размешивать ее ложкой и т.д., а пальцем, или же потрясти сосуд, чтобы смесь перемешалась.

8. Фрукты, найденные под деревом, запрещено даже передвигать, поскольку мы опасаемся, что они упали сегодня. И также все фрукты, находящиеся у нееврея, если есть основания опасаться, что они собраны сегодня, запрещено даже передвигать. (Относительно опасения, что они принесены из-за пределов тхума (Субботного радиуса) см. ниже, глава 95, параграф 17.)

9. Запрещено доставать соты из улья. И также запрещено разрезать соты, даже вынутые из улья накануне. Если же соты не разрезаны с вечера, то мед, капающий с них, запрещен в Шаббат; однако мед, стекающий внутрь улья, разрешен.

10. Фрукты, рассыпанные в одном месте во дворе или в доме, можно собрать. Но если они рассыпаны один здесь, а другой там, так что собирать их хлопотно, их запрещено собирать в корзину, но можно брать по одному и съедать.

11. Бобы и так далее, находящиеся в своих стручках, если эти стручки мягкие и также годятся для еды, можно доставать из этих стручков¹⁰ (поскольку это отделение еды от еды); однако если стручки сухие и для еды не годятся, запрещено доставать из них бобы. И также следует остерегаться извлекать орехи из их зеленой скорлупы, а также чистить семечки.

12. Запрещено выжимать сок из фруктов. Поэтому запрещено выжимать в воду лимонный сок, чтобы получить лимонный напиток. Даже выжимать сок из фруктов прямо во рту некоторые запрещают. И, во всяком случае, необходимо остерегаться высасывать сок из виноградин, выплевывая шкурки¹¹; если же он не собирается использовать получающийся сок, его разрешается выжать. Поэтому разрешается выжимать салат и огурцы, потому что их сок выливают на землю¹².

13. Женщине запрещается сцеживать свое молоко в стакан или кастрюлю и кормить им ребенка, но можно выжать из груди немного молока, чтобы ребенок взял грудь и стал сосать. И запрещено ей полить что-либо своим молоком ради лечения, в случае если речь не идет об опасной болезни или сильном страдании.

14. Разрешается положить застывший жир на горячее кушанье, хотя из-за этого он растает¹². Снег и лед не разминают в руках, чтобы размельчить и растопить их; но можно положить их в стакан с вином или водой, чтобы напитки остыли, а лед или снег растаяли, и опасаться здесь нечего. И зимой надо следить за тем, чтобы не оmyвать руки водой, в которой есть снег или лед¹³; если же эта вода все же используется для нетилат ядаим, следует остерегаться, чтобы не раздавить куски льда между руками, чтобы не получилось, что он измельчает их.

Разрешается разбить лед, чтобы достать из-под него воду. Относительно возможности мочиться на снег — следует избежать этого, если это возможно. Также следует по возможности не мочиться на сухую глину и на мелкую пыль¹⁴.

15. Если еда смешана с мусором — можно выбрать еду из мусора, но нельзя выбрать мусор из еды. И даже еду из мусора запрещается выбирать с помощью инструмента, а только рукой. И можно отобрать только ту еду, которую человек собирается немедленно съесть. И даже если речь идет только про еду (без мусора. — *Перев.*), и человек хочет отобрать то, что съест сейчас, и отложить то, что хочет оставить, — следует взять только то, что хотят съесть сейчас, не отбирая того, что хотят оставить, поскольку в данном случае то, что собираются съесть сейчас, называется едой, а то, что хотят оставить, — мусором¹⁵. Даже чистить лук или чеснок, чтобы отложить на потом, запрещено, поскольку

это работа «отбирание». Разрешено же чистить только то, что собираются съесть немедленно. Верхнюю же шелуху чеснока, окружающую всю головку, запрещено снимать даже для того, чтобы съесть немедленно, поскольку это работа «разделение» — подвид («голада», «порождение») работы «молотьба»¹⁶.

16. Запрет отбирать может относиться и к тому, что не является едой, например, к посуде и т.д., поскольку всегда то, чем человек хочет воспользоваться сейчас, является «едой», а все остальное — «мусором».

17. Запрещено процеживать любые жидкости, поскольку законы процеживания очень сложны и многочисленны, однако можно пить напитки через материю, поскольку запрет «отбирать» относится только к случаю, когда человек готовит себе кушанье до того, как съесть его или выпить; в этом же случае человек просто задерживает мусор, не давая ему попасть в рот. Но тем не менее пить таким образом воду некоторые запрещают, поскольку делающий так нарушает запрет «стирать». И можно все же разрешить это в тяжелой ситуации, когда у человека нет другой воды для питья; но тем не менее не следует пить через рукав, поскольку в этом случае следует опасаться, что человек захочет потом выжать этот рукав.

18. Кофе, внизу которого оседает гуща, представляющая собой мусор, и также другие напитки, у которых внизу остается осадок или другой мусор, — если эти напитки сливают, необходимо проследить, чтобы не слить всю прозрачную часть, а оставить немного над гущей¹⁷.

Если молоко отстоялось, запрещено снимать с него сливки, кроме того количества, которое человек хочет съесть немедленно. И даже в этом случае следует остерегаться¹⁸, чтобы не собрать все сливки, а оставить немного сливок на молоке.

19. Если муха или что-то подобное попали в еду или в питье, нельзя выбросить только муху, а следует взять немного этой еды или питья, чтобы выбросить вместе с нею.

20. Если человек собирается размолоть перец, соль и т.д., чтобы добавить в еду, можно размельчать их на столе с помощью ручки ножа и т.д., но не в ступке и не пестиком.

21. Запрещено резать лук и тому подобное, разрешается же делать это только непосредственно перед трапезой; и также в этом случае не следует резать их очень мелко¹⁹.

22. Если при обработке кушанья используют соль для того, чтобы размягчить его или смягчить его вкус, это кушанье запрещено солить, потому что это работа «обработка». Поэтому запрещено солить свежие огурцы. И также редьку или лук запрещено солить, даже то количество, которое необходимо прямо сейчас для трапезы, можно только окунать в соль каждый кусочек и есть. Но яйца, вареное мясо и другие вещи, для обработки которых не нужна соль, а солить их нужно только слегка, можно посолить, причем столько, сколько необходимо прямо сейчас для трапезы; но для того, чтобы отложить на следующую трапезу, — запрещено²⁰.

23. Не следует солить одновременно много вареной фасоли или бобов²⁰, поскольку засаливание размягчает их; и даже солить их, чтобы немедленно съесть, запрещено.

24. Салат, огурцы и приправы, которые делают из лука и т.д., можно солить непосредственно перед трапезой²¹, поскольку масло и уксус, которые добавляют в них

одновременно с солью, смягчают действие соли. Но запрещено посолить их и оставить так на некоторое время.

25. Запрет «строительства» относится также и к еде, например если человек делает сыр или склеивает фрукты и выравнивает их, чтобы блюдо выглядело красиво^{21*}. И поэтому, когда размельчают лук вместе с яйцами или с молоками селедки, следует остерегаться выравнивать поверхность этого блюда и делать его красивым, а нужно оставить его как есть.

26. Когда моют посуду в горячей воде, не следует лить воду на посуду, а следует налить ее в большую миску, а потом помещать в нее ту посуду, которую моют²². И не следует вытирать эту посуду скатертью из-за запрета «выжимать»²³, следует же вытирать ее специально предназначенной для этого тряпкой, которую человек не выжимает даже в будни²⁴. Когда моют стеклянную посуду, не следует использовать для этого колосья овса и т.д. И в Шаббат можно мыть только ту посуду, которая нужна в Шаббат. (Как окунать посуду в Шаббат и Йом-Тов, см. выше, конец главы 37.)

27. Все, что еврею запрещено делать в Шаббат, запрещено делать также с помощью нееврея. Но тем не менее в зимние дни, когда разрешено пользоваться помощью нееврея для того, чтобы затопить печь и прогреть дом, принято, чтобы нееврей ставил застывшие кушанья, которые нужно согреть, на печь до того, как она затоплена, а после этого затапливает ее. И тогда, раз печь зажигается не для того, чтобы разогреть кушанья, а для того, чтобы прогреть дом, это разрешают. Но только в том случае, если кушанья поставлены на печь до того, как ее затопили, а не после этого. И очевидно, что если печь затапливается не для того, чтобы прогреть дом, а для того, чтобы согреть кушанья, — это запрещено в любом случае. Некоторые же запрещают это и в том случае, когда намереваются прогреть дом. И несмотря на то что распространился обычай разрешать это, тем не менее всякий, заботящийся о своей душе, должен запретить себе это, если это не очень сильно необходимо²⁵. И во всяком случае, если речь идет о тех железных печах, на которых постоянно что-то готовят — хотя их топят в Шаббат для тепла, и хотя нееврей поставил на такую печь кушанье до того, как затопил ее, тем не менее трепещущий перед Небесами воздержится от этого²⁶.

28. Если человек выливает жидкость в том месте, где из земли что-то растет, он нарушат запрет «сеять», поскольку вылитая им жидкость помогает растениям прорасти. Поэтому следует остерегаться устраивать трапезу в саду, поскольку в этом случае очень трудно избежать того, чтобы напитки проливались на землю; и, кроме того, в саду еще и запрещено перемещать предметы (см. ниже, глава 83).

29- Губкой, у которой нет ручки, не пользуются для того, чтобы протирать что-то.

30. Запрещено сплевывать в том месте, где ветер разбрызгает слюну²⁷.

31. Девушке запрещено как собирать волосы в прическу в Шаббат, так и распускать прическу, но она может поправлять волосы рукой. Расческой, сделанной из свиной щетины, если эта щетина очень жесткая, так что наверняка будет вырывать волосы, запрещено причесываться. Но если щетина мягкая, женщине разрешается причесываться ею²⁸, и тем более если та щетка предназначена специально для этого²⁹.

32. Если на одежде или чем-то подобном есть какая-то грязь, ее вытирают³⁰ тряпкой или чем-то в этом роде, но не льют на нее³¹ воду, поскольку обливание одежды водой — то же самое, что «стирка». И поэтому, если ребенок помочился на одежду, запрещено заливать

ее водой (если же он помочился на землю, или на предмет из дерева или кожи, разрешается облить его водой). Когда же человек оmyвает руки и хочет вытереть их полотенцем, хорошо было бы потереть их одну об другую, чтобы убрать воду, оставив на руках только немного³² (поскольку, если человек вытирает небольшое количество воды с рук, эта вода считается грязью и действие не называется «стиркой»). Если же полотенце цветное, можно спокойно вытирать руки любым способом (поскольку к такому полотенцу не очень относится «стирка»).

33. Если в бочку налита вода или что-то в этом роде, запрещено набрасывать на нее ткань, не предназначенную специально для закрывания этой бочки, поскольку мы опасаемся, что человек потом нарушит запрет «выжимать». Но тканью, специально предназначенной для этого, можно закрыть бочку, поскольку, раз человек специально предназначил ткань для этого, мы не опасаемся, что он ее выжмет (и см. ниже, глава 80).

34. Если вода пролилась на стол и т.д., запрещено вытирать ее одеждой, которую человек старается содержать в чистоте, поскольку, если воды много, мы опасаемся, что человек выжмет эту одежду; и также не следует вытирать полотенцем стаканы и другие сосуды с узким горлом, так как в них полотенце приходится заталкивать силой и из-за этого из него выжимается вода^{32*}.

35. Если человек гулял, попал под дождь и его одежда промокла, то ему можно вернуться домой; но, когда он снимает одежду, ему запрещено развешивать ее для просушки. Даже если одежда промокла только от пота, запрещено развешивать ее, и уж тем более запрещено развешивать ее перед огнем. И даже если одежда на нем, запрещено ему стоять в ней перед огнем, в месте, где от огня идет сильный жар. И также запрещено стряхивать воду с одежды. Если же человек все время старается держать эту одежду сухой, то, сняв ее, он не имеет права даже перемещать ее, поскольку мы опасаемся, что он ее выжмет³³.

36. Если человек дошел до лужи, ему разрешается ее перепрыгнуть, даже если она широкая. И лучше перепрыгнуть ее, чем обойти, потому что, обходя, он удлиняет себе путь. И запрещено переходить ее вброд, поскольку мы опасаемся, что после этого он нарушит запрет «выжимать». И даже не по самой луже, но в таком месте, где можно поскользнуться и упасть в воду, запрещено гулять в Шаббат, поскольку мы опасаемся, что его одежда намокнет и он нарушит запрет «выжимать».

37. Если человек идет выполнять заповедь, например приветствовать своего отца, или раввина, или человека, превосходящего его мудростью, ему можно перейти вброд реку, но он должен сделать это необычным способом, например не вынимая рук из-под халата, чтобы помнил, что сейчас Шаббат, и не нарушил бы запрета

«выжимать». И запрещено переходить вброд реку в сандалиях, поскольку он не сможет хорошо завязать и прикрепить их, и мы опасаемся, что они спадут с его ног и ему придется нести их; но в ботинках это разрешается. И, поскольку он шел выполнять заповедь, ему разрешается также вернуться. Если же он шел охранять свой сад (а охрана своего имущества тоже в какой-то степени заповедь), ему можно перейти реку, когда он идет на место, но не когда возвращается.

38. Если на одежде человека глина, то, если она влажная, ее можно соскрести ногтем или ножом^{33*}; но если глина сухая, запрещено соскребать ее, поскольку это похоже на работу «размельчение».

39. Черную одежду запрещено отряхивать от снега или от пыли, но снять с нее перья рукой разрешено. Некоторые же не делают даже этого³⁴.

40. Грязь, налипшую на ботинок или на ногу³⁵, можно счистить инструментом, который можно перемещать в Шаббат, или же разрешается счистить ее о выступающую балку, но не об стену и не о землю. А в тяжелой ситуации, например когда у человека на ноге или на ботинке обнаружались экскременты и под рукой нет ничего, что можно перемещать в Шаббат, можно счистить их об стену³⁶. Если же нет и стены, можно счистить о землю. Если же у него есть вода, он может вымыть ботинок и в воде, если он кожаный (поскольку простое протирание кожи не считается «стиркой», а чтобы оно стало «стиркой» нужно потереть одну сторону о другую, как делают прачки)^{36*}. Но ножом счистить с кожаного ботинка грязь или экскременты запрещается. О железную решетку, специально для этого положенную перед домом, если ее прутья острые, чистить обувь запрещается, если же они не острые, разрешается³⁷.

41. Если рука человека испачкалась в глине, не следует вытирать ее полотенцем, которым вытирают руки (поскольку мы опасаемся, что потом он его выстирает).

42. Запрещено красить что бы то ни было, даже краской, которая не сохранится надолго. Поэтому запрещено женщине красить лицо. И следует остерегаться *допрагиваться* руками, испачканными в соке фруктов, до одежды, чтобы не покрасить ее³⁸. И также кровь из носа или из раны не следует вытирать полотенцем³⁸ (и см. ниже, глава 91, параграф 11).

43- Не следует класть шафран в кушанья, поскольку он окрашивает их³⁹.

44. Запрещено укладывать в прическу или свивать вместе даже две нити или два волоса.

45. Принято, когда хотят связать что-либо двумя нитками или веревками или когда обматывают что-то одной ниткой или веревкой и связывают концы, как делают с поясом, завязывают два узла, один поверх другого, так как один узел не будет держаться; и запрещено делать в Шаббат так, то есть завязывать два узла один на другом, даже тогда, когда обычно этот узел развязывается в тот же день. И нужно остерегаться, повязывая салфетку на грудь в Шаббат, завязывать ее на два узла. И также накануне Шаббата она не должна быть завязана на два узла, поскольку в этом случае эти узлы нельзя будет развязать в Шаббат, как будет сказано ниже. И также завязывать даже один узел на конце нитки или веревки или складывать два конца вместе и завязывать их вместе одним узлом — запрещено, поскольку в этом случае даже один узел будет хорошо держаться. Завязать же два конца одним узлом, а сверху — петлей, если это такая нитка или веревка, которая будет развязана в этот же день³⁹, разрешено; если же нет, то это запрещено, даже если завязывающий намеревается в данном случае развязать этот узел в этот же день. Но сделать две петли одну на другой разрешено, и даже несколько, и даже в том случае, если он хочет, чтобы узел сохранился на много дней.

46. Узел, который запрещено завязывать, запрещено также и развязывать. Если же это доставляет страдания, можно воспользоваться помощью нееврея⁴⁰.

47. У портных принято, прежде чем сшить одежду, как положено, сметать ее, а потом убрать эту нитку; и запрещено убирать ее в Шаббат.

48. Если принято вдевать в одежду ремень или веревку, как брюки, ботинки или халат, то, если эта одежда¹¹ новая, запрещено вставить этот ремень в нее, поскольку это работа

«завершение производства предмета»; если же эта одежда старая, то, если отверстие не слишком узко, то есть вставить ремень не трудно, то это разрешено; если же это трудно, то запрещено.

49. Иногда какой-нибудь шов расходится, и куски ткани немного отделяются один от другого, и тогда подтягивают шов, и ткань снова сходится — делать так в Шаббат запрещено, поскольку это работа «сшивание».

50. Листы бумаги, которые случайно слиплись, как иногда слипаются страницы книги из-за краски, которой красил их переплетчик, или из-за капнувшего воска, можно разделить в Шаббат (и см. ниже, параграф 62).

51. Если горлышко сосуда закрыли бумагой и завязали ниткой, можно порвать эту бумагу в Шаббат, поскольку это не улучшение, а ломка, и при необходимости это разрешено в Шаббат.

52. Запрещено ловить какое бы то ни было живое существо в Шаббат (и см. ниже, глава 87, параграфы 20 и 21). И даже блоху запрещается поймать. Но если она сидит на теле человека и кусается, то из-за страдания разрешается взять ее и выбросить⁴¹. Но запрещено убить ее, поскольку в Шаббат запрещается убивать какое бы то ни было живое существо. Но вшей, поскольку они заводятся только от пота, можно убивать. Но тем не менее тех вшей, что живут в одежде, убивать запрещено, а разрешено только брать их и выбрасывать. Только тех, что живут в голове, можно убивать.

53. Надо следить, чтобы, собираясь закрыть ящик или сосуд, в котором есть мухи, сначала вытряхнуть их оттуда, поскольку иначе, когда он закроет ящик, они окажутся пойманными там. Но тем не менее нет необходимости специально проверять, осталась ли там хоть одна муха, а нужно вытряхнуть только тех, которые видны.

54. Запрещено проливать кровь; и даже кровь, находящуюся между зубами, запрещено высасывать. И также запрещено накладывать на рану повязку, вытягивающую кровь и лимфу, и тем более запрещено выдавливать кровь и лимфу из раны (и см. ниже, глава 91, параграф 11).

55. Заусеницы, то есть узенькие ремешки кожи, отслаивающиеся от пальцев вокруг ногтей, запрещено отрывать, инструментом ли, рукой ли или зубами. А ноготь, который оторвался на большую часть и скоро оторвется совсем и причиняет страдания, можно оторвать рукой, но не инструментом. Если же большая его часть не оторвалась, запрещено оторвать его даже рукой.

56. Запрещено выливать в уксус другие напитки, чтобы они тоже превратились в уксус.

57. Если мясо лежит не высоленным и третий день его выпал на Шаббат, так что, если его сейчас не вымыть, оно станет запрещенным, следует вымыть, воспользовавшись помощью нееврея; но еврею запрещено его мыть⁴².

58. Запрещено размазывать мазь по повязке, а также разравнивать воск или смолу. Поэтому запрещено класть воск или твердую смазку на отверстие, чтобы заткнуть его, или прилеплять их к чему бы то ни было как знак; однако еду можно размазывать — намазать, например, мясо на хлеб и т.д.

59- Запрещено разбивать или разрезать все, что не является едой. Но то, что является едой, хотя бы только для скотины, — разрешается. Поэтому разрешается резать солому, чтобы чистить ею зубы. А ароматное дерево можно расщеплять, чтобы нюхать, даже если оно твердое, как настоящая древесина⁴². Но расщеплять его, чтобы почистить зубы, запрещено.

60. Деревом, живым или сухим, не пользуются в Шаббат никаким образом, даже если оно при этом не качается¹³ (поскольку, если оно качается, в любом случае нарушается запрет мукце). Не забираются на дерево и не висят на нем. И запрещено вешать на него что бы то ни было, а также снимать, или привязывать к нему животное и т.д. И даже сторонами дерева запрещено пользоваться; и поэтому, если на дереве висит корзина, запрещено брать что-либо из этой корзины или класть в нее, поскольку корзина является «стороной» дерева; однако, если в дерево вбит колышек, а на нем висит корзина, можно брать вещи из этой корзины и класть их в нее, поскольку в этом случае корзина является «стороной стороны» дерева. Саму же корзину запрещено снять с этого колышка или повесить на него, потому что в этом случае пользуются колышком, который является «стороной» дерева.

61. Если в горшке посажены трава или цветы для красоты или для запаха, запрещено рвать их, как запрещено рвать плоды с дерева. И нужно следить за тем, чтобы не двигать этот горшок по земле, чтобы поставить на другое место, поскольку, раз этот горшок стоит на земле, растение в нем питается от запаха земли; а раз так, то сдвигающий его с места нарушает запрет «срывать». И также если горшок этот стоит не на земле, запрещено поставить его на землю, поскольку в этом случае будет нарушен запрет «сеять». И всего этого следует остерегаться независимо от того, сделан этот горшок из дерева или из глины, есть у него отверстие внизу или нет^{13*}.

62. Запрещено писать или рисовать, даже пальцем, используя разлитый по столу напиток или туман на оконном стекле, и также на всем остальном, несмотря на то что рисунок не сохранится надолго. И даже поставить знак ногтем на чем-либо запрещено. Если воск или что-то в этом роде капнуло на книгу, даже только на одну букву, — запрещено убрать эту каплю (и см. выше, глава 24, параграф 12).

63. Как запрещено писать, так же запрещено и стирать то, что написано. Но тем не менее пироги, на которых написаны буквы или нарисованы рисунки, можно разламывать и есть в Шаббат". Если же так сделано специально для того, чтобы эта надпись чем-то помогла ребенку, следует запрещать это.

64. Свитки, на торцах которых написаны буквы, некоторые запрещают открывать или закрывать в Шаббат, а некоторые разрешают; и так принято¹⁵. Но в любом случае, поскольку некоторые запрещают это, следует избегать писать на книгах таким образом.

65. Разрешается сказать товарищу: «Наполни мне этот сосуд!» — даже если это специальный мерный сосуд, даже если это сосуд торговца, но покупатель забирает его с собой домой. И тем более если покупатель приносит свой сосуд и говорит: «Наполни мне этот сосуд!» — разумеется, это разрешено. Но отмерить с помощью мерного сосуда, принадлежащего продавцу, и перелить в сосуд покупателя — запрещено.

И также разрешается сказать товарищу: «Дай мне пятьдесят орехов!» и т.п., только чтобы он не называл ему ни единиц измерения, ни цены и также чтобы он не включал их в счет, говоря, например: «Вот, я уже должен тебе пятьдесят орехов, дай мне еще пятьдесят, и тогда я буду должен тебе сто!» И тем более не следует ему называть это «продажей», даже

если он и не называет конкретной суммы. Даже для нужд Шаббата и даже с помощью нееврея запрещено покупать в Шаббат; и также нельзя брать в аренду.

66. Разрешается сказать товарищу⁴⁶: «Наполни мне этот сосуд!» или «Налей мне сюда до этой черты, а завтра померим или взвесим!».

67. Как запрещено строить даже временное строение в Шаббат, так запрещено достраивать на постоянном строении даже временную надстройку. И поэтому, если в доме есть вход, не предназначенный для постоянного входа и выхода, а всего лишь для использования время от времени, и если для этого входа сделана дверь, которая не поворачивается на петлях (петля представляет собой железный или деревянный прут, выступающий из двери, который вставляют в отверстие, имеющееся в нижней перекладине под дверью и в верхней перекладине над дверью, чтобы дверь поворачивалась в обе стороны; и тот же закон действует для петель, которые обычно делают в нашей стране), а подвешена и висит, постоянно закрывая вход, то, если на этой двери есть петли, или даже если сейчас на ней нет петель, но были раньше и сломались, так что видно, где они были, то эту дверь можно закрывать в Шаббат; и даже если эта дверь устроена так, что, когда ее открывают, ее тащат по земле, а закрывая, приподнимают и ставят на порог, тем не менее закрывать ее разрешается, поскольку, раз она привязана и висит, и, кроме того, видно, что там были петли, из-за всего этого ясно, что это дверь, предназначенная для открывания и закрывания, и закрывание этой двери не выглядит как «достройка» дома. И тем более это разрешено, если на той двери все еще есть петли, только не следует вставлять их в отверстия, поскольку делающий это нарушает запрет «строить».

68. Если же место петель на этой двери не заметно, запрещено закрывать эту дверь в Шаббат, поскольку, раз этот вход только время от времени используется для входа и выхода, а дверь не выглядит как дверь, закрывание этой двери выглядит как «достройка» дома. Но если эта дверь тщательно привязана и подвешена, так, что даже при ее закрывании она не волочится по земле, тогда, даже если она возвышается над землей всего на волос, видно, что это дверь, и разрешается закрывать ее.

69. Если эта дверь вообще не привязана и, чтобы открыть, ее отставляют в сторону, то ею в любом случае запрещено закрывать вход, не используемый постоянно. Но вход, используемый постоянно, можно закрывать ею, даже в случае, если на этой двери не заметно место петель.

70. Если дверь сделана из одной доски — ею не закрывают вход, не предназначенный для постоянного использования, даже если на этой двери есть петли, но она не поворачивается на них, поскольку, раз эта дверь сделана из всего одной доски и к тому же не поворачивается на петлях, кажется, что открывающий и закрывающий ее заделывает или проламывает отверстие для входа. Но вход, предназначенный для постоянного использования, можно разрешить закрывать такой дверью, но только в случае, когда у этого входа есть порог, так что сразу видно, что это вход⁴⁶.

71. Оконные ставни, то есть доска или что-то другое, чем закрывают окна⁴⁷, можно использовать для закрывания окон, даже если они не привязаны там, но только в том случае, если ими уже хотя бы однажды закрывали окна перед Шаббатом или до Шаббата человек хотя бы намеревался использовать их для закрывания окон⁴⁸; если же человек никогда не использовал эти ставни /для закрывания окон и даже никогда не имел в виду использовать их для этого, то запрещено закрывать ими окна в Шаббат, если они сделаны так, что обычно такие вещи оставляют в оконном проеме на долгое время. Но если они

сделаны таким образом, что такие изделия оставляют в окне только ненадолго, как, например, если они из ткани и т.д., можно закрывать ими окна в любом случае.

72. Двери и окна, хотя они и навешены на железных петлях, так что их легко снять и навесить, тем не менее в Шаббат запрещено снимать их или навешивать, поскольку прикрепляющий дверь нарушает запрет «строить», а снимающий — запрет «разрушать».

73. Запрещено подметать дом, даже если его пол каменный или деревянный⁹; воспользоваться же помощью нееврея разрешается. Если же человек делает это очень необычным способом, например гусиным крылом и т.д., разрешается делать это даже еврею.

74. Запрещено растирать ногой плевков по земле⁵⁰; но можно наступить на него, не растирая.

75. Запрещено испражняться на распаханном поле⁵¹ в Шаббат (а на поле товарища запрещено даже заходить, и даже в будни, как будет сказано ниже, глава 183, параграф 5).

76. В Шаббат запрещено строить перегородку, даже временную, если она делается для того, чтобы что-то стало разрешено. Поэтому запрещено делать перегородку из занавески и т.д. перед свечой, чтобы можно было исполнять супружеские обязанности; и также запрещено устраивать перегородку, отделяющую святые книги, чтобы исполнять супружеские обязанности или испражняться (и см. ниже, глава 150, параграф 6), поскольку, раз эта перегородка разрешает это делать, она образует отдельную комнату — и человек, делающий это, нарушает запрет «строить шатер»^{51*}. Но можно закрыть книги двумя покрывалами одно поверх другого, поскольку это не называется «строительством шатра». Если же занавеска перед кроватью висела еще накануне Шаббата и была задернута хотя бы на тефах с какой-либо стороны или сверху, разрешается в Шаббат задернуть ее целиком, поскольку это всего лишь добавление к временному шатру. Однако та сложенная часть занавески, которая всегда висит с одной стороны кровати, не учитывается в этом тефахе, поскольку висит там не в качестве занавески. И также складную ширму запрещено расставлять в Шаббат, если она не была уже немного раздвинута до Шаббата; а ее сложенная часть, даже если она по ширине больше тефаха, не учитывается.

Однако временную перегородку, которую устраивают не для того, чтобы что-то разрешить, а только для защиты от солнца или от ветра, чтобы он не потушил свечи и т.д., разрешается делать.

77. А шатер, то есть крышу над чем-то, даже если она делается только для защиты от солнца, ветра и т.д., даже если это только временная крыша — если она ограничивает пространство тефах на тефах высотой тефах, устраивать запрещено⁵. Поэтому, если над кроваткой ребенка делают полог, устанавливая деревянные перекрытия и набрасывая на них простыню, то эту простыню запрещено набрасывать в Шаббат и в Йом-Тов, кроме как в случае, когда она до Шаббата или до Йом-Това не была уже сброшена на расстоянии, но меньшей мере, тефах, поскольку в этом случае это будет всего лишь добавление ко временному шатру — а это разрешено. И также если сами доски деревянных перекрытий расположены одна к другой на расстоянии меньшем, чем три тефаха, они сами по себе образуют шатер (поскольку Галаха, полученная Моше на горе Синай, говорит, что, если две доски расположены ближе чем в трех тефахах одна к другой, они считаются «слипшимися»), и на них разрешается набросить простыню.

78. Если крышка сундука не приделана к нему на петлях, запрещено открывать его в Шаббат, поскольку это называется «разрушением шатра»; и также запрещено закрыть сундук такой крышкой, поскольку это — «строительство шатра»⁵³. Когда же кладут доску на бочку, чтобы использовать ее как стол, следует ставить эту бочку открытой стороной вниз, поскольку, если человек положит доску на открытую сторону бочки, он «построит шатер»⁵¹.

79. Если дымовая труба направлена в сторону, так что закрывание ее представляет собой достраивание перегородки, ее можно заткнуть; но если она направлена вверх, запрещено заткнуть ее в Шаббат или Йом-Тов, поскольку это — «строительство шатра». Если же там укреплена железная дверца, вращающаяся на петлях, ею можно закрыть, поскольку, раз она там укреплена, она считается дверью, вращающейся на петлях.

80. Если бочку⁵¹ закрывают тканью, то, если бочка не полна целиком, а от края жидкости до верха бочки остается по меньшей мере тефах, тогда запрещено закрывать эту бочку этой тканью целиком, поскольку это «строительство шатра»; следует же оставить часть верха бочки открытой⁵³ (и см. выше, глава 33).

81. Если запрещено строить некоторую перегородку или шатер, то, если они уже построены, запрещено убирать их в Шаббат, поскольку это «разрушение шатра».

82. Запрещено раскрывать зонтик от солнца или от дождя, поскольку это «строительство шатра».

83. Если предмет состоит из нескольких частей, присоединенных одна к другой, и эти части разделились, то, если предмет сделан так, что его части должны быть соединены слабо, то можно снова собрать его; но если они должны быть присоединены одна к другой прочно, то нельзя собрать его, даже не присоединяя эти части так прочно, как положено. И также если эти части собраны на винтах, то, поскольку обычно винты должны быть завернуты туго, то, если они выпали, запрещено вернуть их обратно, даже не поворачивая до конца. Но посудные крышки можно снимать, а также присоединять, поскольку они не должны быть на посуде постоянно, а предназначены для снятия и надевания.

84. Если пресс (то есть две доски, между которыми зажимают одежду) принадлежит частному лицу, можно открыть его и взять оттуда одежду для Шаббата или Йом-Това, однако запрещено положить туда одежду, поскольку это нужно не для Шаббата, а для буднего дня. Если же этот пресс принадлежит прачечной и вообще является профессиональным, запрещается открывать, поскольку, раз его сжимают с большой силой, открывание его подходит под понятие «разрушение». Даже если он был открыт с пятницы, запрещено брать оттуда одежду в Шаббат и в Йом-Тов⁵⁵; мудрецы запретили это, поскольку опасаются, что, если это разрешить, человек будет открывать этот пресс.

85. Если одна ножка скамьи отвалилась, запрещено вернуть ее на место, и также запрещено опереть Э1у скамью о другую, если человек уже не сидел на этой скамье в том виде, в котором она сейчас⁵⁶. Но можно положить доску на несколько скамей или кусков дерева, которые накануне Шаббата были приготовлены специально для этого.

86. Часы, даже если они еще идут, запрещено заводить в Шаббат и в Йом-Тов. А во второй Йом-Тов можно разрешить⁵⁷, пока часы идут, завести их настолько, насколько это нужно для Йом-Това, но не для завтрашнего дня. Если же это нужно для больного, можно разрешить это в любом случае, если трудно найти нееврея, который бы это сделал⁵⁸.

87. Запрещено производить музыкальные звуки в Шаббат с помощью инструментов или тела (кроме рта), даже стучать пальцами по столу, чтобы производить звук, или стучать орехами или звонить в колокольчик для ребенка, чтобы он не плакал. Не хлопают в ладоши и не притопывают ногами⁵⁹. Но для проявления уважения к Торе разрешается прихлопывать и притопывать. И также если человек делает это для ребенка, чтобы тот не плакал, не следует запрещать ему это⁶⁰, поскольку некоторые разрешают так делать.

88. Звук, не являющийся музыкальным, можно производить в Шаббат. Поэтому можно стучать в дверь, чтобы открыли, и т.д.⁶¹. Некоторые же говорят⁶², что даже и в этом случае запрещено производить звук специально предназначенным для этого инструментом, как, например, стучать в дверь прикрепленным к ней дверным молотком или звонить в специальный дверной колокольчик. И также часы со звоном, которые отзванивают время, когда их трясут или тянут за специальную нитку, — этого не делают в Шаббат и в Йом-Тов.

89- Если человек охраняет свои фрукты от зверей и птиц, он не должен хлопать в ладоши или ладонями по бедрам, а также топтать ногами, чтобы прогнать их, как он делает в будни⁶³.

90. Не играют в орехи и т.д. на полу, даже если он мощеный. Но тем не менее не следует запрещать этого женщинам и детям, потому что они наверняка не послушаются, и «лучше пусть они нарушают по ошибке, чем нарочно».

91. Относительно складывания одежды есть множество разных законов, и не следует складывать никакую одежду⁶⁻¹.

92. Если талит загорелся, можно полить его какой-либо жидкостью не в том месте, которое горит, чтобы, дойдя до этого места, огонь погас. Однако воду запрещено лить на него.

93. Не стелют постель в Шаббат для буднего дня. И даже если еще осталось время от Шаббата и человек может успеть полежать на этой кровати в сам Шаббат, тем не менее, поскольку он не собирается спать на ней до исхода Шаббата, получается, что он осуществляет подготовку с Шаббата на будний день — а это запрещено⁶⁵.

¹ Если же это делается без необходимости — следует выполнять этот запрет. Некоторые запрещают это в любом случае. Но если пользуются нашими хорошими свечами, свет которых очень ярок, это разрешается.

² То, что напоминание помогает, сказано в МБ только в связи с керосиновой лампой.

³ То есть до температуры меньшей, чем та, при которой «отдергивается рука». Если же эта миска — «третий сосуд», то это разрешено в любом случае.

¹ По мнению МБ, добавлять пряности в миску (то есть во «второй сосуд») разрешено.

⁵ Если соус в миске, нет смысла запрещать себе это.

⁶ По мнению МБ, если это кушанье уже сварено или испечено, можно класть его на печь, положив что-либо в качестве подставки. (Нужна ли подставка также и в ниже описанном случае, смотри в МБ.) Относительно растапливания жира смотри параграф 14.

⁷ Угли в которой сдвинуты в одну сторону.

⁸ Если кастрюля снята в Шаббат с огня на плите, ее можно вернуть обратно при следующих условиях: она еще в руках снявшего, то есть он никуда ее не поставил; он намеревался вернуть ее обратно; огонь прикрыт; кушанье, которое в кастрюле, полностью доварено. Если это кушанье жидкое, это разрешено только в случае, если оно еще немного теплое. (БГ говорит, что, если блюдо сухое, его можно при выполнении этих условий вернуть обратно, даже если оно совсем остыло; МБ же запрещает это, как и «Кицур Шульхан Арух».) Чтобы узнать подробно законы печей вообще и печей нашего времени, обратитесь к МБ.

⁹ По мнению же МБ, холодной водой разрешено.

¹⁰ Относительно того, действует ли это разрешение только непосредственно перед едой, — см. МБ, глава 321, параграф 84, и «Шаар га-Цийун» на это же место.

¹¹ Если же он кладет в рот всю виноградину, это разрешено.

¹² По мнению МБ, если речь идет о маринадах и человек хочет достать из него именно сам фрукт, можно выжать сок даже в сосуд. (Если же речь идет о маслинах и винограде, которые принято выжимать, это запрещено в любом варианте.)

¹² Но принято все же запрещать себе это (если это не очень нужно), если много жира растает.

¹³ Некоторые же разрешают сделать так даже нарочно; только следует остерегаться и т.д. Если человек добавляет лед в стакан с водой, некоторые разрешают размельчить его там руками (но в нашем случае и по их мнению следует остерегаться и т.д.).

¹¹ Если глина не принадлежит ему, то при необходимости можно положиться на мнение разрешающих.

¹⁵ А по мнению МБ, этого следует остерегаться, только если речь идет о двух видах еды или об одном виде, когда человек отбирает не очень хорошие части (скажем, комки).

¹⁶ В МБ это не приводится.

¹⁷ Если он не пьет неминуемо.

¹⁸ Таким образом можно это делать и не непосредственно перед едой.

¹⁹ И правильно было бы разрезать слишком большие куски. Если же человек режет лук очень мелко — не следует одергивать.

²⁰ Некоторые же разрешают это (при условии, что он не готовит на будний день). В жаркий же день, когда непосоленное мясо может испортиться, это, разумеется, разрешено.

^{2<)*} Если они в кожуре.

²¹ В МБ не сказано, что это разрешение действует только перед трапезой.

^{21*} Склеивание плодов, которое «Кицур Шульхан Арух» переписал из «Маген Авраам», и весь конец этого параграфа не приводятся в МБ. Если человек склеивает инжир в круги, то, поскольку так принято его обрабатывать перед помещением на склад, он нарушает запрет «собирать в снопы».

²² «Хайей Адам». А МБ приводит этот закон только по отношению к посуде, испачканной растопленным жиром; если же посуду помещают в воду, это разрешается, даже если эта вода — в «первом сосуде».

²³ Если же посуды немного, это разрешено. Если речь идет про узкий стакан, см. ниже, параграф 34. ²¹ И именно большой тряпкой.

²⁵ Если же кушанье еще не полностью остыло, нет необходимости запрещать себе это.

²⁶ По мнению же МБ, это полностью запрещено.

²⁷ МБ: «И не видели мы, чтобы кто-либо обращал на это внимание». И см. БГ

²⁸ Вот мнение МБ: Пользоваться расческой запрещено; пользоваться мягкой щеткой разрешено; жесткой щеткой можно чуть-чуть поправить волосы.

²⁹ И так и принято: предназначать для Шаббата специальную щетку.

³⁰ Аккуратно.

³¹ И также на сухую одежду.

³² А по МБ, в этом нет необходимости.

³² А если человек в трудной ситуации делает это с помощью полотенца, которое он не старается все время держать сухим — не следует его одергивать. Но пусть позаботится о том, чтобы сначала слить воду.

³³ Только в том случае, если ткань настолько мокрая, что можно, прикоснувшись к ней сухой ладонью, оставить затем этой ладонью влажный след на сухой поверхности.

³³ Тыльной стороной, а возможно, даже и заточенной.

³¹ По мнению МБ: снег, который еще не растаял, а также перья — разрешается, но не щеткой. Черная одежда, которую запрещается чистить в этом параграфе — имеется в виду одежда, которой пользуются не часто, так что она выглядит как новая. (И поскольку границы установить трудно, тот, кто запрещает себе это в любом случае, заслужит дополнительное благословение, а тот, кто разрешает себе это, пусть делает это необычным способом.) Если же человеку не так важно, чиста ли эта одежда, то чистить ее можно, но не щеткой. (А другую одежду, чистота которой для человека очень важна, возможно, также запрещено чистить.)

³⁵ В случае, если эта глина мягкая (к сухой глине лучше относиться так, как сказано в параграфе 38. Если же она на теле человека, разрешается).

³⁶ По мнению МБ, это разрешается даже и не в трудной ситуации. А о землю — запрещается.

^{36*} А по мнению МБ, оттирать любым способом запрещено.

³⁷ Некоторые же запрещают и это. Однако, если он счищает грязь осторожно, это можно разрешить в любом случае, в особенности если эта грязь влажная.

³⁸ В особенности если одежда того же цвета.

³⁹ А по мнению МБ, это разрешено, поскольку к еде не относится запрет «окрашивать». («Шаар га-Цийун» говорит, что лучше сначала положить краску, а потом залить ее водой, чтобы ничего не нарушить по всем мнениям.) Если же человек хочет именно окрасить кушанье, лучше воздержаться от этого.

^{39>} То есть в течение ближайших 24 часов.

⁴⁰ Если же этот узел сделан так, что его развязывают в этот же день, можно сделать это даже еврею. Если же он сделан на некоторое время (но не навсегда), можно, при очень большой необходимости, воспользоваться помощью нееврея.

¹ Или если ремень новый, то есть не был вдет туда изначально. (Ремень, который принято переставлять с одежды на одежду, можно вставить в любом случае.)

¹¹ Если же она пока не кусается, лучше воздержаться от этого; но того, кто ловит ее, одергивать не следует.

⁴² Смотри мнение мудрецов последнего времени по этому поводу в МБ, глава 321, параграф 21.

^{42*} И при этом не нарушается запрет «разрезать», поскольку, вероятнее всего, разрезающему все равно, какой длины получаются щенки.

⁴³ Опирается на дерево — здоровому человеку это разрешается (поскольку он опирается только слегка), больному же запрещено. Если же дерево высохло, и в нем не осталось никаких следов влаги, и его листья и плоды опали — в этом случае летом разрешают использовать это дерево любым способом.

⁴³ Некоторые говорят, что в этом случае нарушен еще и запрет мукце.

⁴⁴ Если надпись выполнена самим тестом пирога (или фруктовым соком). Если же она выполнена из чего-то другого, то это запрещено (если это буквы. Некоторые же запрещают это и в случае простого рисунка). Если же написанные буквы разламываются только ртом, во время еды, можно положиться на мнение разрешающих. Ребенку же это вообще разрешено.

⁴⁵ И следует прислушаться к мнению запрещающих, если есть другой свиток.

⁴⁶ Для нужд Шаббата.

^{46*} А привязанной дверью разрешается (хотя некоторые сомневаются в этом — «Шаар га-Цийун»). Если вход не предназначен для постоянного использования, то не важно, сделана ли дверь из одной доски или из нескольких.

⁴⁷ Если их открывают и закрывают постоянно.

⁴⁸ Некоторые говорят, что необходимо именно использовать их перед Шаббатом. И вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

⁴⁹ Мягким веником подметать разрешается (если пол не земляной). В наше же время, когда большинство городских домов имеют твердый пол, можно подметать его и жестким веником (но при условии, что его прутья не будут ломаться). Если же подметают гусиным крылом и т.д., то, даже если человек подметает им земляной пол, не следует его одергивать, только он не должен стараться подмести тщательно все комки земли.

⁵⁰ Если же в доме настелен пол, то в случае, когда большинство домов в городе имеют настеленные полы, это разрешено (некоторые же разрешают это в любом доме с настеленным полом).

⁵¹ То есть на поле, распаханном перед посевом.

^{51 г} Если эта занавеска полностью скрывает книги или свет свечи, принято разрешать это в трудной ситуации. Книги же необходимо закрыть еще чем-либо. И дополнительные разрешения можно найти в БГ, глава 315, параграф 1.

⁵² И см. МБ, где сказано, что некоторые крыши запрещено делать, даже если их размер меньше тефях (глава 315, параграф 41); некоторые же запрещены, только если их размер достигает тефях (глава 301, параграф 151).

⁵³ Если же кто-то разрешает себе это делать, не следует его одергивать.

⁵⁴ Все это относится к случаю, когда бочка или сундук особенно широки. Если же они не очень широки, то этот запрет действует только в случае, когда человек переносит их с одного места на другое и там закрывает, если же они остаются на своем месте, их можно закрыть.

⁵⁵ А по мнению МБ, это разрешено. ⁵⁶ До Шаббата.

⁵⁷ В МБ не упоминается.

⁵⁸ По мнению МБ, если трудно найти нееврея, это может сделать еврей, но только в случае, если часы еще идут.

⁵⁹ И не следует бороться против обычая прихлопывать и притопывать, если это не связано с заповедью, поскольку сказано в Талмуде: «Оставь их, и пусть они лучше нарушают по ошибке, чем нарочно».

⁶⁰ МБ: Если человек хочет похлопать в ладоши для ребенка, чтобы порадовать его и чтобы он замолчал, пусть хлопает по тыльной стороне ладони, так как это разрешено в любом случае.

⁶¹ Но га-Гра запрещал это себе. Но в мире принято разрешать. Если же это делается необычным способом, это разрешено по всем мнениям.

⁶² и таково требование Галахи.

⁶³ И, возможно, по мнению нескольких мудрецов это разрешено.

⁶⁴ Складывать не по предыдущим складкам разрешается. Но лучше воздержаться от этого, как говорит «Кицур Шульхан Арух».

⁶⁵ Если же кровать находится в таком месте, что видеть ее там незастеленной неприятно, это разрешено.

Глава 81

«ЧЕТЫРЕ ВЛАДЕНИЯ» В ШАББАТ

1. Четыре владения выделяются относительно законов Шаббата: частное владение, общественное владение, кармелит и свободное место. Ниже мы кратко разъясним самые важные законы, относящиеся к ним. 2. Что такое «частное владение»? Это место, имеющее размер по меньшей мере четыре тефаха на четыре тефаха (то есть размер места, минимально пригодного для использования), окруженное стенами высотой по меньшей мере десять тефахов (даже если они не цельные. И канава глубиной в десять тефахов и шириной четыре тефаха также рассматривается как стена). Также частным владением является яма глубиной десять тефахов и шириной четыре на четыре тефаха. И также холм высотой десять тефахов и размером четыре на четыре тефаха является частным владением. И даже предмет, например, сундук высотой десять тефахов или бочка, которая круглая и имеет размер четыре на четыре тефаха, — все эти вещи, даже если они находятся в «общественном владении» или в «кармелите», являются отдельными «Субботними владениями» и представляют собой частное владение. И воздушное пространство над частным владением является само частным владением до самых Небес. И верх стен, окружающих частное владение, также рассматривается как частное владение. И ниши в этих стенах, обращенные в сторону частного владения, даже если они сквозные, если ими можно пользоваться со стороны частного владения, не имеют самостоятельной значимости и считаются также частным владением¹. (Если же они обращены только наружу, о них будет говориться в следующем параграфе.)

3. Что такое «общественное владение»? Улицы и площади, имеющие размер больше шестнадцати ама², поскольку такова была ширина пути, по которому двигался лагерь левитов в пустыне (при Исходе из Египта. — *Перев.*). И также дороги, ведущие из одного города в другой и имеющие ширину шестнадцать ама, также являются общественным владением. И каждая вещь, находящаяся в общественном владении, если она не выше десяти тефахов от земли, даже если это колючки или экскременты, на которые проходящие не наступают, тем не менее считаются частью земли и относятся к общественному владению. И также яма, расположенная в общественном владении, если она не глубже трех тефахов, рассматривается как часть общественного владения. И ниши в стенах, открывающиеся в сторону общественного владения и не проходящие насквозь в частное владение, если они расположены ниже чем на три тефаха от земли, считаются частью общественного владения; если же они расположены выше чем в трех тефахах от земли, то их закон зависит от размера. Если эта ниша имеет размер четыре на четыре тефаха и расположена ниже чем в десяти тефахах от земли, она рассматривается как «кармелит», а если выше десяти тефахов, то как «частное владение»; если же ее размер меньше чем четыре на четыре тефаха, она является «свободным местом» независимо от того, выше или ниже десяти тефахов от земли она расположена.

Переулки, вливающиеся в общественное владение, иногда рассматриваются как общественное владение, а иногда — как кармелит, и относительно них существует множество различных законов. Некоторые говорят, что любое место, по которому не

проходят каждый день шестьсот тысяч человек³, то есть столько, сколько было в пустыне при Исходе из Египта, не является общественным владением, а является кармелитом; и поэтому в наше время настоящего «общественного владения» не существует. Но всякий, трепещущий перед Вс-вышним, будет относиться к этому вопросу строже.

4. Что такое «кармелит»? Это место, по которому не проходит много людей и которое при этом не окружено стенами, как положено, как поля, реки глубиной по меньшей мере десять тефахов и шириной по меньшей мере четыре тефаха, и переулки, окруженные стенами с трех сторон», и места перед магазинами, где сидят торговцы, и прилавки, на которые кладут товары, перед столбами, установленными в общественном владении, если эти прилавки имеют в ширину четыре тефаха, а в высоту три или больше⁵, до десяти тефахов; а также место размером по меньшей мере четыре на четыре тефаха, окруженное стенами, не достигающими в высоту десяти тефахов; и холм шириной четыре на четыре тефаха и высотой от трех до десяти тефахов; и яма шириной четыре на четыре тефаха и глубиной от трех до десяти тефахов; и есть еще множество примеров мест, имеющих закон кармелита. (Ивритское слово «кармелит» происходит от идиомы, означающей «ни мокрое, ни сухое», то есть среднее; так и это место не является ни частным владением, поскольку не окружено стенами, как положено, ни общественным владением, поскольку там не проходят много людей.)

5. Что такое «свободное место»? Всякое место в общественном владении, не имеющее размера четыре на четыре тефаха, высотой от трех тефахов и выше; или яма, не имеющая ширины четыре на четыре тефаха, глубиной от трех тефахов и больше; и также место, меньшее по площади, чем четыре на четыре тефаха, окруженное стенами от трех тефахов и выше. И все эти места являются свободным местом только в том случае, если они расположены в общественном владении; если же они расположены в кармелите, они также рассматриваются как кармелит⁶.

¹ Если же эти нити расположены ниже чем на десять тефахов от земли некоторые говорят, что они рассматриваются как нити, относящиеся к общественному владению, о которых будет говориться в следующем параграфе.

² Существуют дополнительные условия. Смотри «Шульхан Арух», глава 345.

3.* МБ сомневается, необходимо ли, чтобы они проходили там каждый день. Обратитесь к первоисточнику.

⁴ Есть мудрецы эпохи Ришоним, считающие, что, если место ограничено тремя стенами, оно по закону Торы становится частным владением, только мудрецы отнесли к нему строже, постановив считать его кармелитом. (Есть мудрецы, говорящие так и про некоторые реки.)

⁵ Если их высота меньше трех тефахов — см. «Ша-ар га-Цийун».

⁶ (До высоты десяти тефахов, поскольку кармелит простирается вверх на десять тефахов.) А в тяжелой ситуации, возможно, разрешается считать, что и в кармелите эти места представляют собой «свободное место».

Глава 82

ЗАПРЕТ ПЕРЕНОСИТЬ И ВЫНОСИТЬ ИЗ ОДНОГО ВЛАДЕНИЯ В ДРУГОЕ

1. В общественном владении и в кармелите запрещено переносить что бы то ни было на расстояние четырех ама, не важно, несут ли вещь, бросают или протягивают. И переносить вещь в несколько приемов, перенося каждый раз меньше чем на четыре ама также запрещено.

2. Запрещено перенести, или бросить, или протянуть что бы то ни было из частного владения в общественное или в кармелит, и также из общественного владения или из кармелита в частное, и также из кармелита в общественное владение или из общественного владения в кармелит. Но что касается свободного места — из него можно вносить в частное владение, общественное владение и кармелит, а также вносить из них в него¹, при условии, что вещь не перемещается на четыре ама в общественном владении или кармелите. И поскольку есть множество тонких различий между частным владением, общественным владением и кармелитом (кроме тех, что мы написали в предыдущей главе), из-за этого в городе, в котором не устроен эрув, тот, кто не знает всех этих законов во всех подробностях, должен остерегаться переносить что бы то ни было из одного владения в другое, кроме как в случаях, когда ему совершенно очевидно, что это разрешено.

3. Взятие вещи с того места, где она лежит, называется «отрывание», а помещение его на другое место называется «опускание».

И как «отрывание» без «опускания», так и «опускание» без «отрывания» запрещено делать. И поэтому запрещено еврею дать вещь нееврею в руки, чтобы тот вынес ее из частного владения в общественное или в кармелит, поскольку в этом случае еврей осуществляет «отрывание»; нужно же, чтобы нееврей взял эту вещь самостоятельно. И также если нееврей принес какую-то вещь, не следует еврею брать ее у него из рук, поскольку этим он совершает «опускание»; нужно же, чтобы нееврей положил эту вещь самостоятельно. И необходимо проследить за выполнением этого требования, когда нееврейка несет ребенка в синагогу для обрезания — она должна сама взять ребенка дома, а когда придет во двор или в прихожую синагоги, пусть положит ребенка, и тогда еврейка возьмет его².

4. Если стена, окружающая двор, проломлена, то, если от стены с одной ее стороны остался участок шириной в четыре тефаха, на котором стена имеет высоту десять тефахов от земли, или же если с каждой стороны от стены осталось по участку шириной в тефах³, на которых стена имеет высоту в десять тефахов, тогда, если пролом имеет в ширину не больше десяти ама, стену не обязательно чинить, поскольку этот пролом может считаться входом.

Если же пролом имеет в ширину больше десяти тефахов, а также если не осталось от стены участка шириной четыре тефаха с одной стороны или по участку шириной тефах с каждой стороны, и тем более если стена полностью разрушена, то есть двор теперь с одной стороны ничем не огорожен, — в этом случае, даже если пролом имеет в ширину всего три тефаха, в этом дворе запрещено переносить что бы то ни было, пока этот пролом не будет исправлен (под исправлением здесь имеется в виду постройка «обозначения входа».)

(Если же в этом дворе живут две семьи или больше, необходимо сделать еще эрув хацерот. Что это такое, будет рассказано, с Б-жьей помощью, в главе 94.)

5. То, что мы сказали относительно пролома в стене, — что, если его ширина не больше десяти ама, он может считаться входом и не требует исправления, — относится только к случаю, когда есть только один пролом⁴. Если же проломы есть в нескольких стенах, то необходимо, чтобы уцелевший участок стены имел по меньшей мере ту же ширину, что и рухнувший. Если же рухнувший участок больше по ширине, чем стоящий, любой пролом, превышающий по ширине три тефаха⁵, нуждается в исправлении.

6. Что такое «обозначение входа»? Втыкают шест с одной стороны и шест с другой, каждый по высоте не меньше десяти тефахов, а сверху кладут третий шест или протягивают нитку. И необходимо, чтобы этот третий шест или нитка были строго над вершинами первых двух шестов, а не в стороне; если же в вершины шестов вбиты гвозди, на которые намотаны концы нитки, — все в порядке. И необходимо, чтобы каждый шест не отстоял от стены больше чем на три тефаха, а также чтобы его нижний конец не возвышался над землей больше чем на три тефаха. А в тяжелой ситуации, когда можно устроить «обозначение входа» только таким образом, чтобы шесты отстояли от стены больше чем на три тефаха, — можно этим удовлетвориться.

7. Если двор или дом имеют выход на улицу, дверь которого открывается вовнутрь, а косяки вместе с нижней и верхней перекладиной расположены со стороны улицы, то место, ограниченное ими, иногда является частным владением, а иногда кармелитом. И поскольку не все способны различить эти случаи, поэтому, раз это сомнительный случай, в этом месте действуют все запрещения частного владения и все запрещения кармелита. Запрещено выносить вещи оттуда на улицу, которая является общественным владением или кармелитом, а также вносить с улицы туда, поскольку, возможно, это место является частным владением. И также запрещено выносить вещи из дома или со двора в это место, а также вносить с этого места во двор или в дом, поскольку, возможно, это место является кармелитом. И поэтому, если эта дверь заперта и необходимо отпереть ее, нужно проследить за тем, чтобы ключ в замок вставлял нееврей, а после того, как дверь будет отперта, перед тем, как еврей откроет дверь, нужно, чтобы нееврей вынул ключ из замка, поскольку, если еврей откроет дверь, пока ключ еще торчит в замке, он «внесет» этот ключ из кармелита в частное владение.

8. Во многих местах есть дома, края крыш которых отстоят от стены дома, свисая над улицей, и там подперты столбами. В этом случае запрещено выносить вещи из дома в место под крышей, а также вносить их оттуда в дом. И также запрещено переносить вещи в пределах этого места на расстояние в четыре ама, поскольку это место рассматривается как улица, будь она общественным владением или кармелитом⁶. И даже несмотря на то, что крыша стоит на столбах, так что получается «обозначение входа», которое рассматривается как стена, тем не менее с торцов стен нет. И поэтому следует установить на одном конце шест около стены дома напротив столба, на котором лежит крыша, чтобы в этом месте тоже было «обозначение входа», и так же сделать и с другого торца.

Если же несколько домов стоят вплотную друг к другу — в этом случае достаточно сделать «обозначение входа» с дальнего конца крайнего дома с одного края и с другого дальнего конца дома с другого края⁷ и сделать эрув хацерот.

9. Можно положить перед неевреем еду во дворе или в доме, хотя и известно, что он вынесет ее наружу; только не следует давать ее ему в руку, поскольку в этом случае еврей осуществляет «отрывание»⁸. И это можно сделать только в том случае, если нееврею

предоставляется право поесть на месте, если он хочет; однако если ему не предоставляется права есть на месте, или если еды очень много, так что невозможно съесть всю ее на месте, и также если речь идет не о еде, а о других вещах, которые нееврей, очевидно, вынесет наружу, положить их перед ним запрещено, поскольку дело выглядит так, как будто еврей дает нееврею эти вещи с условием вынести их⁹.

10. Женщина может помогать своему ребенку переступить и так вести его даже по общественному владению; только не следует ей тащить его, а нужно поднимать одну его ногу так, чтобы другая стояла на земле и опиралась о нее, пока не будет поставлена на землю та нога, которая в данный момент поднята, так что окажется, что ребенок всегда одной ногой стоит на земле. Но если обе его ноги тащатся по земле, это то же самое, как если бы она его несла, и запрещено даже в кармелите¹⁰. А нести его по-настоящему, даже если он настолько большой, что может идти самостоятельно, запрещено даже в кармелите, поскольку фраза «Живое несет себя само» сказана только в том смысле, что делающий это по ошибке не обязан приносить в Храме жертву за грех; но в любом случае делающий это нарушает запрет мудрецов, в кармелите же «один запрет мудрецов накладывается на другой». И необходимо предупреждать об этом, потому что многие здесь ошибаются¹¹.

11. Если пруд¹² одной своей частью заходит во двор, запрещено черпать из него воду (а в «Шульхан Арухе», глава 356, объяснено, как устроить, чтобы это можно было делать).

12. Запрещено человеку, стоя в частном владении, мочиться или плевать в общественное владение или в кармелит, а также из кармелита или общественного владения в частное, а также из общественного владения в кармелит или из кармелита в общественное владение. И также запрещено пройти четыре ама в общественном владении или в кармелите или перейти из одного владения в другое со слюной во рту, если человек уже переместил ее во рту с одного места на другое¹³.

13. Можно выплеснуть помои во двор, если площадь его не меньше четырех ама на четыре ама¹⁴, даже если помои потом вытекут в общественное владение.

¹ При условии, что с помощью свободного места не осуществляется переноска из частного владения в общественное. (Если же одно из этих двух владений — кармелит, мудрецы спорят, можно ли так сделать. Если же при переноске вещь не кладут в свободное место, это запрещено по всем мнениям.)

² Этот параграф говорит про случаи, когда разрешено выносить что-то, воспользовавшись помощью нееврея (см. ниже, глава 90, параграф 17). Поэтому, что касается ребенка, если ему можно сделать обрезание дома, то, по мнению МБ, запрещено переносить его даже с помощью нееврея.

³ По мнению МБ, хоть сколько-нибудь. ¹ То есть пролом только в одной стене.

⁵ И тот же закон для пролома шириной ровно три тефаха.

⁶ По мнению МБ, если это место имеет площадь четыре на четыре тефаха, оно считается как кармелит, поскольку целиком накрыто крышей.

⁷ И, видимо, следует проследить, чтобы расстояние между соседними домами не превышало в этом случае трех тефахов. (И следует иметь в виду, что, если крыша, лежащая на столбах, не является наклонной, достаточно одного шеста с одного конца, не

важно, идет ли речь про один дом или про несколько, поскольку «край крыши опускается и создает стену».)

⁸ По словам МБ, если еврей дает еду нееврею не специально для того, чтобы тот ее вынес, можно это разрешить.

⁹ Если же речь идет о вещах нееврея, это можно сделать, не давая ему в руки. (Но некоторые спорят с этим — «Шаар га-Цийун».)

¹⁰ В кармелите некоторые разрешают тащить ребенка.

¹¹ В МБ написано (относительно ребенка, который может ходить, так что носить его запрещено только по словам мудрецов): лучше не говорить им, потому что они наверняка не послушают, и «лучше пусть они нарушают но ошибке, чем нарочно».

¹² Глубиной десять тефахов и шириной четыре.

¹³ И слюна уже собрана в одном месте и должна быть сплюнута. (Если же место наверняка является кармелитом, может быть, это можно разрешить.)

¹⁴ Поскольку они впитываются в землю. А если это так, то человеку не обязательно нужно, чтобы они вытекли на улицу. (В сезон дождей можно выплескивать во двор любой площади.)

Глава 83

О ТОМ, ЧТО СТЕНЫ ПОМОГАЮТ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОКРУЖАЮТ ЖИЛУЮ ТЕРРИТОРИЮ

1. Окружение некоторой площади стенами дает право перемещать предметы внутри этой площади на любое расстояние только в том случае, если эти стены построены для того, чтобы окружить ими жилую территорию. Что же называется «окружить жилую территорию»? Если на этой территории построен дом для проживания, или на *эту* территорию вывели выход из дома, а потом окружили ее стенами, так, как устраивают дворы для домов, — в этом случае, даже если эта площадь очень велика, она по всем законам считается частным владением. Но если стены построены не для того, чтобы оградить место проживания, как, например, ограды полей и садов, которые служат только для того, чтобы охранять то, что внутри, — тогда все зависит от того, какую площадь ограничивают стены. Если ограниченная ими площадь меньше «площади, в которую засевают 2 сэа» (что это такое, будет рассказано в следующем параграфе), то внутри этих стен можно переносить (и см. ниже, параграф 3); если же ограниченная стенами площадь больше, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа», она рассматривается как кармелит.

2. Сколько это — «площадь, в которую засевают 2 сэа»? Это ровно такая площадь, как площадь двора Мишкана (Скинии, построенной в пустыне. — *Перев.*): сто ама в длину и пятьдесят ама в ширину. Если же эта площадь не прямоугольная, а квадратная, то размер ее получается 70 ама и 4 те-фаха на 70 ама и 4 тефаха. Если же эта площадь круглая или другой формы, ее размер тоже пересчитывают и выясняют, больше ли он, чем пять тысяч квадратных ама. Если же эта площадь прямоугольная и длина ее больше удвоенной

ширины, хотя бы на одну ама, вся площадь считается большей, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа», поскольку она по форме не похожа на двор Мишкана¹.

3. Если место огорожено не в качестве жилой территории и по размерам меньше «площади, в которую засевают 2 сэа», так что внутри этой площади можно переносить предметы, то, если к этой площади прилегает двор, разрешается выносить с этой площади во двор, а также со двора в эту площадь предметы, которые наступление Шаббата застало на этом огороженном участке или во дворе, поскольку эта площадь и двор считаются одним владением. Но эта площадь и дом считаются двумя разными владениями, так что, если Шаббат застал предмет на этой площади, запрещено внести его в дом, а предметы, которые Шаббат застал в доме, запрещено вынести на эту площадь².

4. Если место окружено стенами не в качестве жилой территории, то есть если человек сначала окружил стенами пустую площадь, а затем построил там дом или вывел туда вход уже существующего дома, тогда есть способ превратить его в «место, окруженное в качестве жилой территории». Что для этого нужно сделать? Нужно сделать в стене пролом шириной больше десяти ама (поскольку пролом в десять ама все еще считается входом, а больше — это уже пролом), и тогда место будет считаться вообще ничем не окруженным; а затем следует загородить пролом — и место станет «окруженным стенами в качестве жилой территории».

5. Если двор имеет площадь большую, чем «площадь, в которую засеваются 2 сэа» и на части этого двора были посажены деревья — даже на большей части³, во дворе по-прежнему можно жить, и из-за этого он не перестает считаться «местом, огражденным в качестве жилой территории», поскольку у людей принято сидеть в тени деревьев.

Если же этот двор засеян овощами или злаками, то: если засеянные места занимают большую часть площади двора (даже если овощи или злаки не сосредоточены в одном месте, а распределены по всему двору), после этого двор перестает считаться «жилой территорией» и начинает весь рассматриваться как сад; если же овощи и злаки занимают меньшую часть площади двора⁴, то, если засеянная часть меньше по площади, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа»⁵, тогда главной частью двора считается незасеянная часть и вся его территория рассматривается как «жилой двор». Если же площадь засеянной части больше, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа» (в одном месте), тогда засеянная часть рассматривается как кармелит, а остальная часть двора считается «полностью открытой одной своей стороной в место, где запрещено переносить», и поэтому также и в остальной части двора разрешается переносить предметы только на четыре ама.

6. И также если площадь двора составляет «площадь, в которую засевают 2 сэа» или меньше и часть этого двора засеяна, также смотрят на то, какая площадь больше: если большая часть двора засеяна, то, хотя в засеянной области можно переносить предметы, поскольку она меньше «площади, в которую засевают 2 сэа», тем не менее предметы, которые Шаббат застал в доме, запрещено выносить туда (как написано в параграфе 3); и поэтому необходимо построить перегородку, которая отделяла бы засеянную часть от собственно двора, и тогда можно будет выносить предметы из дома в этот двор.

¹ Если же вся его площадь меньше «площади, в которую засевают 2 сэа», разрешается.

² А в тяжелой ситуации можно положиться на мнение разрешающих выносить и вносить из этой площади в дом, если оба они принадлежат одному владельцу или если между ними сделан эрув.

³ И даже если на всей его площади. ¹ И даже ровно половину.

⁵ По мнению МБ, также и в случае, когда ровно «площадь, в которую засевают 2 сза».

Глава 84

ЗАКОНЫ О ТОМ, ЧТО МОЖНО ВЫНОСИТЬ В КАЧЕСТВЕ ОДЕЖДЫ ИЛИ УКРАШЕНИЙ

1. Если вещь не является ни одеждой, ни украшением, запрещено выходить в ней в общественное владение или в кармелит. И поэтому запрещено выходить с иголкой, воткнутой в одежду, даже если это не иголка, а булавка без ушка. Даже если она необходима для одежды, следует запретить это, если речь идет о мужчине¹; однако женщине, поскольку у них принято скреплять свои одежды, например платки, с помощью булавок, разрешается выходить с воткнутыми в одежду булавками, если они необходимы для одежды. Это разрешение действует только в том случае, если речь идет о булавке без ушка¹, но не об иголке с ушком.

2. Среди украшений также есть такие, в которых мудрецы наши благословенной памяти запретили выходить в Шаббат в общественное владение. Есть украшения, запрещенные мужчинам, а есть запрещенные женщинам, то есть такие, относительно которых есть основания опасаться, что женщина снимет их, чтобы показать. А в наше время распространился обычай разрешать любые украшения, и разные мудрецы приводят для этого различные основания. Но трепещущему перед Небесами не следует пользоваться этими разрешениями. И в особенности следует остерегаться мужчине выходить, имея на пальце кольцо без рельефной печати. И тем более не следует ему носить с собой часы, даже на золотом браслете, которые он носит на шее для украшения; часы же, лежащие в кармане, считаются ношей, и к ним не относятся никакие разрешения².

3. Серебряный ключ, даже если его можно использовать тем не менее поскольку он является украшением, принято носить с собой в Шаббат³. Но в очках, даже если они отделаны серебром, выходить в Шаббат нельзя*.

4. Запрещено женщине покрыть тканью свой платок, а мужчине — свою шляпу, чтобы защитить их от дождя, поскольку эта ткань не является частью одежды; если же они делают так, чтобы дождь не мочил их самих, это разрешено.

5. Хромой, а также больной на стадии излечения, а также очень старый человек, которые совсем не в состоянии ходить без палки, имеют право ходить в Шаббат с палкой в руке. Но если они в принципе могут ходить без палки и в своем доме ходят без палки, а берут ее с собой только при выходах на улицу, чтобы опираться о нее — им это запрещено. И также слепому запрещается ходить в Шаббат с палочкой — в том случае, если в городе не сделан эрув. А тому, кто вообще не нуждается в палке, запрещено выходить с ней в Шаббат даже в месте, где есть эрув, поскольку это — проявление неуважения к Шаббату.

6. Человеку, закованному в цепи, можно ходить в них в Шаббат.

7. Запрещено ходить в Шаббат на ходулях, которые представляют собой длинные куски дерева с основанием для ног, на которых ходят по грязи и по воде.

8. Разрешается выходить в Шаббат с повязкой на ране (только не следует накладывать ее в Шаббат, как будет разъяснено ниже, глава 91, параграф 10), поскольку, раз она способствует лечению, она рассматривается как украшение. И разрешается обмотать ее сверху тряпкой, которая не важна сама по себе и считается всего лишь частью повязки; но обмотать вокруг повязки ценный кусок ткани, вроде салфетки и т.д., запрещено, поскольку она не считается частью повязки, а также не считается одеждой, так что рассматривается как ноша⁴.

9. Выходят в Шаббат с ваткой, которую вставляют в ухо, чтобы она впитывала ушную серу, но только в том случае, если она вставлена туда прочно, так что точно не выпадет. И также выходят с ватой или соломой, вложенной в сандалии, если они вложены так, что не смогут выпасть.

10. Женщина не должна выходить в Шаббат с гигиеническим тампоном, предназначенным для защиты одежды, чтобы она не загрязнилась. И также не должна она выходить в специальном нижнем белье на этот случай, если только оно не является нормальной одеждой. Но если она вкладывает тампон или надевает специальное белье, чтобы не страдать самой, поскольку, если кровь попадет на ее кожу и засохнет, будет причинять ей боль, ей разрешается выходить в них.

11. Проходя через грязь и глину, разрешается немного приподнять одежду, чтобы она не испачкалась; но поднимать ее полностью запрещено.

12. Разрешается выходить в Шаббат в двух одеждах, надетых одна на другую, даже в том случае, когда человек не нуждается во второй одежде, а выносит ее для товарища и т.д.; однако это разрешается только в том случае, если и в будни иногда он надевает две одежды такого типа, поскольку тогда это может считаться «способом одеваться» (даже при том, что, как правило, он так не одевается); но если человек никогда в жизни не надевает две такие одежды, ему запрещено делать это в Шаббат, поскольку в этом случае вторая одежда будет рассматриваться как ноша. И тот же закон действует для двух пар валенок или двух шапок (кипа, а сверху шляпа) и т.д.

13. Относительно двух поясов, один поверх другого: если в данном месте принято одеваться так, то есть надевать снизу некрасивый пояс, а сверху — красивый и дорогой, можно одеться так и в Шаббат, даже при том, что сейчас ему нужен только один пояс, а второй он выносит для товарища. Но если в данном месте не принято носить два пояса, то, даже если он хочет одеться так ради самого себя, ему это запрещено, поскольку, раз ему достаточно одного пояса, второй рассматривается как ноша. Но тем не менее разрешено выходить в двух поясах, если между ними надето еще что-нибудь, как, например, нижний пояс на брюках, а верхний — поверх пальто, поскольку в этом случае человек получает пользу и удовольствие от обоих поясов.

14. Носовой платок принято оборачивать вокруг брюк под верхней одеждой⁵. И необходимо проследить, чтобы не сделать на этом платке два узла (см. выше, глава 80, параграф 45). И трепещущий перед Небесами, если он привык носить подтяжки, должен снять их перед Шаббатом, чтобы этот носовой платок был ему действительно нужен для брюк. У некоторых же принято оборачивать его вокруг шеи; и это разрешено только в том случае, если у него нет другого шейного платка и этот человек иногда оборачивает вокруг шеи платок из-за холода. И также в этом случае следует завязать платок именно разрешенным способом. Если же он просто кладет его на шею, а оба конца свешиваются у него спереди, — это полностью запрещено. И также обмотать его вокруг руки или вокруг ноги и так выходить в Шаббат также запрещено.

15. В перчатках некоторые разрешают выходить в Шаббат, а некоторые запрещают⁶. Выходить же в муфте, греющей обе ладони одновременно, следует разрешать с большей легкостью⁷.

16. Разрешается выходить в Шаббат в талите, снабженном цицит, если он надет как одежда; если же человек собирает его вокруг¹ шеи, а при этом в данном месте одеваться так не принято, то это запрещено.

17. Если у одежды есть два ремешка или завязки, которыми она завязывается, или у которой есть крючки, которыми она скрепляется, и если один из них оторвался, то даже если второй, оставшийся на одежде, не является важным сам по себе, тем не менее если хозяин одежды имеет в виду позже починить эту одежду, пришив для оставшегося крючка пару, тогда этот оставшийся крючок не считается частью одежды и является ношей, и в этой одежде запрещено выходить в Шаббат. Однако если хозяин не собирается потом чинить одежду, тогда, поскольку оставшийся крючок не является важной вещью, он считается частью одежды, и в этой одежде можно выходить в Шаббат. Если же это важная вещь, например, шелковая завязка или серебряный крючок, то, даже если хозяин не собирается чинить одежду, все равно эта завязка или этот крючок являются важными сами по себе и не считаются частью одежды, и в этой одежде запрещено выходить в Шаббат.

18. Лысые люди, которые кладут на головы расчесанный лен или шерсть, чтобы казалось, что у них на голове волосы, имеют право выходить так в Шаббат в общественное владение, поскольку этот лен или эта шерсть являются их украшением (только необходимо приготовить их накануне Шаббата).

19- Если человек носит амулет, он должен спросить мудреца, можно ли выходить с ним в Шаббат или нельзя, поскольку амулеты все разные. Если же женщина носит драгоценный камень, предохраняющий от выкидыша, ей можно выходить с ним в Шаббат.

¹ МБ говорит, что вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

" Если же булавка предназначена и для украшения, некоторые говорят, что к ней относятся законы об украшениях, приведенные в параграфе 2. Некоторые же разрешают (поскольку разрешение в данном случае связано с тем, что из-за требования скромности в одежде женщина не решится ее вынуть).

¹А по мнению МБ, даже к часам, прикрепленным к шейному браслету, не относятся никакие разрешения.

³ Когда он висит на цепочке у него на шее. И см. в МБ, при каком условии это разрешено.

* Очки, которые делаются в наше время, из которых стекла не выпадают, обсуждали мудрецы нашего времени, и многие из них разрешают. Относительно солнечных очков и использования очков для чтения обратитесь к первоисточникам.

¹ Однако обмотать саму рану салфеткой разрешается. Но тем не менее лучше завязывать рану куском ткани, который сам по себе не является ценным. (И все это в том случае, если человек уже ходил в этой повязке до начала Шаббата; если же этот кусок ткани не ценен сам по себе, возможно, этого не требуется.)

⁵ При условии, что в брюках нет другого ремня (как в предыдущем параграфе).

⁶ И заботящемуся о своей душе следует запретить себе это.

⁷ Некоторые же говорят, что она запрещена даже больше, чем перчатки.

Глава 85

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ В ШАББАТ НАЧАЛСЯ ПОЖАР

1. Если, не дай Б-г, в Шаббат начался пожар, опасаются мудрецы наши благословенной памяти, что хозяин дома, где пожар, а также его домашние, занявшись спасением имущества и очень боясь за него, забудут, что сегодня Шаббат, и станут тушить пожар; поэтому мудрецы запретили спасать из огня даже вещи, которые можно перемещать в Шаббат, и даже в такое место, в которое их можно перенести в Шаббат¹. Спасти можно только то, что нужно человеку на сегодня.

О чем идет речь? Если пожар начался вечером в Шаббат перед трапезой — можно спасти столько еды, сколько нужно на три трапезы: человеческую еду для человека и корм скота — для скотины; если пожар начался утром — можно спасти еду для двух трапез; если же пожар начался днем — еду на одну трапезу. Если же в доме есть один сосуд, в котором много еды, например корзина полная хлеба или бочка полная вина, то, если этот сосуд можно вынести за один раз, его разрешается вынести. И также если человек расстелил простыню и собрал в нее все, что может вынести из еды и питья, и выносит всю простыню за один раз, это разрешается². И также разрешается человеку вынести всю посуду, которой он собирается пользоваться сегодня³.

2. И может хозяин горящего дома сказать другим: «Приходите и спасайте каждый себе!» — и каждый пришедший может спасти столько еды, сколько ему нужно, или один сосуд, даже большой⁴, и эти вещи принадлежат тем, кто их спас, поскольку хозяин дома отказался от них, и они были как бы ничьи. Если же спасший — человек трепещущий перед Небесами и возвращает хозяину дома то, что он спас, так как знает, что хозяин подарил это ему не по своему желанию — тогда ему разрешается получить плату за спасение, и это не рассматривается как награда за работу в Шаббат, поскольку по закону все спасенное имущество принадлежит спасшему. И тем не менее качество праведности требует не брать платы за хлопоты по спасению имущества в Шаббат, хотя это и не плата за работу в Шаббат, поскольку праведнику следует отказываться от своих денег всякий раз, когда в них есть хоть намек на преступление.

3. И все это относится только к случаю, когда имущество выносится в такое место, в которое разрешается выносить; если же в какое-то место выносить запрещено, туда нельзя вынести ничего. Только одежду, которую можно надеть, разрешается хозяину надеть и закутаться в любое количество одежд, во сколько он сможет⁵, и выйти так даже в общественное владение, и там снять их, и пойти обратно, снова надеть любое количество одежд, и поступать так хоть весь день, и может он сказать также и другим: «Придите и спасайте!» — и они также имеют право спасать таким образом.

4. И если соседние дома не загорелись, но их хозяева боятся, что пожар перекинется и на них, — поскольку хозяева этих домов не так сильно боятся, разрешили им мудрецы выносить все, что хотят, в места, куда можно выносить. Некоторые говорят, что также деньги и прочие дорогие вещи, хотя они являются мукце, можно спасти от серьезного

внезапного ущерба, такого, как пожар, наводнение или грабеж, положив на них какую-нибудь еду и перенося все это вместе. (Но ни в каком другом случае не разрешается переносить мукце таким образом.) Некоторые же разрешают даже переносить эти дорогие вещи отдельно, поскольку говорят, что в случае серьезного внезапного ущерба запрет мукце отменяется, — только чтобы их не выносили в такое место, куда запрещено выносить⁶.

5. Все святые книги, рукописные или печатные, разрешается спасти от пожара, наводнения и т.д., даже во двор или переулок, куда запрещено выносить из-за отсутствия эрува, но только в том случае, если сами эти двор или переулок устроены так, что эрув хацерот мог бы им помочь⁷. А с помощью нееврея можно их спасти даже в общественное владение.

(Спасение мертвого от пожара — см. ниже, глава 88, параграф 16.)

6. Разрешается спасти футляр для книги вместе с книгой и футляр для тфиллин вместе с тфиллин.

7. Сначала спасают свиток Торы, а потом все остальные книги.

8. Если есть опасение, что при этом пожаре погибнут люди, разрешается потушить его. И также в месте, где евреи живут! вперемежку с неевреями, иногда разрешается гасить пожар, даже в доме нееврея, и все — по ситуации⁸. И разрешается именно тушить пожар, но не нарушать Шаббат ради спасения имущества. Если же человек все же нарушил Шаббат ради спасения имущества, пусть пойдет к раввину, который укажет ему, что нужно сделать, чтобы его раскаяние было принято.

¹ То есть во двор, в котором сделан эрув. Но перенести их с места на место в той же квартире разрешено. И, возможно, даже разрешено переносить вещи в другую квартиру, с которой сделан эрув, поскольку они находятся по одной крышей, а также в собственный двор, поскольку там не нужно делать эрув.

² И не следует оставлять их там, если они лежат в посуде (из слов МБ ясно, что все равно, идет ли речь о еде или о питье).

³ И также одежду, которую он собирается надевать сегодня. Некоторые же считают, что очень важные вещи, например деньги, разрешается спасти (и см. ниже, параграф 4). И нельзя одергивать тех, кто разрешает себе это.

⁴ Возможно, что все это — если они спасают сами для себя, но если они спасают для хозяина дома (по доброй воле, без его призыва), могут спасти так, как разъясняем в параграфе 4.

⁵ См. выше, глава 84, параграф 12.

⁶ И также в место, где нет эрува, можно вынести необычным способом в случае таких катастроф.

⁷ И можно разрешить это, даже если двор или переулок устроены не таким образом, если только они не открываются обоими концами в общественное владение.

⁸ И некоторые говорят, что в таких случаях спасать вещи не запрещено, как в параграфе 1. И не следует одергивать тех, кто пользуется этим разрешением.

Глава 86

ЗАКОНЫ УМЫВАНИЯ

1. Запрещено мыть все тело или даже большую часть тела в горячей воде, даже если она согрета накануне Шаббата. И даже мыть тело не за один раз, а по частям запрещено, если он моет большую часть тела. И даже зайти просто в сауну, чтобы пропотеть¹, — также запрещено. Но разрешается вымыть лицо, руки и ноги горячей водой, если она нагрета накануне Шаббата.

2. Если из земли бьет горячий источник, как в Тверии и т.д., то, если вода остается в земле и сам источник не покрыт крышей, в нем можно мыться, и даже мыть все тело; если же вода собирается в сосуд или источник покрыт крышей, это запрещено. И даже просто зайти в баню, чтобы пропотеть, — запрещено. Некоторые же говорят, что, если вода из этого источника не собирается в сосуд, то, даже если источник находится под крышей, разрешено мыться в его воде².

3. Разрешается окунуться целиком в холодную воду, но не следует после этого стоять возле печки, чтобы согреться, поскольку это уже будет считаться окунанием в горячую воду. И даже если человек вымыл только руки в холодной воде, ему не следует греться у печки, пока руки его еще влажные, поскольку получается, что он мыл руки в горячей воде, которая согрета сегодня, в которой запрещено мыться вообще; следует же сначала вытереть руки. И см. выше, глава 80, параграф 32, где сказано, что руки перед вытиранием следует потереть одну о другую, чтобы на них осталось поменьше воды.

4. Окунувшийся должен остерегаться выжимать волосы. И также следует остерегаться плавать, поскольку запрещено плавать в Шаббат и Йом-Тов. И также запрещено запускать по воде всякие плавающие вещи, такие, как щепки. Если же человек окунается в таком месте, где запрещено переносить вещи, нужно еще проследить за тем, чтобы, перед тем как выйти, стряхнуть со своего тела и волос всю воду и хорошо вытереться, чтобы на нем не осталось воды, которую он перенесет из одного владения в другое. И также, находясь в самой реке, надо следить за тем, чтобы не перенести воду, которая на нем, на четыре ама, поскольку река — это кармелит. И поскольку не все могут справиться с этим, в наших странах распространился обычай не купаться в Шаббат вовсе, даже в холодной воде, кроме как для заповеди, как окунание женщины после ниды (как будет сказано ниже, глава 162, параграф 7) и мужчины, осквернившегося извержением семени³.

5. Можно, стоя на берегу реки, вымыть руки в этой реке, и человек не нарушает запрета тем, что выносит воду из этой реки на своих руках на берег, поскольку река — это кармелит¹, а берег реки — также кармелит, а перенести из одного кармелита в другой на расстояние меньше чем четыре ама, разрешается; только следует тщательно вытереть руки, прежде чем пройти четыре ама.

6. Разрешается очистить руки с помощью отрубей, даже если руки влажные, только не следует лить воду на отруби. Но запрещено мыть руки с помощью соли, а также с помощью мыла, поскольку они тают.

7. Если вода такова, что ею моются только для лечения, скажем если эта вода некачественная или плохо пахнущая, запрещено мыться этой водой в Шаббат, поскольку очевидно, что человек делает это для лечения (см. ниже, глава 91). О чем идет речь? О ситуации, когда человек погружает части своего тела в эту воду надолго. Но если он не погружается в эту воду надолго, это разрешено, поскольку дело выглядит так, что он хочет¹ просто охладиться. А что касается горячих источников и т.д. — если в них погружаются только для лечения, запрещено мыться в них в Шаббат, если человек делает это для лечения, даже если он погружается в них ненадолго⁵.

¹ Даже если он не заходит специально для этого, но место таково, что из-за жары там потеют, — запрещено.

¹ И на это разрешение можно полагаться.

³ Если он осквернился до Шаббата, некоторые запрещают. И не следует одергивать того, кто разрешает себе это.

¹ См. выше, глава 81, примечание 4.

⁵ По мнению же МБ, это запрещено только в случае, если он погружается надолго. Если же он делает это не для лечения — см. Б Г. Если же он немного болен, см. ниже, глава 91, примечание 1.

Глава 87

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ОСТЕРЕГАТЬСЯ, ЗАНИМАЯСЬ СКОТИНОЙ, ЗВЕРЯМИ И ПТИЦАМИ

1. Сказано в Писании: «...чтобы отдохнул бык твой и осел твой...». Вот, приказала нам Тора, чтобы и скотина, принадлежащая евреям, также отдыхала. И речь не только о скотине, но о любых живых существах. И поэтому запрещено позволять скотине переносить какие-либо грузы, поскольку, даже если она сама вышла в общественное владение и вынесла на себе какой-либо груз, хозяин ее нарушил из-за этого требующую заповедь из Торы. И даже вещи, служащие украшением для скотины, являются тем не менее ее ношей. Но если вещь служит ей для лечения, как, например, повязка на ране, — с ней она может выходить в Шаббат. И всякая вещь, нужная для того, чтобы стеречь ее, рассматривается, как одежда для человека, и с ней скотине разрешается выходить. Но то, что не абсолютно необходимо для того, чтобы следить за ней, запрещено. И также вещь, не помогающая устеречь именно эту скотину, хотя другую она помогает стеречь, для этой первой скотины является ношей и запрещена.

2. Лошадь может выходить в Шаббат, когда на ней узда или повод, но не с обоими¹. И можно закрутить ей вокруг шеи веревку от повода, чтобы она выходила так в Шаббат; только следует обматывать веревку не туго, чтобы между этой веревкой и шеей лошади свободно проходила ладонь — если эта веревка нужна для того, чтобы хозяин мог поймать лошадь, если она решит сбежать. И можно переносить узду и надевать ее на лошадь, при условии, что он не будет опираться на лошадь, поскольку в Шаббат запрещено опираться на животных. Но осел не может выходить в Шаббат в железной узде, поскольку осла не обязательно стеречь именно так. Корова же или бык, которых вообще не нужно стеречь, не могут выходить с веревкой, обмотанной вокруг шеи, кроме как в случае, когда они обычно сбегают. Если хозяин привязал веревку ко рту лошади, она

считается ношей, поскольку не предназначена для того, чтобы стеречь лошадь: ведь она может соскользнуть! — и не похожа на узду, которая привязана к голове лошади.

3. Лошадь, а также другие животные не могут выходить в Шаббат в попоне. Но осел может выходить в попоне, нужной ему, чтобы не простудиться, поскольку они склонны простужаться. Если же хозяин привязал к скотине попону накануне Шаббата, ей можно выходить в этой попоне в Шаббат, поскольку это — ее одежда. Но если попона не привязана к скотине, запрещено ей выходить в ней в Шаббат — этот запрет мудрецов связан с опасением, что попона упадет со скотины и хозяин понесет ее в руках. В Шаббат же привязывать попону запрещено, поскольку хозяин вынужден будет слишком близко подходить к скотине и опираться на нее². И только в случае, когда осел находится во дворе, можно надеть на него попону из-за холода, но с условием, что он не будет выходить в ней в общественное владение. На лошадь же не следует надевать попону вовсе³, кроме как в случае больших морозов, которые опасны и для лошадей. И также в жаркие дни, когда много мух, заставляющих лошадь страдать, разрешается положить на нее попону, только нужно следить за тем, чтобы самому не опираться на животное в момент укрывания его попоной. А снимать попону как с лошади, так и с осла в Шаббат запрещено, поскольку наличие попоны не заставляет их страдать⁴.

4. Скотина не может выходить в Шаббат с колокольчиком, даже если он заткнут и не звенит. И даже в городе, в котором сделан эрув, запрещено выходить с ним. Но, пока скотина во дворе, на ней может быть колокольчик. Если же он не заткнут и звенит, даже во дворе запрещено, чтобы он был на ней.

5. Разрешается вести лошадь за веревку, привязанную к узде, только следует держаться за самый край веревки, чтобы она не высывалась из руки хозяина на тефах, и также, чтобы провисающая часть веревки все время была выше чем на тефах от земли. Если же веревка слишком длинная, ее можно обмотать вокруг шеи лошади.

6. Если две или более скотины привязаны одна к другой, а хозяин держит узду одной из них и все они идут одна за другой, — так делать запрещено в Шаббат даже в городе, в котором сделан эрув. Но можно держать несколько уздечек в руке, чтобы вести нескольких животных так, как описано в предыдущем параграфе.

7. Не выпускают куриц с нитками, привязанными к ним для того, чтобы их различать, или для того, чтобы они не били посуду. Но если нитка связывает их ноги, чтобы они не смогли убежать, а также если лошадь пасется в поле и ее передние ноги связаны вместе, чтобы она не смогла убежать, — это разрешено, при условии, что хозяин не связал переднюю ногу с задней или не подвязал одну ногу кверху, чтобы животное ходило только на трех ногах, — это запрещено делать даже в будний день из-за запрета доставлять животным страдание.

8. Если у человека есть нееврей-слуга, который ездит на лошади в Шаббат, когда ведет ее на водопой, не обязательно запрещать ему это, поскольку запрет ездить на животном в Шаббат связан не с тем, что животному запрещено носить грузы, так как «живое носит себя само» (а весь запрет в данном случае — только запрет по словам мудрецов, не относящийся к самому животному); запрет относится к наезднику, то есть еврею запрещено ездить верхом в Шаббат. Если же в Шаббат верхом ездит нееврей — это не важно. Даже если он седлает лошадь или кладет на нее одеяло, чтобы сидеть на нем, они считаются принадлежностью наездника, а не грузом лошади; но больше ничего на лошадь класть нельзя.

9. Разрешается попросить нееврея подоить скотину в Шаббат, чтобы не заставлять скотину страдать, поскольку скопившееся молоко доставляет ей страдания. Молоко же запрещено в сам Шаббат даже перемещать, а должен сам нееврей поставить его в такое место, где оно сохранится⁵. И также разрешается попросить нееврея покормить гусей один раз в день, чтобы не заставлять животных страдать.

10. Разрешено сдавать скотину в аренду нееврею или давать ему ее в пользование только при условии, что тот вернет ее обратно до наступления Шаббата. Если же случилось так, что нееврей не успел вернуть ее, пусть до наступления Шаббата хозяин объявит эту скотину никому не принадлежащей, даже без свидетелей⁶, чтобы не нарушить запрета. Но, если известно, что нееврей не вернет скотину до Шаббата, запрещено давать ее ему, полагаясь на такое решение⁷.

11. Не следует человеку мерить овес, чтобы дать его скотине, а следует насыпать «на глаз».

12. Если связка травы не связана постоянным узлом (то есть двумя узлами один на другом), разрешается развязать ее и дать скотине⁸. И разрешается порезать жесткие дыни перед скотиной, в том случае, если они собраны со вчера. Если же дыни мягкие и скотина может есть их так, резать их запрещено.

13. Можно привести животное на пастбище с растущей на нем травой, чтобы оно ело, поскольку то, что скотина будет рвать траву, не считается ее работой — наоборот, ей это в удовольствие. Но если нееврей нарвал травы в Шаббат, так что она теперь мукце, запрещено поставить скотину перед этой травой, чтобы она ее ела, кроме как в случае, когда больше ей нечего есть; в этом же случае так поступить разрешено, чтобы не заставлять животное страдать⁹. И также если скотине нечего пить, разрешается попросить нееврея, чтобы тот принес ей воды из колодца, который находится в кармелите¹⁰.

14. Не вешают на скотину торбу или другой сосуд, чтобы она из него ела, поскольку это нужно скотине только для дополнительного удовольствия, чтобы ей не приходилось наклонять голову, а хлопотать в Шаббат ради удовольствия скотины запрещено. Но, если речь идет про телят или осят, у которых короткие шеи и которым трудно есть с земли, можно подвесить им к шеям сосуд с едой, если они находятся во дворе. Но они не должны выходить с этим сосудом в общественное владение, поскольку он является ношей.

15. Не следует кидать зерна курам на влажное место, если может случиться, что это зерно останется там на какое-то время и после этого прорастет.

16. Если человек задает корм скотине, запрещается ему насыпать его сначала в сито, чтобы отделить ость и очистить его; но, если он не намеревается очищать корм, разрешается ему зачерпнуть его ситом и насыпать в кормушку.

17. Если человек дает животным или птицам отруби, запрещено наливать в них воду; если же он налил в них воду с пятницы, запрещено перемешивать их в Шаббат. Но можно пересыпать их из сосуда в сосуд, чтобы они перемешались.

18. Если животные, звери или птицы живут в доме у хозяина, так что хозяин обязан кормить их, им разрешается давать еду в Шаббат. Но если они не живут у тебя в доме и ты не обязан их кормить, запрещается тебе утруждаться ради того, чтобы накормить их. И даже бросить перед ними еду запрещено. И поэтому запрещено в Шаббат бросать еду голубям, поскольку они летают сами и кормятся в полях.

Дают еду собаке; и даже если это ничья собака, некоторая заповедь есть в том, чтобы дать ей немного поесть, поскольку Святой, благословен Он, проявил к ней особенное милосердие: Он сотворил ее так, что ей нужно мало еды и что еда удерживается у нее в желудке три дня.

У некоторых принято бросать зерна птицам в Шаббат Шира, и это неправильно, поскольку их хозяин не обязан кормить.

19. Разрешается еврею пригласить к себе нееврея, чтобы тот поел с ним в Шаббат, хотя в Йом-Тов это запрещено мудрецами, поскольку они опасаются, что тогда еврей приготовит больше еды, рассчитывая на нееврея; однако в Шаббат этого можно не опасаться и можно накормить его даже отдельно. И хотя еврей и не обязан кормить нееврея тем не менее мы обязаны помогать неевреям ради мира (и см. выше, глава 82, параграф 9).

20. Если животное, зверь или птица еще не привыкли возвращаться по вечерам в свое жилище и даже если они привыкли, а сейчас почему-то удрали, — запрещено втаскивать их в их жилище или в дом. И даже если они уже в доме или в своем жилище, но дверь открыта, запрещено закрывать ее, поскольку так они оказываются пойманными, и сделавший это нарушает запрет «охотиться».

21. Если же они уже привыкли, и это такие животные, которые в принципе поддаются дрессировке, то есть обычно приходят вечером домой, а сейчас они вышли, и хозяин опасается, что их украдут, разрешается подтолкнуть их, чтобы они пошли в такое место, где их можно сторожить¹¹; однако запрещено хватать их руками, поскольку они мукце.

22. Запрещено принимать роды у скотины в Шаббат¹². И даже помогать при родах, то есть поддерживать детеныша, чтобы не упал на землю, — запрещено.

23. Свежую рану, от которой животное страдает, разрешается смазать маслом; однако поджившую рану, которую смазывать, только чтобы доставить скотине удовольствие, запрещено смазывать.

24. Если скотина наелась вики и т.д. и теперь страдает, можно погонять ее по двору, чтобы от физической нагрузки ей полегчало. Если у нее поднялось кровяное давление, разрешается поставить ее в воду, чтобы она охладилась и давление понизилось. Если же есть опасение, что, если не пустить ей кровь, она умрет, разрешается попросить нееврея это сделать. И также другие медицинские процедуры можно выполнить с помощью нееврея¹³.

1 В том случае, если она не нуждается в обоих.

2 И даже в привязанной в Шаббат попоне запрещено выходить.

3 Некоторые же говорят, что разрешено.

4 Некоторые говорят, что с лошади разрешено.

5 Некоторые говорят, что после Шаббата следует выкупить это молоко у нееврея за символическую плату. В современном же еврейском мире принято обходиться без этого, и не следует заставлять людей это делать. Но тем не менее лучше, если нееврей будет сдаивать молоко в какое-либо кушанье.

⁶ Если же это возможно, следует сделать это перед тремя кошерными евреями. И в любом случае следует позаботиться о наличии хотя бы одного свидетеля.

⁷ В тяжелой же ситуации это разрешено, если хозяин объявит ее ничейной в присутствии троих евреев.

⁸ Если же она завязана в трех местах, некоторые запрещают.

⁹ И также и в этом случае запрещено самому подвести ее туда, а можно только встать перед ней, чтобы она не свернула в сторону, а пошла к траве. И разрешение «в случае, если скотине больше нечего есть» действует только в случае, если нееврей нарвал эту траву для еврея или если они знакомы.

¹⁰ Но только один раз в день.

¹¹ Только в большой дом, в такой, в котором он не сможет их поймать, сделав только один шаг.

¹² Но если есть опасение, что скотина умрет, — мудрецы сомневаются.

¹³ А по мнению МБ, можно воспользоваться помощью нееврея при любой болезни из-за запрета подвергать страданию живое существо.

Глава 88

ЗАКОНЫ МУКЦЕ В ШАББАТ

1. То, что человек сознательно «откладывает в сторону», то есть решает не есть этого в Шаббат из-за того, что эти вещи едят только в тяжелой ситуации; или даже то, что годится для еды, но человек отложил для продажи, хотя и положил в кладовку; а также то, что сегодня годится на корм собаке, хотя накануне не годилось для этого, как, например, животное или птица, которые пали в Шаббат¹; а также вещь, которая сегодня изменилась и перестала быть такой же, как вчера, однако и сегодня годится для какого-либо использования, как, например, посуда, которая разбилась сегодня, но которой еще можно пользоваться почти так же, как и раньше¹, то есть класть в нее еду или наливать напитки; а также кости, которые отделились сегодня от мяса и которые годятся в еду собаке², — все это можно перемещать в Шаббат, кроме того, что хозяин отложил в сторону руками, как недосохший инжир или изюм (которые не трогают, пока они не досушат. — *Перев.*).

2. Вещи, которые в своем нынешнем виде вообще не годятся человеку в пищу, даже в тяжелой ситуации, поскольку их необходимо готовить, хотя они и годятся в еду скотине или собакам, — эти вещи, поскольку они предназначены для того, чтобы в будущем стать едой для человека, не могут быть отданы скотине или собакам; и также вещи, которые в Шаббат никак не могут быть использованы, как дрова, или птичьи перья, или шкуры животных, или шерсть или лен, и все живые существа, даже находящиеся у человека в доме, и скорлупа яиц и орехов, и большие кости, которые не годятся даже собакам, и двери и окна дома (которые запрещено снимать в Шаббат), а также осколки посуды, которые больше ни для чего не годятся, — все эти и подобные им вещи запрещено перемещать* Шаббат. Но тем не менее если стеклянный сосуд разбился в таком месте, где его осколки представляют опасность, их можно выбросить.

3. Кушанье, запрещенное в пищу, но разрешенное к использованию, которое годится в пищу нееврею в его настоящем виде, как вареное мясо и т.д., если человек может отдать его нееврею, то есть оно ему принадлежит, — его разрешено перемещать. Однако, если это кушанье не годится нееврею в еду в его настоящем виде, как сырое мясо (и также для собак оно не подходит, поскольку подходит для нееврея), или если человек не может отдать его нееврею, поскольку оно принадлежит не ему, а кому-то другому, — такое кушанье запрещено перемещать³.

4. «Вновь родившееся», то есть вещь, которая появилась сегодня, как, например, пепел, оставшийся от огня, который был зажжен неевреем сегодня, и также яйцо, которое было снесено сегодня, и сок, текущий из деревьев весной, и также, даже если эта вещь не была «рождена» сегодня, а появилась в результате действия, которое было запрещено совершать сегодня, как, например, фрукты, которые упали с дерева или которые сорвал нееврей, или молоко, которое надоили сегодня, и т.д. — все эти вещи также запрещено перемещать. А хлеб, который испек нееврей в городе, где большинство жителей составляют неевреи, так что можно полагать, что он испек его ради этих неевреев, — если речь идет о тяжелой ситуации или о нуждах заповеди, еврею разрешается есть этот хлеб в Шаббат.

5. Инструменты, предназначенные для работы, запрещенной в Шаббат, такие, как ступка, жернова, молоток, топор, метлы¹, которыми подметают дом, шофар, светильник, швейная игла, целые свечи, сальные или восковые, фитили из хлопка, одежда из смеси льна и шерсти, которую запрещено надевать⁵, и все подобные им вещи разрешается⁶ перемещать, если нужны они сами, как, например, молоток для того, чтобы расколоть орехи, топор, чтобы разрубить им что-то для еды, целую иголку, чтобы вытащить занозу (однако, если ушко или острие иголки отломано, ее запрещено перемещать в любом случае). И также можно перемещать эти вещи, если нужно занимаемое ими место, то есть человек хочет воспользоваться тем местом, на котором они лежат. И, поскольку человек взял их, имея на это право, а также в случае, если он взял их забывшись, можно отнести их куда угодно и положить в любом месте, где захочется⁷. Но, если не нужны ни они сами, ни занимаемое ими место, а человек хочет переместить их только для того, чтобы их не украли или чтобы они не испортились, — ради этого перемещать их запрещено.

Тфиллин также запрещено перемещать^{7*}; но, если тфиллин лежат в плохом месте, где они могут испортиться, разрешается перенести их и положить в месте, где они сохранятся.

6. «Мукце из-за имущественного ущерба», то есть те вещи, от использования которых человек сознательно отказывается, поскольку он ими дорожит и боится, что они испортятся, такие, как орудия ремесла, о которых человек заботится и хранит их от повреждений, перочинный нож, нож для шхиты и для обрезания, а также писчая бумага, долговые расписки, счета, письма, которые человек хранит, дорогая посуда, которой человек не пользуется; а также всякая вещь, которой из-за того, что она очень дорогая, человек определяет специальное место и не пользуется ею; а также хранящаяся в магазине посуда, предназначенная для продажи, даже если это обычная столовая посуда, если у хозяина не в обычае одалживать ее (если же он иногда одалживает ее, она не является мукце), — все эти и подобные им вещи, а также кошелек⁸, являются «мукце из-за имущественного ущерба», и их запрещено перемещать, даже если нужны они сами или их место.

7. Вещь, которая вообще не называется «предметом», как ветки, камни, куски железа и т.д., также запрещается перемещать в любом случае, даже если нужны они сами или занимаемое ими место, кроме как в случае, когда человек еще до Шаббата предназначил

их для какого-либо использования навсегда. Поэтому запрещено поднять щепку, чтобы поковыряться в зубах. Частично сгоревшие свечи⁹ также не являются «предметами», и их нельзя перемещать в любом случае. И также лестница, по которой поднимаются на чердак, не называется «предметом»¹⁰.

8. Инструмент, предназначенный для работы, разрешенной в Шаббат, или даже предназначенный и для разрешенной, и для запрещенной работы, например кастрюли¹¹, и даже посуда с дурным запахом (поскольку в Шаббат мукце из-за дурного запаха не запрещена), разрешено перемещать, даже если это нужно только для самого инструмента, чтобы его не украли или он не испортился. Но вообще без всякой нужды перемещать его запрещено^{11*}. Однако святые книги и еду разрешается перемещать даже без всякой нужды.

9. Как запрещено перемещать мукце или «вновь родившееся», так же запрещено и подставлять под них сосуд, чтобы они упали в него, поскольку этим человек лишается этого сосуда, так как не сможет больше перемещать его, и получается, как будто он приклеил его там глиной (и см. выше, глава 75, параграф 11). Но разрешается поставить перевернутую корзину перед цыплятами, чтобы они залезли на нее и падали, так как, раз цыплят в корзине не будет, ее по-прежнему можно будет перемещать. Если же цыплята были на этой корзине в сумерки перед Шаббатом, корзину запрещено перемещать весь день.

10. Пыль или песок, собранные в углу двора или в доме, разрешено перемещать, поскольку, когда человек собрал их, он тем самым предназначил их для использования. Но если они рассыпаны, они считаются частью пола и их запрещено перемещать. И также если перед началом Шаббата человек срезал с дерева ветку, чтобы обмахиваться ею и отгонять мух и т.д., этой веткой можно пользоваться и в Шаббат, поскольку человек предназначил ее для этого и сделал ее «предметом». Но запрещено вынуть в Шаббат прут из метлы, поскольку она является мукце; и даже если его вынул нееврей, запрещено его перемещать.

11. Доски, принадлежащие частному лицу и не предназначенные для продажи, разрешено перемещать; доски же, принадлежащие профессионалу (плотнику или торговцу), перемещать запрещено, кроме как в том случае, если до Шаббата хозяин предназначил их, хотя бы мысленно, для использования в Шаббат.

12. Всякую мукце запрещено только перемещать, однако прикоснуться к ней, если это прикосновение не сдвигает ее с места, разрешено. И поэтому разрешено прикоснуться к светильнику, даже если в нем укреплены горящие свечи. И также разрешено взять разрешенную к использованию вещь, лежащую поверх мукце; однако запрещено прикоснуться к висящему светильнику, поскольку он начинает качаться даже от прикосновения. И разрешается покрыть вещь, являющуюся мукце, вещью, которая не является мукце, чтобы защитить ее от дождя и т.д.

13- Перемещать мукце необычным способом разрешается. И поэтому, если человек забыл мукце на каком-нибудь предмете или если она упала на него в Шаббат, и если этому человеку нужен сам этот разрешенный предмет или его место, можно встряхнуть его или перенести в другое место¹² и встряхнуть с него мукце уже там. И так же может человек сделать, если он забыл в кармане одежды деньги¹³, а эта одежда ему нужна; но делать так ради самой мукце запрещено. (Если же человек нарочно оставил перед Шаббатом мукце на каком-либо предмете, этот предмет сделался «основанием для запрещенной вещи», и закон его, с Б-жьей помощью, будет разъяснен в следующей главе.)

14. Но в случае, если человеку не нужен этот предмет, разрешенный к использованию, перемещать его запрещено, если на нем лежит мукце. И поэтому запрещено брать на руки ребенка, даже в частном владении, если в руке его камень или другая мукце. Однако, если ребенок очень привязан к рукам, так что, если его не взять, он заболеет, а также невозможно отобрать у него этот камень и т.д., поскольку он будет кричать и плакать, — в этом случае разрешается взять его на руки в частном владении. Если же в руке ребенка монета, запрещается даже держать его за руку, чтобы он шел сам, и даже в частном владении, даже если он очень хочет на руки, поскольку мы опасаемся, что монета выпадет из руки ребенка, а этот человек забудет, что сегодня Шаббат, и поднимет ее, и окажется, что он по-настоящему носил мукце. Это запрещено даже в случае, когда есть опасение, что ребенок заболеет¹, поскольку в этом случае нет никакой опасности для жизни, если его не возьмут на руки.

15. Мертвое тело запрещено перемещать в Шаббат. Но можно вытащить из-под него одеяло, чтобы оно не пропиталось запахом, однако при условии, что ни одна часть этого тела не подвинется. Если же рот его начал открываться, можно подвязать ему челюсть таким образом, чтобы рот не открывался дальше, но не закрывать, поскольку, закрывая ему рот, человек перемещает часть его тела¹⁵ (и см. ниже, конец главы 194).

16. Если начался пожар и есть опасение, что мертвое тело сгорит, разрешается переместить его вместе с чем-либо разрешенным, то есть на него или рядом с ним кладут какую-нибудь еду и перемещают их вместе. Если же еды нет, рядом с ним кладут посуду или одежду, которые разрешено перемещать¹⁶. Если же и это невозможно, тогда переносят его как есть.

Как бы ни делали, разрешается перенести его только в такое место, куда можно выносить предметы в Шаббат; но в место, куда выносить запрещено, его нельзя перенести — для этого следует воспользоваться помощью нееврея¹⁷.

17. Что касается отвратительных вещей, таких, как моча, экскременты и рвота человека или птицы: если они находятся в доме или во дворе, где бывают люди, можно выбросить их на помойку. Когда же выносят ночной горшок, все время, пока он еще в руке выносящего, можно вернуть его на место¹⁸, как всякую мукце, которую, пока она еще в руках, можно перенести и положить в любое место. Но после того, как его поставили, больше нельзя его перемещать, поскольку он очень плохо пахнет (и поэтому хуже других видов «мукце из-за дурного запаха»). Только в случае, когда он необходим для поддержания достоинства человека, разрешается вернуть его на место. И также если человек может налить в него воды, которая будет годиться для того, чтобы напоить скотину, можно вернуть его на место с этой водой¹⁹.

18. Можно подставить сосуд под капаящую с потолка воду в Шаббат. И, когда сосуд наполнится, можно выплеснуть воду и вернуть его на место; и все это — только в том случае, если капаящая вода годится для умывания²⁰; но если эта вода дурно пахнет, запрещено подставлять под нее сосуд, поскольку он становится ночным горшком, а в Шаббат из пригодного сосуда не делают нарочно ночной горшок²¹. Если же человек нарушил этот запрет и подставил сосуд и он стоит в таком месте, где это отвратительно, разрешается его вынести. (О том, как поступать с мукце в случае серьезного ущерба, см. выше, глава 85, параграф 4, законы мукце в Йом-Тов и мукце, связанной с заповедью, будут разъяснены, с Б-жьей помощью, в своем месте.)

¹ Если они были совершенно здоровы в пятницу, некоторые сомневаются.

¹ А по словам МБ — даже в случае, если ее можно использовать только как-то по-другому.

² В том месте, где собак много.

^ В МБ не приводится.

¹ Метлы, которыми разрешено подметать (как сказано выше, глава 80, параграф 73, в примечании), вообще не являются мукце.

⁵ По мнению МБ, в случае одежды из смеси льна и шерсти — запрещено, как в параграфе 7. Некоторые же запрещают даже и в случае свечей.

⁶ Если есть нужда в инструменте (то есть просто рукой не справиться), а у человека нет разрешенного инструмента.

⁷ Но га-Гра запрещает это в случае, если человек взял этот предмет забывшись.

⁷ Как «инструмент, предназначенный для запрещенной работы», законы которого обсуждаются в этом параграфе.

⁸ Если человек кладет в кошелек и другие вещи, не только деньги, закон его таков, как в предыдущем параграфе. (Некоторые говорят так про любой кошелек.)

⁹ Такие, которые больше нельзя зажигать.

¹⁰ Некоторые запрещают только переносить ее с одного мест на другое, но двигать разрешают. Некоторые же запрещают перемещать ее только в Йом-Тов.

¹¹ Если кастрюля предназначена только для варки и лишь иногда в ней хранят фрукты и т.д., имеет тот же закон, что и в параграфе 5, кроме как в случае, когда в ней есть хоть немного еды.

^п Чашки, миски, тарелки и столовые приборы имеют тот же закон, что и еда, который будет разъяснен ниже. Некоторые же относятся к ним строже.

¹² *Если* он не может встряхнуть его на месте.

¹³ * Речь не о кошельке, а о кармане, одна сторона которого — сама одежда (как карманы рубашек в наше время). И см. ниже, глава 89, параграф 3.

¹⁴ Но «Элиягу Рабба» пишет, что если есть опасение, что ребенок заболит, запрещено только взять его на руки.

¹⁵ Подробности см. МБ, глава 311, параграф 22.

¹⁶ По мнению же МБ, так можно поступить, даже если еда есть. Если же положить рядом с ним совсем нечего, его следует перекачивать с кровати на кровать, не прикасаясь к нему. Если же и это невозможно, его переносят как есть.

¹⁷ И если воспользоваться помощью нееврея, то не требуется класть рядом с телом что-либо разрешенное; и это разрешено только в нашем современном «общественном

владении». В «общественном владении» по законам Торы следует воздержаться от этого. Вынести же его в кармелит имеет право даже еврей.

¹⁸ Некоторые сомневаются в этом.

¹⁹ Когда этот горшок ему нужен или он опасается, что его украдут и т.д. (Ночной горшок, упоминаемый здесь — это тот самый, который запрещен выше, глава 5, параграф 13.)

²⁰ Или для питья скотине.

²¹ Но «Хайей Адам» пишет, что при большой необходимости это разрешено.

Глава 89

ЗАКОНЫ «ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОЙ ВЕЩИ»

1. Если человеку принадлежит какой-либо предмет и он в пятницу нарочно положил на него мукце, имея в виду, что эта мукце останется на нем в момент наступления Шаббата, то этот предмет стал «основанием для запрещенной вещи». И даже если мукце забрали оттуда в Шаббат тем не менее поскольку она лежала на нем в сумерки при наступлении Шаббата, и в этот момент предмет стал «основанием для запрещенной вещи», запрещено перемещать его и после этого в течение всего дня, даже если нужен он сам или его место.

2. Если в момент наступления Шаббата на этом предмете лежала и какая-либо разрешенная вещь, так что предмет стал «основанием для запрещенной и для разрешенной вещи», то, если разрешенная вещь является для этого человека более ценной и важной, то этот предмет разрешается перемещать; если же для него более важна запрещенная вещь¹, перемещать этот предмет запрещено.

И поэтому следует класть на стол халы до наступления сумерек, чтобы стол и скатерть на нем стали «основанием» для свечей и для хал, и тогда их можно будет перемещать. Если же этого не сделано, они становятся «основанием для запрещенной вещи», и перемещать их запрещено. И тем не менее если уж так случилось, а есть большая необходимость перенести их, как, например, в случае, когда свеча упала на стол и необходимо ее стряхнуть, можно положиться на мнение мудрецов, считающих, что предмет становится «основанием для запрещенной вещи» только в случае, если хозяин хочет, чтобы мукце осталась на нем в течение всего Шаббата, а подсвечники принято убирать утром, воспользовавшись помощью нееврея, и поэтому стол и скатерть не делаются «основанием для запрещенной вещи». (А «Шульхан Арух га-Рав» пишет, что скатерть в любом случае не становится «основанием для запрещенной вещи», как написано в главе 309, параграф 9)².

3. Если в кармане, пришитом к одежде³, были деньги, то одежду разрешается перемещать, поскольку не вся одежда стала «основанием», а только карман, а карман считается частью одежды¹ (а не наоборот. — *Перев.*). (Если человек оказался в дороге, а у него с собой деньги — см. выше, глава 68, параграф 12.) Но если деньги лежат в ящике стола, запрещено перемещать весь стол, поскольку ящик — отдельный предмет и не считается частью стола⁵.

4. Предмет делается «основанием для запрещенной вещи» только в том случае, если мукце лежала на нем в сумерки при наступлении Шаббата. Но если в сумерки ее там не было, а положили ее туда позже, предмет не стал «основанием», и разрешается перемещать его даже в том случае, если мукце по-прежнему на нем⁶. И поэтому разрешается стряхнуть со стола или со скатерти кости и скорлупу, если стол и скатерть не стали «основанием для запрещенной вещи» из-за свечей, как написано выше, в параграфе 2⁷.

5. И предмет делается «основанием для запрещенной вещи» только в случае, если мукце положена на него для того, чтобы находиться там и в сумерки; но если мукце не убрали с этого предмета до сумерек, просто забыв⁸, или если она упала на этот предмет случайно, он не делается «основанием для запрещенной вещи».

6. Человек может сделать «основанием для запрещенной вещи» только предмет, принадлежащий ему. Но если он положил мукце на чужой предмет, он не делается «основанием», поскольку человек не может сделать запрещенной чужую вещь, если ее хозяин этого не хочет.

¹ И также в случае, если они важны одинаково.

² И МБ пишет, что при необходимости можно полагаться на это мнение.

³ Речь идет о таком кармане, у которого только верх пришит к одежде.

¹ Если же это возможно, пусть человек вытряхнет эти деньги. Засовывать же руку в карман, даже если деньги уже вытряхнуты, — запрещено.

⁵ Если же ящик сделан таким образом, что его невозможно полностью вынуть из стола, закон его такой же, как у кармана. Дополнительные подробности смотри в МБ.

⁶ По мнению же МБ, когда мукце на нем, перемещать его запрещено. Если же человек положил туда также и разрешенную вещь, как в параграфе 2, — разрешено. (Но стряхнуть мукце на месте — из слов «Маген Авраам» можно понять, что это разрешено.)

⁷ Можно ли перенести стол, чтобы стряхнуть, — см. МБ, глава 308, параграф 27. Если мусор отвратителен, см. выше, глава 88, параграф 17.

⁸ Если же хозяин оставил ее там с пятницы, то некоторые говорят, что даже если она осталась там в сумерки просто из-за его забывчивости, предмет делается «основанием для запрещенной вещи», если хозяин не подумал в пятницу о том, что надо бы убрать с него мукце.

Глава 90

О ТОМ, ЧТО МОЖНО ДЕЛАТЬ В ШАББАТ, НЕ ВЫПОЛНЯЯ РАБОТЫ, И О ТОМ, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ С ПОМОЩЬЮ НЕЕВРЕЯ

1. Некоторые вещи запрещены в Шаббат, хотя и не похожи на запрещенную работу и не приводят к ее совершению. Почему же они запрещены? Поскольку сказано: «Если дашь

ты покой своим ногам в Субботу, не занимаясь делами своими в Мой Святой День (...) и не станешь вести себя, как в будни, не будешь искать выгоды и от разговоров об этом воздержишься (...)). Из этих слов: «...и не станешь вести себя (буквально — «ходить». — *Перев.*), как в будни», сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что не должен человек ходить в Шаббат так, как ходит в будни. Поэтому в Шаббат запрещено бегать. Но, торопясь выполнить заповедь, бежать разрешено (поскольку сказано:

«вести себя», то есть для самого себя, однако ради Небес это разрешено); и в этом случае заповедь требует именно бежать (см. выше, глава 12, параграф 11).

2. И из слов «...не будешь искать выгоды» сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что действия, направленные к твоей выгоде, запрещены, даже если ты не совершаешь работы. Например, если человек осматривает свое хозяйство, размышляя, что ему следует сделать завтра, — это также запрещено¹. И также запрещено ходить по городу, чтобы найти коня, корабль или повозку, чтобы нанять их после Шаббата, — если очевидно, что человек гуляет именно для этого. Но сторожить свое имущество или имущество товарища разрешается.

3. Запрещено «встречать вечер на границе», то есть дойти в Шаббат до края тхума или немного не дойти до него, чтобы на исходе Шаббата поскорее пойти дальше. Это запрещено потому, что, раз человек на исходе Шаббата идет дальше в том же направлении, очевидно, что в Шаббат он пошел туда именно за этим. И запрещение это действует только в случае, если человек вечером идет к границе тхума, чтобы потом пойти и сделать такое дело, которое никаким образом нельзя сделать в Шаббат, как, например, нанять рабочих, или собрать фрукты, или принести фрукты, которые нельзя съесть и которые являются поэтому мукце, поскольку эти вещи ни в коем случае не разрешено делать в Шаббат. Однако разрешается «встретить вечер на границе», чтобы привести из-за тхума свою скотину, поскольку, если бы от города до хлева продолжалась бы линия домов, расстояние между которыми было бы меньше семидесяти ама, он мог бы сделать это и в Шаббат. И также для того, чтобы принести уже сорванные фрукты, которые не являются мукце, разрешается «встретить вечер на границе», поскольку, если бы вдоль всей дороги стояли стены, это можно было бы сделать и в Шаббат; и во всех подобных случаях закон тот же. И также можно в Шаббат прийти в сад², расположенный в пределах тхума, чтобы на исходе Шаббата собрать там фрукты, поскольку видящие могут сказать, что он пошел просто прогуляться или найти скотину, которая потерялась в этом месте, а после этого, когда он оказался там, он передумал и решил подождать до ночи, чтобы нарвать фруктов.

4. А из слов «...и от разговоров об этом воздержишься» сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что разговоры в Шаббат не должны быть такими же, как разговоры в будний день. Поэтому запрещено говорить: «То-то и то-то я сделаю завтра!» или «Такой-то товар я куплю завтра!» — то есть разговаривать о вещах, которые ни в коем случае нельзя сделать в Шаббат. Но о вещи, которую при некоторых условиях можно было бы сделать в Шаббат, хотя сейчас этих условий и нет, говорить разрешается (подобно тому, что сказано в параграфе 3). И поэтому разрешается сказать: «В такое-то место я пойду завтра!»; только не следует выражаться так, что станет ясно, что он поедет туда в повозке, и также не следует разговаривать об этом слишком много. И даже беседовать просто так не следует слишком много.

И запрещено рассказывать в Шаббат о несчастьях.

Запрещено в Шаббат вести подсчеты вслух, как на будущее, так и за прошлое, если результат ему еще важен, например: «Столько-то стоило мне нанять рабочих для постройки этого дома», если зарплата рабочим еще не выплачена, и он должен знать, сколько он им должен, — это запрещено. Но счета, в которых человек уже не нуждается, можно вести, только не следует заниматься этим слишком долго, поскольку не следует слишком долго беседовать в Шаббат даже просто так, как я уже писал выше.

5. Из слов «...вести себя» выучили мудрецы наши благословенной памяти, что запрещено трудиться только ради самого себя, однако ради Небес — разрешено. Поэтому разрешается «встречать вечер на границе», собираясь идти выполнять заповедь. И также в Шаббат разрешается заниматься делами всей общины, как, например, пойти к властителям или туда, где собираются министры, чтобы защищать интересы общины, поскольку нужды общины приравниваются к нуждам Вс-вышнего. И также разрешается разговаривать с учителем о ребенке, просить его преподавать ребенку какую-либо книгу или даже обучать его ремеслу, поскольку это — тоже заповедь, поскольку, если ребенок не научится никакому ремеслу, он вынужден будет стать грабителем. Но запрещено нанять учителя в Шаббат, поскольку нанимать кого бы то ни было полностью запрещено мудрецами, и не разрешили они делать этого даже для заповеди; разрешено же делать ради заповеди только то, что подпадает под выражение: «...не будешь искать выгоды и от разговоров об этом воздержисься»²».

Разрешается объявлять в Шаббат о найденной потере, поскольку возвращение потерянного — это заповедь.

6. Из слов «...и от разговоров об этом воздержисься» выучили мудрецы наши благословенной памяти, что запрещено именно разговаривать, однако размышлять разрешается. И поэтому разрешается размышлять о делах. Но тем не менее заповедь «наслаждаться Шаббатом» требует не размышлять о них вовсе, чтобы человеку казалось, что все его дела уже сделаны. И именно об этом сказано в Писании: «Шесть дней работай и делай всю свою работу». Как же это понять, ведь не может же человек за неделю переделать всю свою работу? Имеется же в виду, что каждый Шаббат человек должен думать, что уже сделана вся его работа, — и нельзя придумать большего наслаждения. И тем более не следует размышлять о вещах, о которых он станет заботиться или тревожиться.

7. Разрешается спросить рабочего: «Как тебе кажется, мог бы ты помочь мне сегодня вечером?» — несмотря на то, что из этих слов рабочий поймет, что хозяин собирается нанять его на сегодняшний вечер на работу, тем не менее это разрешается, поскольку запрещено только сказать прямо. Но не следует говорить ему: «Будь у меня сегодня вечером этом случае хозяин прямо говорит, что хочет нанять его на сегодняшний вечер.

8. Если хозяин нанимает рабочего сторожить что-либо, рабочему запрещается получать плату отдельно за работу в Шаббат. Но если хозяин нанял его на неделю или на месяц \ можно как часть платы принимать плату и за Шаббаты (и см. выше, глава 73).

9. Запрещается сделать подарок товарищу, кроме вещей, нужных для Шаббата¹. И также запрещено дать товарищу залог, кроме как для нужд Шаббата или для нужд заповеди. И даже в этом случае не следует говорить ему: «Вот залог!» — а следует дать его, ничего не поясняя.

10. Обычные бумаги, то есть долговые расписки, счета и дружеские письма нельзя даже просматривать не читая; и хотя, просматривая их, человек ничего не говорит, а только

размышляет, тем не менее это запрещено. Поскольку, когда мудрецы сказали, что «размышлять разрешено», они имели в виду, что не бросается в глаза тот факт, что человек размышляет о запрещенных вещах; в данном же случае, когда всем понятно, что человек размышляет о том, что запрещено в Шаббат, его размышления подпадают под выражение «...не будешь искать выгоды». Если же человеку пришло письмо, а он не знает, что там написано, можно просмотреть его, поскольку, возможно, в нем написано что-то нужное ему для его жизни; однако не следует читать его вслух⁵. Если же человек знает, что это письмо посвящено только бизнесу, запрещено даже просматривать его и также запрещено перемещать его, поскольку оно является мукце⁶.

11. Если на стене или на доске нарисована картина или портрет, а ниже написано: «Это картина такого-то» или «Это портрет такого-то» — запрещено читать эту надпись в Шаббат и даже просто просматривать ее не читая запрещено. И также книги о войнах и хроники нееврейских царств, а также художественную литературу, такую, как романы, и тем более любовную литературу запрещено читать в Шаббат и даже просматривать глазами не читая вслух; и также в будни запрещено это делать, так как сказано: «... и в собрании насмешников не сидел...» — даже если они написаны на Святом языке⁷. Любовная же литература запрещена еще и по другой причине — из-за того, что заставляет человека стремиться к разврату. Но те хроники, из которых можно выучить что-то в области морали и трепета перед Небесами, как книги Флавия и т.д., даже если они написаны не на Святом языке, разрешается читать даже в Шаббат. И тем не менее не следует слишком увлекаться этим.

12. Запрещено измерять в Шаббат что-либо, если это нужно⁸; однако если это нужно для выполнения заповеди, то это разрешается.

13. Для того чтобы избежать ущерба, разрешается говорить о делах, не важно, с евреем или с неевреем.

14. Все, что еврею запрещается делать, запрещается и попросить нееврея, чтобы он сделал, — поскольку просьба, обращенная к нееврею, есть работа, запрещенная мудрецами. И даже намекнуть ему, чтобы он сделал эту работу, запрещено. И даже попросить его перед Шаббатом⁹, чтобы он сделал эту работу в Шаббат, также запрещено. И также запрещено попросить нееврея в Шаббат, чтобы он выполнил какую-либо работу после Шаббата⁹; это запрещено не постановлением мудрецов, поскольку сама работа будет выполняться, когда это разрешено, а из-за слов «...не будешь искать выгоды». Поэтому, если это нужно для выполнения заповеди, это разрешено.

15. Даже если нееврей по собственной инициативе решил выполнить какую-либо работу для еврея, этот еврей должен остановить его. И поэтому если нееврей хочет снять нагар со свечей еврея, чтобы они лучше горели, следует запретить это ему¹⁰.

16. Если человек видит, что его имущество может понести ущерб, например, что его бочка с вином прохудилась и т.д., разрешается позвать нееврея, хотя хозяин и знает, что тот наверняка починит эту бочку; и это разрешено, даже если для починки требуется совершить настоящую работу. Только еврею необходимо проследить за тем, чтобы никак не просить и не намекать нееврею, чтобы тот починил ее. Но можно сказать в его присутствии: «Всякий, кто избавит меня от этого ущерба, может рассчитывать на награду». Но так поступают только в том случае, если имуществу грозит значительный ущерб.

17. Если некоторое действие не является настоящей работой, а запрещено только по словам мудрецов, то, если его нужно совершить для выполнения заповеди или для нужд неопасно больного, разрешается попросить нееврея совершить его. И поэтому распространился обычай посылать нееврея за пивом или еще за чем-нибудь, нужным для Шаббата, даже в тех местах, где не сделан эрув¹². И это можно разрешить только в тяжелой ситуации, когда нечего пить¹³; но если это делается просто для получения дополнительного удовольствия, не следует это разрешать. Если же нееврея попросили принести что-то из-за пределов тхума, то даже то, что он уже принес, запрещено использовать в Шаббат.

Некоторые говорят, что также в случае, когда имуществу грозит ущерб, например, если нужно перенести в другое место товар, который портится из-за дождя, — разрешается сделать это с помощью нееврея. И в том случае, если предполагаемый ущерб значителен, можно воспользоваться этим разрешением¹¹.

18. В холодный день разрешается попросить нееврея протопить дом, поскольку, если в доме слишком холодно, все находящиеся в нем считаются больными. Но без большой необходимости делать этого не следует. И также не следует разрешать нееврею топить печь в Шаббат после полудня, чтобы тепло было и следующей ночью¹⁵.

19. Запрещено посылать нееврея за пределы тхума, чтобы он позвал родственников умершего или плакальщиков (и см. ниже, глава 193, параграф 8).

20. Если нееврей приносит еврею зерно в счет долга, а еврей выдает им ключи от склада и они сами измеряют зерно и складывают туда по счету, — это разрешено, поскольку нееврей в данном случае работает сам на себя, так как зерно становится принадлежащим еврею только после измерения. Еврею же разрешается присутствовать там, чтобы его не обманули, только не следует ему обсуждать происходящее. Но если ему привезли его собственное зерно, ему запрещается попросить их перегрузить его с телег на склад; и даже если они по собственной инициативе хотят это сделать, он должен запретить им.

21. Если нееврей делает сыр из своего молока, а еврей наблюдает за дойкой и за производством сыра, чтобы этот сыр был разрешен ему в пищу и он смог бы купить его после Шаббата, то, хотя нееврей и делает этот сыр специально для того, чтобы продать еврею, тем не менее это разрешено, поскольку сыр пока еще принадлежит нееврею и он работает на самого себя. И еврею даже разрешается попросить его это сделать, даже в сам Шаббат, поскольку нет запрета сказать нееврею: «Сделай работу для самого себя!» — даже если еврею будет от этого выгода.

22. Если нееврей купил у еврея какой-либо товар и пришел в Шаббат, чтобы забрать его, то, если это возможно, следует отговорить его¹⁶.

23- Если у человека йорцайт выпал на Шаббат, а он забыл зажечь свечу на йорцайт, он может в сумерки сказать нееврею, чтобы тот зажег ее; но в сам Шаббат не следует этого делать.

¹ Только в случае, если это видно по его действиям.

² Но не следует стоять около сада и ждать исхода Шаббата, так что всем понятно, для чего он туда пришел.

^{2<} БГ говорит, что это, возможно, разрешено, если не называют точной платы за наем.

³ То есть с понедельной или помесячной оплатой.

⁴ Или для заповеди.

⁵ Если письмо пришло из-за тхума, следует запретить себе даже просматривать его, если это не крайне необходимо.

⁶ В МБ написано, что письмо не является мукце, поскольку его можно использовать как затычку для бутылки. Если же человек хочет непременно спрятать его — тогда это запрещено.

⁷ Обычные будничные книги, написанные на Святом языке, разрешается читать в Шаббат, поскольку в самом языке есть святость и поскольку изучение языка по таким книгам помогает изучать слова Торы. И также письмо на Святом языке разрешено прочесть, если это помогает изучению языка, а так же если в нем приведено несколько стихов из Торы (однако долговые расписки и т.д. читать запрещено).

⁸ Фраза «если это нужно > взята из «Шульхан Арух га-Ра в».

⁹ В этом случае можно намекнуть. (Однако запрещено пользоваться результатами работы, сделанной в Шаббат, как будет рассказано в параграфе 15.)

¹⁰ В данном конкретном случае, поскольку и до выполнения этой работы еврей, хоть и с трудом, мог читать, но словам МБ, можно намекнуть нееврею, не приказывая и не прося («Свеча плохо светит» и т.д.). И тем более не обязательно запрещать ему это сделать.

¹¹ Некоторые же запрещают говорить так. Но тот, кто полагается на мнение разрешающих, ничего не теряет.

¹² Если он проходит по настоящему общественному владению, то это запрещено. Но если он проходит по улице, которая называется общественным владением в наше время, это разрешено.

¹³ И хотя следует воздерживаться от этого, не нужно одергивать того, кто себе это разрешает. Если же речь идет о необходимых вещах, как вино для Кидуша или горячее блюдо, — можно делать это, ничего не опасаясь.

¹⁴ И так же пишет МБ. (Но в главе 307, параграф 22, он говорит, что некоторые сомневаются в этом.)

¹⁵ Поскольку Кидуш самого Шаббата это уже не нужно, раз утром уже топили, даже если температура ненамного понизится.

¹⁶ См. МБ, глава 252, параграф 11, где объясняется, как поступить.

Глава 91

ЗАКОН О ТОМ, КТО ЧУВСТВУЕТ НЕДОМОГАНИЕ, И О НЕОПАСНО БОЛЬНОМ

1. Если человек просто чувствует недомогание, но нисколько не ослабел и ведет себя как здоровый, запрещено лечить его как бы то ни было, даже с помощью процедур, совсем не являющихся работой, и даже намазаться маслом — не важно, сам ли он себя мажет или другие, или даже нееврей.

2. Всякую еду или питье, которые едят или пьют здоровые, можно есть или пить для лечения, даже если в некоторых случаях они вредны и очевидно, что он делает это только для лечения, — все равно это разрешено, И все, что не является обычной едой или питьем для здоровых людей, запрещено есть или пить для лечения¹. Разрешается есть сладкие смолы и глотать свежие яйца, чтобы улучшить голос, и это не называется лечением, поскольку в горле у глотающего нет никакой раны.

3. Если у человека несильно болят зубы и он не испытывает из-за этого больших страданий (и смотри следующую главу, параграф 4), не следует ему набирать в рот уксус или другую жидкость, чтобы вылечить зубы, если он потом выплевывает ее; следует же набрать в рот, подержать там и проглотить², или окунуть в эту жидкость хлеб и съесть его, как обычно едят. И также если у человека болит горло, не следует ему полоскать его жидкостями, а следует глотать их³, а если он из-за этого еще и вылечится — очень хорошо.

4. Если у человека болит поясница или если у него на голове струпья, то, поскольку в наших странах принято намазывать тело маслом исключительно для лечения, запрещено делать это в Шаббат, поскольку всем очевидно, что это делается именно в лечебных целях.

5. Если человек стонет от боли в сердце (а в этом случае для лечения он должен ртом пососать козьего молока из вымени) — ему разрешается сделать это в Шаббат (поскольку высасывание молока ртом — это выполнение работы «разделять» необычным способом, и из-за страдания больного мудрецы не стали это запрещать).

6. Если у человека болит живот, разрешается поставить на него стакан, из которого только что вылита горячая вода, хотя в нем еще остался горячий воздух (и см. выше, глава 33, параграф 12). И также можно нагреть одежду и положить на него.

7. Получивший рану на руке или на ноге может стянуть ее винной примочкой, чтобы остановить кровь, но не может воспользоваться для этого уксусом, поскольку он действует слишком сильно и его действие называется «лечением». Если же это человек изнеженный, тогда и вино на него действует так же, как уксус, и также запрещено. Если же эта рана находится на тыльной стороне руки или ноги или нанесена железным инструментом, разрешается лечить ее любыми средствами (как будет сказано ниже, глава 92, параграф 5).

8. Если у человека несильно болят глаза — не следует смазывать их «утренней слюной» (то есть слюной человека, который еще не завтракал), поскольку всем очевидно, что он делает это для лечения. Но если человек утром не может открыть глаза — ему разрешается смочить их слюной, поскольку это делается не для лечения, а для того, чтобы глаза раскрылись.

9. Если человек объелся и страдает от этого, ему разрешается засунуть два пальца в горло, чтобы его вырвало.

10. На рану, не являющуюся опасной для жизни, не следует накладывать компресс, даже если он приготовлен с вечера, а также что бы то ни было, предназначенное для лечения, даже лист растения или сухую поношенную ткань, которые тоже способствуют излечению. Однако можно завязать ее сверху чем-нибудь, чтобы защищать ее от прикосновений. Если на ране был компресс со вчерашнего вечера, разрешается сдвинуть его с одного края раны, вытереть ее края, а затем вернуть на место, сдвинуть с другого края и также вытереть края; однако не следует вытирать сам компресс, поскольку это работа «разглаживание». Если компресс упал с раны на землю, его запрещено положить обратно на рану. Если же он упал на какой-либо предмет — разрешено⁴. А если он сильно страдает без компресса, разрешается попросить нееврея наложить его заново⁵. Но запрещено попросить нееврея сделать новый компресс в Шаббат, поскольку размазывание мази по повязке запрещено по закону Торы, и поэтому запрещено воспользоваться для этого помощью нееврея, кроме того случая, когда у человека болит все тело (как будет сказано ниже, параграф 16).

11. Запрещено класть ткань на рану, из которой течет кровь, поскольку кровь красит эту ткань, и тем более красную ткань, когда кровь делает ее лучше⁶. И также запрещено сдавливать рану, чтобы из нее вышла кровь. Как же нужно ее обрабатывать? Вымыть в воде или в вине, чтобы убрать кровь, а после этого замотать тряпкой. Если же мытье не остановило кровь, следует приложить к ране паутину, привязав ее сверху тряпкой; однако некоторые сомневаются, разрешено ли это, поскольку паутина является лекарством⁷. Поэтому, если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

12. Вскрывающий нарыв и расширяющий после этого края раны, чтобы вытек весь собравшийся там гной, как делают врачи, виновен в осквернении Шаббата, поскольку совершил работу «лечение». Если же он просто вскрыл нарыв, чтобы вытекла лишняя жидкость, которая заставляет его страдать, и не следит за тем, чтобы рана немедленно не закрылась снова, — это разрешено, поскольку он только облегчает свои страдания. И разрешается только проткнуть нарыв иглой или чем-то подобным, но не вскрывать его ногтем, так как в этом случае человек захватывает немного кожи, которая наверху этого нарыва, а это — осквернение Шаббата⁸. И также если он вскрывает нарыв иглой, всегда есть опасение, что человек намеревается оставить рану открытой, чтобы жидкость вытекала и после этого; поэтому, если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

13. Если у человека на руке язва, то, если она слегка закрылась, запрещено поместить внутрь ее чечевицу, чтобы она приоткрылась, поскольку при этом человек хочет, чтобы язва оставалась открытой и дальше⁹. А компресс (приготовленный с вечера) разрешается наложить на язву, поскольку он нужен только для того, чтобы уберечь ее от прикосновений¹⁰; но если известно, что этот компресс вытягивает гной или кровь, это запрещено. И также если человек собирается вытереть края этой язвы и знает, что из-за этого из нее потечет кровь или гной, вытереть ее запрещено (и это не похоже на ситуацию со вскрываемым нарывом, поскольку в случае нарыва гной и кровь сами собрались там под давлением и вскрывающий не наносит себе раны; но в случае язвы, когда кровь и гной пропитывают плоть, тот, кто их выжимает оттуда, наносит себе рану).

14. На зажившую рану разрешается наложить приготовленный с вечера компресс, поскольку он нужен только для того, чтобы защитить ее. И разрешается убрать верхние струпы с этой раны.

15. Занозу разрешено вынуть иглой, только необходимо проследить, чтобы не показалась капелька крови, поскольку этим он наносит себе рану^{10*}.

16. Если человек из-за болезни лежит в постели, и при этом болезнь его не опасна для жизни, или если он чувствует недомогание, от которого страдает все его тело (а в этом случае, хотя он и может ходить, он приравнивается к лежащему в постели), разрешается попросить нееврея заняться его лечением и приготовить для него еду. И ему разрешается есть в Шаббат сваренное неевреем, поскольку в этот день мудрецы разрешили варить для него с помощью нееврея (и см. выше, глава 38, параграф 9).

17. И разрешается такому больному есть и пить лекарства, и также проводить медицинские процедуры, самому или с чужой помощью; только нельзя при этом выполнять запрещенные работы, даже если они запрещены только по словам мудрецов. Запрещенные же, даже по словам мудрецов, работы в этом случае можно выполнить, воспользовавшись помощью нееврея. Если же нееврея нет¹, можно разрешить еврею выполнить для того больного работу, запрещенную по словам мудрецов, необычным способом.

18. Если врач-нееврей должен сделать детям прививки, то если еврей может уговорить его, заплатив, чтобы тот отложил их до окончания Шаббата, пусть так и сделает; если же это невозможно и прививки необходимо сделать именно в Шаббат, пусть ребенка держит не еврей, а нееврей¹².

¹ Если же человек чувствует легкое недомогание, ему это запрещено даже в том случае, если он делает это не для лечения. (Некоторые же разрешают это, и вопрос нуждается в дополнительном изучении — БГ.)

² Если он использует водку, то, в случае сильных страданий, разрешается набрать ее в рот, подержать там и выплюнуть.

3. Речь идет только про напитки, которые пьют и здоровые. Некоторые говорят, что даже если он полощет ими горло (то есть удерживает их в горле) — это разрешено, если после этого он их глотает.

⁴ Если человек сам снял компресс, его нельзя наложить обратно. Если же он снял его для того, чтобы поправить, возможно, его разрешается вернуть.

⁵ И также наложить новый компресс с помощью нееврея также разрешено, если он приготовлен с пятницы.

⁶ В тяжелой же ситуации можно это разрешать.

⁷ Но многие Ахроним склоняются к мнению, что это разрешено.

⁸ См. БГ, глава 328, параграф 28.

⁹ МБ сомневается.

¹⁰ Но из слов некоторых мудрецов можно заключить, что это запрещено.

¹¹ Если же невозможно вытащить занозу, не нанеся себе раны, например если она сидит глубоко, — это разрешено.

¹² В МБ сказано: И нет необходимости искать нееврея.

¹² Шеелот у-Тшувот«Тшува ме-Агава». А МБ постановляет согласно мнению, но которому помогать врачу разрешается, поскольку этим не выполняется никакая работа.

Общие принципы, относящиеся к неопасно больному:

Легкое недомогание: запрещено пользоваться любыми лекарствами; и также здоровым запрещено принимать укрепляющие средства.

Некоторые страдания или неопасная болезнь: действуют все указанные выше запреты. Но, воспользовавшись помощью нееврея, можно нарушить запрет, установленный мудрецами (как в параграфе 10).

Сильная боль, от которой болит все тело, или больной лежит в постели: разрешается пользоваться лекарствами. И также разрешается перемещать мукце немного необычным способом. Работы, запрещенные мудрецами, разрешается выполнять только необычным способом. Воспользовавшись помощью нееврея, можно выполнять любые работы (как в параграфах 16—17).

Серьезная опасность для одного из органов: все, как указано выше, но выполнить работу, запрещенную по словам мудрецов, разрешается и обычным способом. (МБ, глава 328, параграф 57).

Глава 92

ЗАКОН ОБ ОПАСНО БОЛЬНОМ И ЗАКОН О ТОМ, КТО ВЫНУЖДЕН СОВЕРШИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1. Запреты Шаббат не действуют в случае смертельной опасности, так же как и все другие заповеди Торы. Поэтому для опасно больного, если это соблюдающий еврей, хотя он время от времени и совершает преступления, уступая своим страстям' (см. «Йорэ Дэа >., глава 158, и «Хошен Мишпат», глава 424), или даже новорожденный ребенок, заповедь требует осквернить Шаббат (если это необходимо. — *Перев.*). Если же больной этого не хочет, его заставляют подчиниться. И это большое преступление — быть «глупым праведником», который не хочет лечиться, чтобы не выполнять запрещенной работы, и о нем сказано: «Но вашу кровь с ваших душ взыщу Я». И чем быстрее бросается человек нарушить Шаббат ради опасно больного, тем это почетнее. И даже если рядом с нами есть нееврей (и можно с легкостью воспользоваться его помощью), предпочтительнее сделать все необходимое для больного руками евреев. И всякий, осквернивший Шаббат ради опасно больного, даже если это оказалось ни к чему, может рассчитывать на награду. Например, если врач сказал: «Этому больному нужен один финик» — и бросились десять человек, каждый сорвал финик и принес — всякий из них может рассчитывать на большую награду от Б-га, да будет благословенно Его Имя, даже если больной выздоровел уже от первого финика. И также в случае любой опасности для жизни, даже возможной, заповедь требует нарушить Шаббат и все запреты Торы² — поскольку в сравнении с опасностью для жизни ничто не является важным. Ведь Тора дана для жизни, как сказано: «...которые будет выполнять человек и будет жив ими», — и так толкуют это мудрецы наши благословенной памяти: «Будет жить ими, а не умрет из-за них». Исключение делается лишь для поклонения идолам, разврата и убийства, про которые сказано: «Пусть погибнет, но не преступит».

2. К словам любого, кто говорит: «Я знаю, что данный человек болен опасно!» — если нет здесь профессионального врача, опровергающего это мнение, прислушиваются, и ради этого больного нарушают Шаббат^{2*}. Даже если человек не высказывает ясного мнения, а говорит: «Мне кажется, что ради этого больного следует нарушить Шаббат», — его слушают и по его словам нарушают Шаббат, поскольку в случае, когда речь идет об опасности для жизни, даже вероятность этого отменяет остальные заповеди. Если один врач говорит, что данный человек опасно болен, и назначает лечение, а другой врач говорит, что этого лечения не требуется, или сам больной говорит, что его лечить не нужно, — слушают того врача, который назначил лечение. Если же сам больной говорит, что ему нужно такое-то лекарство, а врач говорит, что не обязательно, — в этом случае слушают больного³. Но если врач утверждает, что названное больным лекарство повредит ему, — слушают врача.

3. Если опытный врач, даже нееврей, или другой понимающий человек, говорит, что, хотя сейчас человек еще не опасно болен тем не менее если не дать ему такого-то лекарства, его состояние ухудшится и станет опасным, — в этом случае, даже если сам больной говорит, что не нуждается в этом лекарстве, слушают врача и нарушают Шаббат. Если же врач говорит, что, если не дать больному такого-то лекарства, он точно умрет, а если дать, то, возможно, выживет, — в этом случае также нарушают Шаббат. (Дополнительную информацию см. в главе 133, параграфы 13—18.)

4. При органическом повреждении внутри тела, то есть от губ и внутрь (включая зубы) — имеется в виду рана, язва и т.д. — ради этого больного нарушают Шаббат; и, разумеется, даже в случае, когда рядом с больным нет профессиональных врачей, а сам больной ничего не требует, для него делают все, что в таких случаях делают в будни⁵. Но если окружающие знакомы с этой болезнью и ясно, что больной может подождать и нет необходимости нарушать Шаббат, — его не нарушают.

Простые недомогания не называются «органическими повреждениями». Если же у человека болит зуб и доставляет сильные страдания, настолько, что из-за него болит все тело, разрешается попросить нееврея удалить его⁶.

5. Если у человека рана на тыльной стороне руки или ноги, или если его рана нанесена железным инструментом, или кожная болезнь в области ануса; или если человек проглотил пиявку; или если его укусила ползучая тварь, даже если неясно, смертелен ее укус или нет; и если человека мучает очень сильная лихорадка, — во всех этих случаях нарушают Шаббат; если же у человека обычная лихорадка, Шаббата не нарушают, а пользуются помощью нееврея.

6. Если у человека резко поднялось кровяное давление, отворяют ему кровь немедленно. И если человеку отворили кровь и он стал мерзнуть⁷, разжигают для него огонь, чтобы согреть его, даже если дело происходит летом.

7. Если у человека болят оба глаза, или если в один из них попала едкая жидкость, или если из них течет гной или кровь, или если с глазами произошло другое несчастье, из-за которого они подвергаются опасности, — из-за этого нарушают Шаббат.

8. Если опасно больному нужно мясо, и есть только запрещенное мясо — ради этого человека режут кошерное животное и не дают ему имеющееся запрещенное мясо, поскольку мы опасаемся, что, если он узнает, что его накормили запрещенным мясом, ему станет плохо. Но если нет опасения, что ему станет из-за этого плохо, например если речь

идет о ребенке или о человеке не в себе⁸, ему дают имеющееся запрещенное мясо и не режут ради него животное в Шаббат⁹.

9. Если ради больного сварили еду в Шаббат, здоровому запрещено ее есть в Шаббат; но после исхода Шаббата это кушанье разрешено есть немедленно даже здоровому, если его сварил еврей (и см. выше, глава 38, параграф 9).

10. Если человека хотят заставить совершить преступление именно в данный момент, даже если это серьезное преступление, — ради того, чтобы избавить этого человека от необходимости совершить преступление, не нарушают Шаббат¹⁰. Но если человека хотят вынудить оставить веру, чтобы он перестал быть евреем, даже если речь идет о маленьком мальчике¹¹ или девочке, — всякий, кто может, обязан постараться спасти их, даже если для этого необходимо нарушить Шаббат, выполнив работу, запрещенную по словам Торы, точно так же, как обязаны люди нарушать Шаббат ради смертельно больного, как сказано: «И пусть соблюдают сыны Израиля Шаббат...». Вот что сказала этим Тора: «Нарушите ради этого человека один Шаббат, чтобы он потом смог соблюдать много Шаббатов». Даже если человек не уверен, сможет он спасти подвергшегося насилию или нет, тем не менее ради этого необходимо нарушить Шаббат и постараться сделать все, что возможно, точно так же, как нарушают Шаббат, даже если нет уверенности, что это непременно поможет спасению жизни¹². Но если человек сознательно желает оставить веру¹³, ради него не нарушают Шаббат выполнением работ, запрещенных по закону Торы, поскольку, раз он сам совершает преступление, действует правило из Талмуда, согласно которому не говорят человеку: «Соверши грех, чтобы избавить от греха твоего товарища!» Но тем не менее, если речь идет о нарушении запретов мудрецов, например выйти за пределы тхума или ехать верхом на лошади или в повозке, носить деньги и т.д., — некоторые разрешают делать все это, чтобы спасти такого человека¹⁴.

¹ См. МБ, глава 329, параграф 9, и БГ.

² Если же это возможно (без потери времени, или с небольшой потерей времени, и нет большой спешки), следует делать это необычным способом.

- доверяют в этом случае только еврею (и, если возможно, в этом случае следует выполнять запрещенные в Шаббат работы, воспользовавшись помощью нееврея). Но профессиональному врачу доверяют в этом вопросе, даже если он нееврей, как будет сказано ниже, в параграфе 3- И см. БГ, который сомневается, доверяют ли в данном вопросе врачу-нееврею, а также еврею, пренебрегающему выполнением заповедей. И все здесь зависит от личного мнения раввина.

³ Если спорят два врача (а сам больной не выражает своего мнения), и один из них исключительно мудр, слушают его независимо от того, требует он нарушить Шаббат или запрещает это. Относительно больного, утверждающего, что ему необходимо определенное лечение, см. БГ, глава 328.

⁴ Но только в том случае, если они очень болят (даже если на них не видно никакой раны) и из-за этого страдает все тело, хотя больной и не лежит в кровати.

⁵ То, без чего болезнь может усилиться, или то, что очень нужно, может сделать еврей (некоторые же говорят, что это разрешено и для общего укрепления больного); но то, что обычно дают из еды и лекарств, если это не очень нужно и без этого болезнь не усилится, не следует делать еврею, если это сопряжено с нарушением запретов самой Торы, то есть следует поступать согласно мнению, но которому это должен делать нееврей.

⁶ По мнению МБ, возможно, разрешено воспользоваться для этого помощью нееврея даже в случае, когда все тело не болит из-за этого зуба.

⁷ И также в любом случае, когда опасно больному стало холодно. И если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

⁸ А что касается запретов по словам мудрецов — см. МБ,

⁹ МБ пишет так в *случае*, если речь идет о ребенке. А про остальные случаи написано: «Обратитесь к сочинениям мудрецов последнего времени».

¹⁰ По некоторым мнениям, возможно, что работу, относительно которой в Торе есть только запрет, можно выполнить в этом случае для спасения человека от тяжелого преступления.

¹¹ Некоторые сомневаются, делают ли это для несовершеннолетних. На практике же необходимо это делать.

¹² Это не упоминается в МБ (и см. «Шульхан Арух га-Рав»).

¹³ Если речь идет о несовершеннолетнем, то, даже если он сам хочет, все равно считается, что «его заставляют».

¹⁴ И написано в МБ, что можно согласиться с тем, что ради выполнения важной заповеди можно нарушить запрет мудрецов, даже если человек, которого спасают, совершает преступление сознательно.

Глава 93

ЗАКОНЫ О РОЖЕНИЦЕ

1. Сразу, когда у женщины начинаются схватки, даже если она не уверена, что будет рожать прямо сейчас, вызывают к ней акушерку даже из очень далекого места.

2. Рожаящая женщина по закону считается «опасно больной», и нарушают Шаббат ради того, чтобы сделать все, что ей нужно. Но если можно сделать это необычным способом¹, воспользоваться для этого помощью нееврея², так и делают. И женщина называется роженицей с того момента, как у нее начинают принимать роды, или с того момента, как начинает течь кровь, или с того момента, когда у нее нет больше сил самостоятельно передвигаться. Женщина, у которой был выкидыш больше, чем через сорок дней³ после окупания в микву, также считается роженицей.

3. Первые три дня после родов, даже если женщина говорит, что не нуждается в заботе⁴, ради нее нарушают Шаббат. После же этого срока, если у нее нет никакой другой болезни, кроме последствий родов, в течение первых семи дней, если она говорит: «Мне необходимо то-то и то-то»⁵, ради нее нарушают Шаббат. Если же она говорит, что какая-то процедура ей не нужна, ради того, чтобы ее сделать, не нарушают Шаббат. И эти дни отсчитываются от дня родов, но не промежутками по 24 часа, то есть если она родила в среду ближе к вечеру, тогда в Шаббат три дня уже прошли, если же она родила в Шаббат ближе к вечеру, тогда в следующий Шаббат уже прошли семь дней. Если же есть некоторые опасения, что положение роженицы может осложниться, если она по

физической конституции слаба, то можно отсчитывать дни после родов промежутками по 24 часа, и никакого наказания за это не будет⁶.

4. По истечении же семи дней, даже если она говорит: «Мне нужно то-то и то-то», ради нее не нарушают Шаббат; и в течение тридцати дней после родов закон ее — как закон неопасного больного, и все, необходимое ей, делают с помощью нееврея, однако протопить для нее печь⁷ разрешается даже еврею (если трудно найти нееврея)⁸, даже летом, поскольку первые тридцать дней после родов холод особенно опасен роженице.

5. Новорожденного ребенка моют, перерезают пуповину, выпрямляют руки и ноги, и делают для него все необходимое; но если он наверняка не выживет, как, например, если он родился восьмимесечным*, запрещено перемещать его, но мать кормит его, склонившись над ним, поскольку молоко мешает ей.

¹ Если дело требует большой спешки.

¹ Помощь нееврея в МБ не упоминается (и см. главу 328, параграф 37).

³ Число < сорок дней > в МБ не упоминается.

⁴ Если речь идет о том, что делают для каждой роженицы. Если же врач говорит, что что-то из этих обычных процедур ей не нужно, см. МБ.

⁵ Или если она ничего не говорит.

⁶ МБ предлагает следующий компромисс: если не нашлось нееврея, разрешается нарушать Шаббат еврею в первые три или в первые семь дней, отсчитанные промежутками по 24 часа.

⁷ Если она страдает от холода.

⁸ Но многие Ришоним считают, что еврею это запрещено. Для практического вывода необходимо дальнейшее изучение вопроса.

* В настоящее время, как свидетельствуют многочисленные факты, восьмимесечные дети выживают.

Глава 94

ЗАКОНЫ ЭРУВ ХАЦЕРОТ

1. Если двое или более евреев живут в одном дворе, каждый в своей комнате, то запрещено им переносить вещи из домов во двор, со двора в дома, а также из одного дома в другой, даже не через двор, например, если между двумя домами есть окно или дверь — даже через них нельзя ничего переносить. И заповедь требует от этих людей сделать эрув хацерот (определяемую Галахой процедуру, формально объединяющую два владения в одно для законов Шаббата. — *Перев.*), чтобы по ошибке не нарушить Шаббат.

2. Если два двора расположены рядом и соединены входом, то жители одного двора могут, если хотят, сделать отдельный эрув для самих себя, и тогда все жители этого двора будут иметь право переносить вещи в пределах своего двора, но им запрещено будет

перенести в другой двор те предметы, которые встретили Шаббат в доме. Если же жители обоих дворов захотят, они могут вместе сделать один эрув, для того чтобы иметь право переносить из одного двора в другой даже те предметы, которые встретили Шаббат в доме. Если же эти дворы соединены всего лишь окном шириной по меньшей мере четыре те-фаха и высотой по меньшей мере четыре тефаха, которое расположено¹ ниже десяти тефахов от земли и не забрано решеткой, жители этих дворов также могут сделать эрув вместе; но если окно имеет меньшие размеры, они не могут сделать эрув вместе. Если же два дома соединены окном, даже расположенным выше десяти тефахов от земли, их жители могут сделать совместный эрув (поскольку действует правило: «весь объем дома может рассматриваться как земля»).

3. Если два двора расположены один позади другого и жители внутреннего двора могут выходить на улицу только через внешний, то есть между дворами есть проход, которым пользуются, то жители этих дворов, если захотят, могут сделать совместный эрув. Если же они не сделали совместного эрува, закон будет таков: если эрув сделали только жители внутреннего двора, то они имеют право переносить предметы по своему двору, а жителям внешнего двора это запрещено; если же жители внутреннего двора не сделали эрува, а сделали его только жители внешнего, то этот эрув недействителен, поскольку, раз жители внутреннего двора имеют право проходить через внешний, они также являются как бы жителями внешнего двора и должны также участвовать в Дрuve. Этот закон действует только в том случае, если жители внутреннего двора не сделали эрува, поскольку в этом случае, раз они не имеют права переносить предметы в своем собственном дворе, в том дворе, где они ходят, переносить вещи также запрещено. Однако, если жители внутреннего двора также сделали себе отдельный эрув, то они имеют право переносить предметы в своем дворе, а раз так, то из-за того, что они появляются в чужом дворе, его жителям не запрещено переносить вещи там. И также в случае, если во внутреннем дворе живет всего один еврей, который поэтому имеет право переносить вещи в пределах своего двора, из-за его появления во внешнем дворе их эрув также не становится недействительным. Если же во внутреннем дворе живут двое евреев, которые не сделали эрува, то, даже если во внешнем дворе живет всего один еврей, который вообще не нуждается в Дрuve, он не имеет права переносить вещи даже в пределах своего внешнего двора, поскольку через него ходят эти евреи из внутреннего двора, которым переносить вещи у себя во дворе запрещено.

4. Если один дом построен на крыше другого, а перед ним построена галерея, по ступенькам которой спускаются во двор, а со двора выходят на улицу, эти два дома имеют тот же закон, что и два двора один позади другого, и галерея в данном случае считается внутренним двором-.

5. Если в доме есть две квартиры, то есть общая прихожая, через которую проходят в обе квартиры, и в этих двух квартирах живут разные семьи — им запрещено выносить вещи из своих домов даже в прихожую. И даже если одна квартира разделена на две части, и в ней живут две семьи, то, даже если из внутренней части квартиры можно выйти наружу только через внешнюю, тем не менее жителям этой квартиры запрещено переносить свои вещи даже из комнаты в комнату, пока они не сделают эрува. (Если же эти два дома или две квартиры принадлежат одному хозяину, который сдал жилье своему товарищу, но имеет право там находиться, — закон на этот случай изложен в «Шульхан Арухе», глава 370, и в «Вайей Адам», глава 73, параграфы 3 и 4.)

6. Каким же образом делают эрув (приводится самый лучший вариант выполнения этой процедуры)? Один из живущих в одном из домов данного двора берет в пятницу один целый хлеб³ и с помощью другого человека передает его во владение всем живущим в

этом дворе, то есть говорит этому другому человеку на языке, который тот понимает, примерно следующее: «Возьми этот хлеб, и тем, что ты это сделаешь, ты приобретешь его, не только для себя, но и для всех жителей этого двора (или: этих дворов); и этот человек должен взять этот хлеб и поднять его на тефах; тот же человек, который делает эрув, забирает у него этот хлеб и произносит благословение¹: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и заповедавший нам делать эрув»; после же этого он произносит: «Этим эрувом пусть будет разрешено выносить и вносить из домов во двор и из двора в дома и из дома в дом всем евреям, живущим в домах этого двора». И поскольку все жители двора имеют свою долю в этом хлебе, а лежит он в доме того, кто сделал эрув^{1*}, считается, как будто все живут в этом доме, и поэтому им разрешается переносить вещи из домов во двор, со двора в дома и из дома в дом.

7. Следует передать этот хлеб во владение всех жителей двора непременно с помощью другого жителя. И поэтому не следует пользоваться для этого помощью маленького сына или маленькой дочери, даже если они не питаются за одним столом с отцом, поскольку их действие рассматривается как действие их отца. Но воспользоваться помощью чужого несовершеннолетнего сына можно (поскольку несовершеннолетний может передавать нечто другим в этом случае, когда сама эта передача имеет основанием лишь слова мудрецов). Если это возможно, делающему эрув не следует пользоваться помощью жены, которую он кормит, а также своих взрослых сына или дочери, если они едят с ним за одним столом, поскольку некоторые говорят, что действия этих людей также приравниваются к действиям хозяина. Но тем не менее, если под рукой нет никого другого, можно использовать их⁵. Если сын женат, то, несмотря на то что он питается за одним столом с отцом, все согласны, что можно его использовать, делая эрув.

8. Сколько хлеба нужно взять, чтобы сделать эрув? Если этот эрув должен объединить восемнадцать или менее разных глав семей — на каждого из них должно приходиться «с финик» (то есть примерно треть ке-бейца) хлеба, без учета того человека, который делает эрув и оставляет хлеб у себя в доме (он не обязан иметь долю в этом хлебе, поскольку он и так живет в этом доме). Если же их больше восемнадцати, то, сколько бы их ни было, даже тысяча, хлеба должно быть столько, сколько положено на две трапезы, то есть восемнадцать раз «с финик», что составляет примерно шесть ке-бейца; некоторые же говорят, что восемь ке-бейца (поскольку размер «с финик» составляет треть и еще девятую часть ке-бейца)⁶.

9. Необходимо, чтобы хозяин эрува был готов к тому, что придет его товарищ и съест его; если же он не хочет позволить товарищу это сделать, то эрув недействителен. Поэтому нельзя делать эрув той едой, которая приготовлена на Шаббат.

10. Эрув должен лежать в таком месте, чтобы каждый из глав семей, для которых сделан этот эрув, мог прийти туда в сумерки. И поэтому⁷, если в этом доме или квартале был, Б-же упаси, мертвый, а один из проживающих в доме — коген и поэтому не мог в сумерки прийти в тот дом, где лежит эрув, этот эрув считается недействительным.

11. Нужно делать эрув каждую пятницу, а в Шаббат использовать его в качестве хлеба на трапезу, как будет сказано ниже, глава 102, параграф 2 (поскольку эрув должен существовать только в момент наступления Шаббата). Но если есть опасение, что жители данного двора могут один раз забыть сделать эрув, можно сделать эрув одним хлебом на все Шаббаты до Песаха⁸; и когда делающий эрув произносит текст «Этим эрувом...», пусть завершит словами «<<...во все Шаббаты^{8*} до Песаха, который несет нам добро». И в этом случае нужно взять для эрува тонкий и хорошо пропеченный хлеб, чтобы он не

испортился. А на Шаббат, пришедшийся на Песах, следует сделать отдельный эрув кошерной мацой.

12. В Йом-Тов эрув хацерот не делают. Если же Йом-Тов выпал на пятницу, следует сделать эрув в четверг.

13. Если человек ест в одном месте, а спит в другом, то для законов Шаббата местом его проживания является то место, где он ест, и все другие жители этого места лишаются из-за него права перемещать свои вещи во дворе, если он ест там свою еду в отдельной комнате. А в том месте, где он спит, из-за него остальным жителям не запрещается перемещать свои вещи⁹.

14. Если человек гостит в одном из домов данного двора¹⁰, то, по мнению некоторых, даже если он гостит в отдельном доме, но поселился там не на длительное время, а на тридцать дней или меньше, он не считается одним из жителей двора, и все они имеют право переносить свои вещи как из домов других жителей двора, так и из дома гостя, даже если гостей много, а житель двора всего один. Но этот закон действует только в том случае, если во дворе есть хотя бы один постоянный житель, даже нееврей^{10а} (см. «Яд Эфраим»), поскольку в этом случае считается, что во дворе только один житель, а все гости — приложение к нему. Однако если во дворе живут только гости, они делают двор совместным владением так же, как постоянные жители, если у каждого из них есть своя отдельная комната для еды. Если среди них есть нееврей, они должны арендовать за деньги его долю двора, как будет разъяснено ниже.

Некоторые же говорят, что нет никакой разницы между гостем и хозяином, поскольку всякий, у кого есть отдельная комната для еды, по отношению к этому закону считается хозяином. И, если это возможно, следует прислушаться к этому мнению, и тогда сделать эрув без благословения. Если же эрув не сделали, полагаются на первое мнение".

15. Если еврей живет в одном дворе с неевреем — из-за нееврея ему не запрещается переносить вещи, и он имеет право перемещать предметы как из дома во двор, так и со двора в дом. И даже если здесь живут двое или более евреев, но они живут так, что им самим по себе не нужно делать эрув (как разъяснялось выше, в параграфе 13), — в этом случае также из-за проживающего здесь же нееврея им не запрещается перемещать предметы со двора в дом и т.д. Но если двое или более евреев живут таким образом, что им необходимо сделать эрув, — тогда, если вместе с ними живет нееврей, из-за него им также запрещено перемещать свои вещи, поэтому эти евреи не могут сделать эрув, пока не арендуют у нееврея его долю двора. Если же там живу!¹ двое или более неевреев, нужно арендовать доли каждого из них.

16. Даже если нееврей живет в отдельном дворе, но может выйти на улицу только через тот двор, где живут евреи, или если он живет на втором этаже и ступени его галереи ведут во двор, — из-за него евреям также нельзя перемещать свои вещи из дома во двор и т.д.

17. Если весь двор принадлежит еврею, но он сдал в аренду или предоставил в пользование жилье нееврею, этот нееврей не запрещает евреям перемещать свои вещи, поскольку еврей предоставил этому нееврею жилье у себя во дворе не с тем, чтобы из-за него запрещено было другим евреям носить свои вещи; и это так даже в том случае, когда сам владелец двора не живет в нем¹².

18. Как арендуют долю нееврея? Еврей говорит ему: «Сдай мне в аренду свою долю двора за такую-то сумму!» — и не нужно объяснять ему, что это нужно для того, чтобы евреи

могли перемещать свои вещи. Но если еврей говорит нееврею: «Предоставь мне право пользоваться твоей долей двора!» — то, даже если он объяснил ему, сказав: «Это нужно для того, чтобы я мог перемещать вещи во дворе», — это не помогает.

19. Долю нееврея можно арендовать даже у его жены и даже у его слуги.

20. Если еврей арендовал долю нееврея, то эта аренда действует все время, пока нееврей не передумал и пока он там живет. Однако, если этот нееврей съехал, а на его место вселился другой, следует арендовать долю двора у этого второго нееврея заново. Если же еврей арендовал долю нееврея на время, и в течение оговоренного срока нееврей сдал свое жилье другому нееврею, в этом случае предыдущая аренда по-прежнему действует. Но если в течение оговоренного срока этот нееврей умер или продал свое жилье другому, следует заново арендовать их долю двора у наследника или покупателя¹⁴. Если доля двора арендована у слуги без указания срока, то аренда действует; но только пока этот слуга находится в этом дворе. Если же доля арендована на срок, то аренда действует до истечения срока, даже если этого слуги во дворе больше нет.

21. Всякий раз, когда действие аренды закончилось и нужно арендовать у нееврея его долю двора заново, нужно сделать заново также эрув, поскольку прежний эрув стал недействительным и полностью отменился.

22. Если невозможно арендовать у нееврея его долю двора, пусть один из евреев попросит у него, чтобы тот одолжил ему место в принадлежащей ему доле двора, чтобы положить там что-нибудь; и пусть он положит там эту вещь, и этим этот еврей «приобретет» это место. И даже если еврей заберет оттуда этот предмет до наступления Шаббата тем не менее поскольку у еврея осталось право положить там эту вещь также и в Шаббат, считается, что у еврея есть доля в жилье нееврея, и теперь этот еврей может сдать в аренду эту долю всем жителям двора¹⁵.

23. Еврей, оставивший веру или нарушающий Шаббат публично (некоторые говорят: нарушающий публично даже только запрет мудрецов, относящийся к Шаббату)¹⁶, относительно данного закона считается неевреем, и необходимо арендовать у него его долю двора¹⁷.

24. Во многих общинах в каждом дворе и закрытом переулке делают эрув (то есть строят «обозначение входа» и т.д.)¹⁸ и арендуют у неевреев их доли общественного владения, чтобы можно было переносить вещи во всем городе; и необходимо делать все это под руководством опытного и знающего раввина. И в этих местах принято класть эрув хацерот в синагоге¹⁹ (поскольку синагога является по закону «совместным владением», а эрув не обязательно должен лежать именно в жилом доме).

25. Но в местах, в которых для всего города эрув не сделан, даже если делают эрув для тех, кто живет во дворе синагоги, запрещено класть эрув в самой синагоге, а нужно положить его в одном из жилых домов.

26. Если для всего города был сделан эрув, а в Шаббат он был нарушен, во всех дворах, которые остались в неприкосновенности и в стенах которых нет проломов, из-за которых было бы запрещено носить вещи внутри них (см. выше, глава 82, параграфы 4 и 5), даже если в этих дворах есть несколько жилых домов, — разрешается носить вещи в течение всего этого Шаббата. И несмотря на то что эрувы лежат теперь в другом владении, которое отделилось от этого двора (поскольку эрув был нарушен. — *Перев.*), тем не менее это разрешено, поскольку применительно к данному случаю действует сформулированное

в Талмуде правило: «Если перемещать разрешено — разрешено на весь Шаббат». И поскольку есть серьезное опасение, что многие нарушат Шаббат, вынося вещи также чуда, где носить их теперь запрещено, поскольку они привыкли это делать, когда это было еще разрешено, — из-за этого, если возможно исправить эрув с помощью нееврея, это разрешено. Если же порвалась нитка, натянутая над двумя шестью и создающая «обозначение входа», и нееврей может связать ее петлей или узлом и петлей над ним — так и следует поступить.

27. Если Йом-Тов выпал на пятницу и в этот день был нарушен эрув, то, хотя эрув действует и в Йом-Тов, разрешая переносить вещи без нужды (как будет сказано ниже, глава 98, параграф 34), мы не говорим: «Если разрешено на Йом-Тов — разрешено и на следующий за ним Шаббат», поскольку Йом-Тов и Шаббат — это разные дни.

¹ Даже какой-то своей частью.

" При условии, что высота ее не меньше десяти тефахов.

3. А по мнению МБ, если он берет для эрува свой собственный хлеб, он не обязан быть целым.

4. В МБ написано, что он произносит благословение перед тем, как передать хлеб (а, возможно, благословить следует после того, как хлеб передан, но перед тем, как принявший его приобрел его в пользу всех жителей двора). И после того как хозяин хлеба перевел его во владение всех жителей двора, он произносит стандартный текст-. «Этим эрувом...». Делаящему же так, как предлагает «Кицур Шульхан Арух», также есть на что опереться.

4.* И следует положить его в комнате площадью не меньше 16 квадратных ама, и, если это возможно, она должна иметь линейные размеры не меньше четырех ама на четыре ама.

⁵ И также помощью маленького сына, который не питается с отцом за одним столом. Однако не следует пользоваться помощью несовершеннолетней дочери (для этих законов дочь считается взрослой по достижении 12 или 12,5 лет. См. МБ).

⁶ И, если это возможно, следует поступать по этому мнению.

⁷ В МБ не приводится.

⁸ И даже если сделан один эрув на весь год, наилучшее исполнение заповеди — все же делать эрув каждую пятницу (не произнося благословения), поскольку следует опасаться, что отложенный тогда хлеб может заплесневеть (согласно МБ).

^{8*} И Йом-Товы.

⁹ Каким образом из-за него им может быть это запрещено, см. БГ, глава 370.

¹⁰ Даже если он снимает там жильё.

^{10*} Нееврей — только в том конкретном случае, если он — хозяин гостиницы, а евреи — ее постояльцы. Некоторые же говорят, что ни при каких обстоятельствах евреи не считаются гостями нееврея.

¹¹ По мнению же МБ, в любом случае полагаются на первое мнение (и см. МБ относительно точности цифры «тридцать дней»).

¹² А по мнению МБ — только в случае, когда он живет там. Если же хозяин двора не может выгнать нееврея в любой момент, возможно, что из-за него евреям запрещено переносить, — и для практического решения необходимо дальнейшее изучение.

¹³ Но только в том случае, если у слуги есть право пользоваться домом или двором.

¹⁴ По мнению МБ, если нееврей умер, нет необходимости арендовать долю двора у наследника; если же он продал свое жилье — это нужно, но если это не сделано, эрув все равно действует.

^{15*}Некоторые же говорят, что одалживание у нееврея места в его доле двора сразу помогает всем евреям этого двора, и нет необходимости сдавать его им в аренду. Однако, если это возможно, следует поступать так, как говорит «Кицур Шульхан Арух». (Если же нееврей отвел еврею определенное место для его вещи — см. МБ.)

¹⁶ И таково же мнение МБ.

¹⁷ О нарушающем Шаббат но незнанию здесь не говорится. Если же человек нарушает заповеди нарочно, не для практической пользы, даже не связанные с Шаббатом, и даже в тайне, также относительно данного закона считается неевреем. Человек, не считающий себя обязанным выполнять заповедь эрува, не может участвовать в нем, и он должен сдать свою долю двора в аренду или отказаться от нее.

¹⁸ Если город в качестве стен окружен «обозначениями входа» (см. выше, глава 82, параграф 6) — лучше воздержаться от ношения на нем предметов. (Если же часть города окружена настоящими стенами, см. подробности в МБ.) И см. МБ о том, что закон строже в случае, если есть опасение, что улица является общественным владением по закону Торы (см. выше, глава 81, параграф 3).

¹⁹ Если же один из жителей этого города хочет сделать в своем дворе отдельный эрув, см. БГ, глава 366, параграф 14.

Глава 95

ЗАКОНЫ ЭРУВ ТХУМИН

1. Запрещено отходить в Шаббат и Йом-Тов от места, где человек встретил Шаббат или Йом-Тов, на расстояние больше, чем тхум (Субботный радиус), который составляет две тысячи ама. «Местом, где человек встретил Шаббат», называется круг радиусом в четыре ама от этого человека, если он встречал Шаббат в поле; если же он встречал Шаббат в городе, его «местом» является весь город. И пригороды также считаются относительно данного закона городом. А что такое «пригороды»? Это область, простирающаяся на семьдесят и две трети ама от города, даже если там нет ни одного здания. И тхум начинают отмерять от того места, где кончаются «пригороды»!

2. Если город окружен стеной, то, даже если он очень велик, человек имеет право пройти его весь из конца в конец и еще отойти на расстояние, равное тхуму. И то же относится к городу, который не окружен стенами, но дома которого- стоят близко один к другому:

если расстояние между домами меньше, чем семьдесят и две трети ама, они считаются стоящими рядом и относящимися к городу, даже если город простирается на несколько дней пути; и от последнего дома отмеряют «пригороды» и тхум³.

3. «Пригороды» отмеряют только от края города; но от отдельного дома начинают отмерять сразу тхум, прямо от стены.

4. Если два города стоят рядом, к каждому из них прибавляют «пригороды». И поэтому, если расстояние между ними меньше, чем двойная ширина «пригородов», они оба считаются одним городом.

5. При измерении тхума в некоторых случаях можно допустить послабление, но это разрешается делать только по указанию опытного раввина.

6. Если человек должен в Шаббат или в Йом-Тов выйти за пределы тхума, он должен накануне Шаббата или Йом-Това положить на краю тхума эрув тхумин; и положить его нужно в пределах тхума города, где он живет, чтобы ему можно было дотуда пойти. И то место, где он положил эрув, будет считаться местом его проживания, и поэтому он будет иметь право в Шаббат или в Йом-Тов пройти от этого места две тысячи ама в любую сторону. И поэтому очевидно, что то расстояние, которое он выигрывает с одной стороны городского тхума, он теряет с противоположной стороны — например, если он положил эрув тхумин в двух тысячах ама к востоку от своего города, ему запрещено отходить от своего дома на запад на любое расстояние, поскольку западная сторона города уже отстоит от того места, где он «установил себе проживание» в Шаббат, на расстояние, равное тхуму*.

7. Как делают этот эрув? Человек берет хлеб — столько, сколько необходимо на две трапезы (см. выше, глава 94, параграф 8, о том, сколько это составляет), — или кушанье, которое едят с хлебом, например лук, редьку и т.д., — столько, сколько можно съесть с вышеупомянутым количеством хлеба, — но не соль и не воду, которыми запрещено делать эрув; взяв еду, он идет в то место, где он хочет ее положить, и произносит благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам делать эрув», — и произносит: «Этим эрувом да будет мне разрешено пройти⁵ от этого места две тысячи ама в любом направлении». После этого он может возвращаться домой.

Человек может сделать один эрув на несколько Шаббатов, только он должен положить его в таком месте, где он сохранится, чтобы он не пропал и не испортился.

8. Человек может послать кого-то сделать для него эрув, то есть положить этот хлеб или это кушанье в указанное место, и тогда посланный сам произносит благословение, говоря: «Этим эрувом да будет разрешено такому-то идти...». И посланный должен быть взрослым евреем в здравом уме^{5*}; ребенка же для этой цели не посылают. Даже если посланный не вернулся обратно к пославшему его человеку, тот может на него положиться, поскольку, если не стало известно обратное, мы считаем, что посланный всегда выполняет свою миссию.

9. Разрешается сделать один эрув для нескольких людей; но для этого необходимо, чтобы хлеба или кушанья было столько, чтобы на каждого участника приходился минимальный размер эрува. И нужно передать им право владения с помощью постороннего человека, как делается при совершении эрув хацерот (глава 94, параграфы 6 и 7). И эрув тхумин можно сделать для человека только с его ведома. И тот, кто кладет эрув, если он является

посланником всех участвующих в эруве, произносит: «...да будет разрешено такому-то и такому-то...»; если же он делает это и для себя, говорит так: «...мне, такому-то и такому-то...».

10. Необходимо, чтобы эрув лежал в таком месте, где его можно съесть в сумерки, не нарушая для этого запретов из Торы. И поэтому, если он кладет эрув в яму и засыпает его сверху землей, это не считается эрувом; если же он прикрыл его камнем — эрув засчитывается. Если эрув положили на дерево, то, если это дерево толстое, эрув засчитывается; если же эрув положен на верхушку гибкого дерева или шеста — он не засчитывается⁶.

11. Если человек помещает свой эрув в городе, тогда «местом, где положен эрув» считается весь город, и он может ходить по всему городу, даже если он очень большой, и также отойти от города на расстояние «пригорода» и тхума, поскольку считается, что он «живет» в этом городе.

12. Если в пределах тхума есть город, который окружен стеной или в котором устроен эрув⁷, его длина не входит в измеряемый тхум, а считается равной четырем ама, но только в том случае, если тхум простирается за внешнюю границу этого города, например, в случае, если от эрува до этого города пятьсот ама, а длина города составляет тысячу ама, — в этом случае весь город считается за четыре ама, и, измеряя тхум, отсчитывают от этого города еще тысячу четыреста девяносто шесть ама. И нет никакой разницы между направлением от эрува дальше от места проживания хозяина эрува или направлением назад, к месту его проживания. Если же тхум завершается посреди этого города, хозяину эрува запрещено выходить за пределы тхума, поскольку в этом случае город не считается за четыре ама.

13. И тот же закон будет в том случае, если человек положил свой эрув недалеко от того места, где кончаются две тысячи ама, отмеренные от его города: если при его возвращении обратно в свой город две тысячи ама кончились до того, как он добрался до дома, ему запрещено даже вернуться домой (и таково мнение большинства мудрецов, и таков же закон на практике. См. «Элиягу Рабба»)⁸.

14. Эрув тхумин делают только для нужд заповеди, например, для того, чтобы помолиться в миньян, или приветствовать своего раввина или товарища, вернувшегося из путешествия, или участвовать в заповеданной трапезе, или для того, чтобы заниматься делами общины, или если человек сам возвращается из путешествия и хочет дойти до дома и т.д.⁹.

15. Не делают эрув тхумин ни в Шаббат, ни в Йом-Тов. И поэтому, если Йом-Тов выпал на пятницу, а в Шаббат человек хочет куда-то пойти, он должен сделать эрув тхумин накануне Йом-Това. И также если Йом-Тов выпал на воскресенье, а человек хочет пойти куда-то в Йом-Тов, он должен сделать эрув тхумин в пятницу. (Закон о том, кто «делает эрув собственным телом» — в «Шульхан Арухе», глава 409, параграф 7. Закон о том, что делать, если Йом-Тов выпал сразу перед или сразу после Шаббата, или о наших временах, когда два Йом-Това идут подряд, и человек хочет сделать себе эрув в один день — с одной стороны, а в другой — с другой, см. «Шульхан Арух», глава 416.)

16. Вещи и скотина, принадлежащие человеку, могут перемещаться на те же расстояния и в тех же направлениях, что и сам человек. Если же он одолжил их кому-то, сдал в аренду или передал на хранение, тогда они имеют право перемещаться так же, как и тот, у кого они сейчас. И даже если это нееврей, тем не менее еврейские вещи и животные,

находящиеся у него, имеют те же права перемещения, что и он. И, более того, даже вещи, принадлежащие нееврею, имеют право перемещаться так, как если бы они «жили» в том месте, где находились в сумерки⁹».

17. Если нееврей принес фрукты, относительно которых нет опасения, что они сорваны сегодня (и то же относится к любой вещи, если нет оснований опасаться, что для ее производства сегодня не выполнялась запрещенная работа), но которые принесены из-за тхума, то: если он принес их для себя или для другого нееврея, еврей имеет право пользоваться ими немедленно, и даже съесть. Однако еврею запрещено переносить их больше чем на четыре ама, если только нееврей не внес их к нему в дом или если в городе не устроен общий эрув, — в этом случае их можно переносить по всему городу, поскольку всякое место, куда можно перенести вещи, считается «находящимся в пределах четырех ама». Если же они принесены для еврея, они запрещены этому еврею и всем его домашним весь Шаббат и после Шаббата все то время, которое требуется для их доставки из-за тхума¹⁰. Но тем не менее их можно перемещать в пределах четырех ама или на все то расстояние, где можно носить вещи.

Если человек сомневается, принесены фрукты из-за тхума или нет, они также запрещены¹¹, кроме как в случае, когда более вероятно, что они не принесены из-за тхума¹².

18. Известно, что законы тхума действуют только в пределах десяти тефахов от земли. Поэтому, если человек взошел на корабль в пятницу, до наступления Шаббата, и этот корабль отплыл даже очень далеко — тем не менее, когда в Шаббат корабль достиг порта и этот человек сошел, он имеет право пройти от места высадки две тысячи ама в любом направлении, поскольку можно быть уверенным, что, пока корабль плыл, пассажир все время находился выше десяти тефахов от земли, «место проживания» его не определилось, пока он не ступил на землю.

Если же этот человек в Шаббат сошел с корабля, а потом вернулся обратно уже после того, как побывал в Шаббат на берегу, его «место проживания» на этот Шаббат — там, где он сходил. И если после этого корабль отошел от этого места больше чем на две тысячи ама, тогда от места, куда он прибыл, он может отойти не более чем на четыре ама, как всякий, кто вышел за пределы тхума. И также если в Шаббат корабль побывал в таком месте, где от палубы до земли меньше десяти тефахов, это место стало «местом проживания» пассажира на этот Шаббат. Если же он сомневается, был ли корабль в Шаббат в таком месте или нет, — на практике можно считать, что не был¹³.

¹ Некоторые же говорят, что «пригороды» не прибавляются к тхуму, а отмеривание двух тысяч ама начинается от края города. Если же человек считает тхумом расстояние, отмеренное, как сказано в «Ки-цур Шульхан Арух», разумеется, не следует его одергивать. А в случае двух городов, о которых говорится в параграфе 4, «пригороды» добавляются по всем мнениям.

² Под «домом» в этом параграфе понимается жилой дом.

³ По мнению МБ, от последнего дома (поскольку он присоединяется к городу через «пригород», не отмеряют дополнительно семьдесят и две трети ама, а только тхум.

¹ Так говорит МБ. Однако «Шаар га-Цийун» пишет, что, возможно, пока он не вышел из города, ему разрешено ходить по всему городу. (Если он ночевал в городе — см. примечание 8.)

⁵ «Левуш» предлагает другую формулировку: «...идти завтра». (Если же он делает эрув на все Шаббаты, говорит так: «...во все Шаббаты этого года».)

⁵¹ Признающим заповедь эрува.

⁶ См. БГ, который говорит, что, если эрув поместили на верхушку гибкого шеста, по мнению некоторых, он засчитывается; если же шест жесткий и негнувшийся, или если он затвердеет в будущем — тогда эрув не засчитывается.

⁷ МБ вообще не говорит о том, что у этого города должны быть стены или что в нем должен быть эрув.

⁸ Рамо же разрешает, если человек ночует в городе, проходить его из конца в конец. И это разрешение действует, по его словам, даже если он вышел из города, а потом вернулся обратно. И того, кто пользуется этим разрешением, не следует одергивать.

⁹ Если же он сделал эрув для чего-то не связанного с заповедью, эрув тем не менее действителен.

⁹¹ См. БГ, глава 401, о том, чье положение в момент наступления сумерек является определяющим: нееврея или вещей.

¹⁰ А некоторые считают, что до завтрашнего утра и еще потом все то время, которое требуется для доставки (поскольку не принято приносить фрукты вечером), но на практике можно следовать первому мнению.

¹¹ Но после исхода Шаббата они разрешены немедленно.

¹² Как определяется эта вероятность, см. «Шульхан Арух», глава 325, параграф 9.

¹³ То, что мы сказали, что тхум действует только ниже десяти тефахов, относится только к законам тхумов, установленным мудрецами (на реках, или до 12 километров по суше). Некоторые же говорят, что все законы тхумов установлены мудрецами. (Относительно того, как определяется «место проживания» пассажира корабля, см. БГ, который сомневается, действует ли закон, который приводит «Кицур Шульхан Арух» в параграфе 18, только в случае, если корабль остановился в таком месте, или же и тогда, когда он только проплыл над ним.

Глава 96

ЗАКОНЫ ВЕЧЕРНЕЙ МОЛИТВЫ И ЗАКОНЫ АВДАЛЫ

1. Принято молиться вечернюю молитву позже обычного. И когда произносят: «И Он, милосердный...» и «Благословите...», некоторое время поют мелодию без слов, чтобы подольше не начинать будничную молитву и «добавить от будничного времени к святому». В четвертое благословение «Шмонэ Эс-рэ» делают вставку — «Ты даровал нам...». Если молящийся забыл произнести эту вставку, то, если он спохватился до того, как произнес слово «Г-сподь» из фразы «Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!» — он должен произнести эту вставку немедленно, когда спохватился, и продолжить благословение дальше словами «Даруй же нам...», как написано в сидуре. Если же он не

вспомнил о пропущенной вставке до того, как произнес слово «Г-сподь», завершает благословение словами «...дарующий разум!» и не должен возвращаться к началу, поскольку Авдалу он еще скажет после молитвы над стаканом вина; только в этом случае он должен проследить за тем, чтобы не выполнять никакой запрещенной работы и ничего не есть до тех пор, пока не произнесет Авдалу над стаканом вина. Если же он по ошибке выполнил запрещенную в Шаббат работу¹ или съел или выпил что-либо, должен молиться еще раз². (Если же у человека нет вина, чтобы произнести над ним Авдалу, и он забыл произнести «Ты даровал нам...», закон для него будет другим.)

2. После «Шмонэ Эсрэ» произносят Хаци Кадиш. После этого произносят «Да будет даровано нам Г-сподом, Б-гом нашим, блаженство...», поскольку это — гимн-благословение, которым Моше благословил евреев, когда они закончили строительство Мишкана; и его нужно произнести стоя³. И принято дважды произносить последний стих — «Дам насытиться ему долголетием...». После этого произносят отрывок: «Восхваления сынов Израилевых...» и Кду-шу из этого отрывка, поскольку она связана с отрывком «Да будет даровано...», ведь когда завершилось строительство Мишкана, среди Израиля появилось Б-жественное присутствие (Шехина), и об этом говорит стих «Восхваления сынов Израилевых составляют трон Твой, Святой».

Если же на следующую неделю выпал Йом-Тов, даже если он будет в пятницу, не произносят отрывков «Да будет даровано...» и «Восхваления сынов Израилевых...». Это связано с тем, что, поскольку в отрывке «Да будет даровано...» есть слова «...творения наших рук да утвердит!» — необходимо, чтобы в следующие шесть дней можно было выполнять работу; поскольку же не произносят «Да будет даровано...», отрывка «Восхваления сынов Израилевых...» также не произносят, поскольку они связаны друг с другом.

После же отрывков «Да будет даровано...» и «Восхваления сынов Израилевых...» произносят Кадиш Шалем (Полный Кадиш), после этого читают отрывок о благословениях «И даст тебе Б-г...» и «Алейну». И все эти дополнительные вставки, которые читают после вечерней молитвы исхода Шаббата, предназначены для того, чтобы евреи потратили больше времени, завершая свое Субботнее служение, а это нужно для того, чтобы дать грешникам возможность вернуться в Гехином попозже: ведь им позволяют не возвращаться туда до того, как последняя община евреев завершит молитвы исхода Шаббата.

3. Как требует заповедь освящать Шаббат при его наступлении над стаканом вина, так же требует она освящать его при его исходе, также над стаканом вина, то есть сделать Авдалу; и, делая Авдалу, произносят благословения также на благовония и на свет свечи. Женщины также обязаны сделать Авдалу, поэтому они должны внимательно слушать все благословения Авдалы. В месте, где невозможно достать вино, Авдалу делают на пиво, на медовуху или на другой напиток, принятый в данной местности (см. выше, глава 45, параграф 1), кроме воды.

4. Когда наступают сумерки перед исходом Шаббата, запрещается есть или пить что бы то ни было⁴, кроме воды, пока не сделана Авдала⁵. Но если третья трапеза затянулась, даже до самой ночи, это разрешено, если она началась, когда есть было еще разрешено. И в этом случае разрешается также выпить стакан вина после Биркат га-Мазон, поскольку он также относится к трапезе, но только в том случае, если этот человек всегда произносит Биркат га-Мазон над стаканом вина; но если человек иногда произносит Биркат га-Мазон без стакана вина (поскольку полагается на мнение мудрецов, считающих, что Биркат га-

Мазон не обязательно произносить именно над стаканом вина), ему запрещается выпить его сейчас*, перед Авдалой⁶.

5. Запрещенные в Шаббат работы также не следует выполнять перед Авдалой. Женщины же, которые должны зажечь свечи перед Авдалой, должны сначала произнести фразу «Благословен Тот, Кто отделил⁷ святое от будничного, свет⁸ от тьмы, Израиль от других народов, Седьмой день от шести рабочих дней. Благословен Тот, Кто отделил святое от будничного!». Если же Йом-Тов выпал на воскресенье, в конце необходимо сказать «...отделивший святое от святого»⁹.

6. Если человек поздно начал вечернюю молитву на исходе Шаббата или затянул свою третью трапезу до ночи, ему разрешается попросить даже еврея, который уже прочел вечернюю молитву и произнес в ней вставку «Ты даровал нам...», чтобы тот выполнил для него работу, ему разрешается пользоваться или съесть то, что он сделает, хотя после этого он произнесет вставку на Шаббат в Биркат га-Мазон.

7. Наливая стакан вина для Авдалы, следует наполнить его вровень с краями, так, чтобы из него немного вылилось, и это будет добрым знаком. И следует взять в правую руку стакан вина, а в левую — благовония и держать так, пока не будет произнесено благословение «...сотворивший плод виноградной лозы», после же этого следует взять стакан в левую руку, а благовония — в правую и произнести благословение «...сотворивший ароматные благовония», а после этого благословить на свечу. Затем снова беру! стакан с вином в правую руку и произносят благословение Авдалы. После того, как это благословение произнесено, делающий Авдалу садится и сам выпивает весь стакан вина, а остатки выливает на свечи и гасит их, а также протирает этим вином глаза, чтобы показать любовь к заповеди. И принято, чтобы женщины не пили из стакана для Авдалы.

8. Следует примешать к благовониям немного мускуса, поскольку на него по всем мнениям произносится благословение «...сотворивший ароматные благовония». И следует взять также немного мирта, чтобы выполнить правило: «Вещь, использовавшуюся для выполнения одной заповеди, следует использовать и для выполнения другой».

9. Заповедь требует взять для Авдалы восковую свечу из нескольких свечей, свитых¹⁰ вместе, чтобы получился факел. Если же такой свечи нет, можно взять любые другие свечи, только держать их так, чтобы языки их пламени слились и получился факел. И принято, произнеся благословение «...создавший свет пламени»¹¹, посмотреть на свои ногти; и необходимо разглядеть ногти правой руки. Также есть обычай посмотреть на ладонь правой руки. И при этом нужно согнуть четыре пальца руки поверх большого пальца в сторону ладони. И смотрят на ногти и на ладонь одновременно, после этого же разгибают ладонь и смотрят на ногти с другой стороны.

10. Слепой не произносит благословения на свечу. А тот, кто не различает запахов, не произносит благословения на благовония.

11. Если после того, как делающий Авдалу произнес благословение на вино, взял в руки благовония и собрался произнести на них благословение, он ошибся и сказал «...создавший свет пламени», но в течение «времени, необходимого для произнесения фразы», спохватился и завершил всю фразу словами «создавший ароматные благовония» — благословение на благовония ему засчитано, и после этого он может произносить благословение на свечу. Однако, если он намеревался произнести благословение на свечу, произнесенное им благословение засчитано как благословение на свечу, и после этого он должен произнести благословение на благовония.

12. Заповедь требует зажечь на исходе Шаббата немного больше свечей для освещения, чем обычно, и прочесть гимны в честь исхода Шаббата, чтобы проводить Шаббат с почетом, как провожают покидающего город царя. И следует упомянуть имя пророка Элиягу и молиться, чтобы он пришел и объявил об освобождении, поскольку накануне Шаббата Элиягу заведомо не придет, чтобы не отвлекать евреев от приготовлений к Шаббату. И также в Шаббат не молятся о его приходе, поскольку, возможно, законы тхума действуют и выше десяти тефахов, и, значит, в Шаббат он просто не может прийти; поэтому, когда Шаббат прошел и Элиягу может прийти, мы начинаем молиться, чтобы он пришел и принес нам хорошие вести. И еще приводится в Мидраше, что каждую неделю на исходе Шаббата Элиягу приходит в Ган Эден, садится там под Деревом жизни и записывает, какая награда положена евреям, соблюдавшим Шаббат; и поэтому в это время его упоминают с благодарностью.

13. Тот, кто может это сделать, должен выполнить заповедь устроить трапезу «проводов царицы» с хлебом и горячим блюдом¹², и следует красиво накрыть стол в честь проводов Шаббата. Тот же, кто не может есть в эту трапезу хлеб, пусть по крайней мере поест мучных изделий или фруктов.

14. Тот, кто уже сделал Авдалу, имеет право сделать ее еще раз для своих сыновей, достигших уже того возраста, с которого их можно начинать воспитывать, чтобы они могли тоже выполнить эту заповедь; и тем более он может сделать это для другого взрослого еврея. Все это — только в том случае, если они не могут сделать Авдалу самостоятельно. Но если человек может сделать Авдалу сам, пусть сделает сам. Тот, кто, делая Авдалу для других, произносит благословение на благовония, должен сам понюхать их, чтобы благословение его не было напрасным (поскольку благовония включены в Авдалу только для удовольствия человека). Но для одних женщин тот, кто уже сделал Авдалу, не должен делать ее вторично (поскольку некоторые говорят, что у женщин нет этой заповеди).

15. Если человек по забывчивости, или будучи вынужден, или нарочно не сделал Авдалу на исходе Шаббата, он может сделать ее до конца вторника¹³; но тогда ему не следует произносить благословений ни на благовония, ни на свечу, а только благословение на вино и благословение Авдалы. После же того, как прошел вторник, он не может больше сделать Авдалу, поскольку первые три дня недели называются «днями после Шаббата» и, таким образом, еще относятся к «исходу Шаббата», а три последних дня называются «днями перед следующим Шаббатом» и поэтому никак уже не относятся к прошедшему Шаббату.

¹ По словам МБ, если он выполнил работу, не обязан молиться заново. (Если же он произнес фразу «Благословен разделивший...», он получает право выполнять работу.)

² И после этого сделать Авдалу над стаканом вина. Если же он нарушил это требование и сделал Авдалу, не помолившись вечернюю молитву второй раз, — см. БГ, глава 294.

³ МБ: именно стих «Да будет даровано нам...» следует произнести стоя.

⁴ Если еще не устроена третья трапеза, см. МБ, начало главы 299.

⁵ И также после Авдалы это запрещено, пока человек не прочтет вечернюю молитву и не произнесет вставку — «Ты даровал нам...».

* И не объясняется, необходимо ли сделать Авдалу именно на этот стакан вина или же следует отпить из него после того, как Авдала сделана на другое вино. Обратитесь к сочинениям мудрецов последнего времени.

⁶ Если же непонятно, стемнело уже или еще нет, это разрешается.

⁷ Некоторые же считают, что требования закона еще более строги, то есть что после произнесения этой фразы разрешается только зажигать огонь и т.д., однако выполнять работы, требующие усилий или времени, запрещено до совершения Авдалы над стаканом вина. А тот, кто заботится о своей душе, должен зажигать свечи только после произнесения отрывка «Восхваления сынов Израилевых...», если он молится не в синагоге, где ради всей общины свечи зажигают раньше.

⁸ По мнению же МБ, произносят только «Благословен Тот, Кто отделил святое от будничного».

⁹ По мнению же МБ, в этом случае произносят только «Благословен Тот, Кто отделил святое от святого!».

¹⁰ То, что они должны быть свиты, пишет «При Мегадим».

¹¹ По МБ, это делают перед произнесением благословения.

¹² И хорошо устроить ее сразу после исхода Шаббата. И в любом случае не следует перед ней заниматься будничной работой. И не следует откладывать ее позже полуночи.

¹³ Если же он вспомнил раньше, пусть сделает Авдалу в воскресенье.

Глава 97

ЗАКОНЫ РОШ-ХОДЕШ («НОВОМЕСЯЧИЯ») И ОСВЯЩЕНИЯ ЛУНЫ

1. Накануне Рош-Ходеш принято поститься. И произносят молитвы на «Йом-Киппур Катан» («Малый Йом-Киппур»), поскольку за это искупаются грехи, совершенные за весь месяц, как во времена Храма они искупаются жертвой Рош-Хо-деш, о чем мы говорим в молитве Мусаф: «...время искупления для всех поколений его». И пусть во всяком месте поступают так, как там принято.

2. Заповедь требует сделать в Рош-Ходеш трапезу большую, чем в обычный день. Если же Рош-Ходеш выпал на Шаббат, следует приготовить для трапезы на одно блюдо больше, чем в другие Шаббаты.

3. В Рош-Ходеш разрешено выполнять работу. Однако принято, что женщины не работают в Рош-Ходеш, и это хороший обычай, и не следует позволять женщинам нарушать его¹.

4. Галлель произносят стоя и без перерывов². И следует постараться произнести Галлель вместе с миньяном. И поэтому, если человек пришел в синагогу незадолго до начала чтения Галлеля, пусть произнесет его вместе с общиной, а после этого молится. Если же он в это время читает Псукей де-Зимра (то есть от «Благодарите Г-спода...»*) до окончания

«Песни на море»), пусть также прочтет Галлель вместе с общиной, но не произносит благословений ни в его начале, ни в конце, поскольку благословения перед и после Псукей де-Зимра засчитаются ему и как благословения на Галлель. И так можно сделать именно в Рош-Ходеш, когда читают сокращенный Галлель, а также в Холь га-Моэд и в последние дни праздника Песах; но если читают полный Галлель, так поступить нельзя.

Если человек читает Галлель не в миньяне, то, если, кроме него, есть еще двое, пусть произнесет перед ними «Благодарите Б-га...», чтобы они ответили, поскольку, если он говорит «Благодарите...», получается, что он обращается, как минимум, к двоим. (Как произносить Галлель в доме соблюдающего траур, Б-же упаси, будет изложено ниже, в главе 207.)

5. После чтения Галлеля произносят Кадиш Шалем, выносят свиток Торы и вызывают к нему четырех человек. Коген читает три стиха: «И сказал...», «Повели...», «И скажи...»; левит снова читает стих «И скажи...» и читает следующие два стиха «Одного ягненка...» и «И десятую часть эйфы...». Простой еврей начинает читать со стиха «Жертва постоянная...» и продолжает до стиха «И в Новомесячия ваши...»; четвертый же вызванный начинает читать со стиха «И в Новомесячия ваши...».

6. В Рош-Ходеш запрещено устраивать посты и оплакивания, и в эти дни не произносится отрывок о «справедливости суда» (специальная траурная молитва).

7. Еврей обязан каждый месяц «освящать луну». Луну освящают только в ночное время, когда видно, как луна освещает землю, и когда ее светом можно воспользоваться. Если луна закрыта облаком, Освящения луны не делают, кроме как в случае, когда это облако тонкое и неплотное. Если же человек начал произносить благословение «Освящения луны», а луна тем временем скрылась за облаком, можно завершить благословение; если же человек, начиная благословение, видит, что он не успеет завершить его до тех пор, пока луна не скрылась за облаком, ему запрещено начинать его.

8. Луну можно освящать только находясь под небом, но не под крышей. Только в случае, когда на улице невозможно найти чистого места, или при других тяжелых обстоятельствах, разрешается освятить луну, находясь под крышей и смотря на нее через окно³.

9. Самый лучший способ выполнения этой заповеди — освятить луну на исходе Шаббата⁴, когда человек напился ароматного вина и одет в красивые одежды⁵. Если же исход Шаббата наступит позже чем через десять дней после обновления луны⁶, или если есть некоторое опасение, что в эту ночь сделать Освящение луны не удастся, — в этом случае не ждут исхода Шаббата.

Заповедь требует освятить луну при большом скоплении народа, поскольку «в скоплении народа — великолепие царя». Но ради собиранья народа не следует откладывать Освящения луны, поскольку требование исполнить заповедь быстро важнее, чем требование собрать побольше народу⁷ (и см. выше, глава 60, параграф 7).

10. Не освящают луну, пока не пройдут по меньшей мере три дня после ее обновления. Некоторые же ждут¹, пока пройдут⁴ семь⁸ дней. Если же исход Шаббата наступил раньше, чем прошли семь дней после обновления луны, не следует откладывать Освящение луны, а следует сделать его на исходе Шаббата. И не делают Освящения луны после истечения половины месяца, то есть после четырнадцати раз по двадцать четыре часа и еще восемнадцати часов и двадцати двух минут после рождения новой луны⁹.

11. Не освящают луну до Девятого Ава; и также не делает Освящения луны тот, кто соблюдает траур — кроме как в случае, когда траур не закончится до истечения десяти раз по двадцать четыре часа с момента рождения новой луны, — тогда он имеет право освятить луну во время траура¹⁰. И не следует освящать луну после поста, пока человек не поел¹¹. И тем не менее на исходе Йом-Киппура, поскольку тогда выходят из синагоги, радуясь прощению грехов, делают Освящение луны немедленно¹².

12. Не делают Освящения луны ни в Шаббат, ни в Йом-Тов, кроме как в тяжелой ситуации, если на исходе Шаббата уже пройдет время освящения¹³.

13. Слепому разрешается освящать луну .

14. Если луна появилась и осветила землю в начале ночи, когда община еще не прочла вечернюю молитву, тогда, если впереди есть еще несколько ночей, когда можно сделать Освящение луны, тогда сначала читают вечернюю молитву, а потом освящают луну, поскольку, если перед человеком две заповеди: более часто встречающаяся и более редкая, выполняют сначала более частую; и, кроме того, сначала нужно прочесть «Шма», поскольку это заповедь непосредственно из Торы. Но если до истечения времени Освящения луны осталось только две или три ночи, в этом случае следует принять во внимание опасность того, что луна скроется за облаками. А в дождливый сезон, даже если до истечения времени Освящения луны осталось четыре ночи, нужно принять во внимание, что могут появиться тучи, и сделать сначала Освящение луны. Если же луна появилась в момент чтения «Шма» и его благословений, то, если времени осталось так мало, что, пока община закончит чтение «Шмонэ Эсрэ», пройдет время Освящения луны, разрешается прерваться даже во время чтения благословений «Шма» или во время самого чтения «Шма», чтобы освятить луну. Но все же, если это возможно, следует завершить чтение раздела, чтобы освятить луну в паузе между разделами¹⁵ (и см. выше, глава 16, параграф 1).

15. Если в месяц Адар луна не появилась до ночи 14-го Адара, то есть до времени чтения Свитка Эстер, следует сначала освятить луну, а йотом читать Свиток Эстер. Если же луна показалась во время чтения Свитка Эстер, то, если после окончания чтения останется еще время на Освящение луны, не следует прерывать чтение Свитка.

Если же к моменту завершения чтения Свитка время Освящения луны уже пройдет, то, если никто из общины еще не сделал Освящения луны, следует прерваться для Освящения луны, а после этого завершить чтение Свитка; если же только один человек еще не освящал луну, так что, если он прервется для Освящения луны, ему потом придется читать Свиток без миньяна, ему не следует прерываться, поскольку заповедь «сообщить о чуде» (то есть прочесть Свиток Эстер) важнее.

¹ Если обычай данного места — не выполнять только отдельные виды работ, следуют этому обычаю.

² И см. выше, глава 16, законы перерывов при чтении «Шма». Те же законы относятся и к Галлелю. (И вот на какие разделы делится Галлель: «Восхвалите Б-га!»; «Когда выходил Израиль...»; «Не нам, Г-сподь...»; «Жажду я...»; «Восхвалите Г-спода, все народы...»; «Из теснин...». Некоторые же говорят, что «Из теснин...» не является началом раздела, а раздел начинается с «Благодарите Г-спода...».) В дни, когда читают сокращенный Галлель, весь текст Галлеля рассматривается как «между разделами».

* То есть после «Благословен Тот, Кто словом своим...».

³ И лучше открыть это окно.

⁴ Или на исходе Йом-Това.

⁵ Некоторые же говорят; что следует освящать луну сразу, как только прошли три дня после ее обновления, и тому, кто придерживается этого обычая, есть на кого опереться. Зимой же это — самый лучший вариант,

⁶ Более точно: если не останется пяти ночей до конца времени, определенного в следующем параграфе.

⁷ По мнению МБ, ради того, чтобы собрать на Освящение луны троих, следует отложить выполнение этой заповеди. Ради же того, чтобы собрать десять человек, не нужно откладывать, особенно зимой. (По некоторым же мнениям, даже ради того, чтобы собрать десять человек, следует отложить Освящение луны.)

⁸ Большинство мудрецов последнего времени спорят с этим.

⁹ Что делать после этого — см. Б Г, глава 426.

¹⁰ А по мнению МБ, если к моменту завершения его траура еще не пройдет время Освящения луны, пусть подождет завершения траура.

¹¹ Если его пост приходится на начало месяца (до 9-го числа), в эту ночь вообще не следует делать Освящение луны, кроме как в случае, если в другой день он не сможет собрать столько народу. Если же его пост происходит после 9-го числа месяца, пусть поест и освятит луну (если же, пока он будет есть, собравшиеся разойдутся, видимо, ему следует сделать Освящение луны до того, как он поест).

¹² См. ниже, глава 130, параграф 6.

¹ * Если же время пройдет в первый Йом-Тов — мудрецы последнего времени спорят¹, как поступить.

^{II} Но лучше ему попросить товарища произнести благословения, а самому ответить: «Амен».

¹⁵ И в этом случае следует произнести только само благословение, но не остальные стихи из Торы.